

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Алигаджиева З.А.

**СОВРЕМЕННАЯ СВАДЕБНАЯ
ОБРЯДНОСТЬ АВАРЦЕВ
(ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ)**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2015

УДК 391/395 (470.67)

ББК 63.521 (= 603)

А-50

*Рекомендовано к изданию Ученым советом ФГБУН
Институт ИАЭ ДНЦ РАН*

Ответственный редактор:

доктор исторических наук Р.И. Сефербеков

Рецензенты:

доктор исторических наук *З.Б. Рамазанова*

кандидат исторических наук *М.-З.Ю. Курбанов*

Алигаджиева З.А.

А-50 Современная свадебная обрядность аварцев (традиции и инновации). Махачкала: ФГБУН ИИАЭ ДНЦ РАН, 2015. – 210 с.; илл.

В монографии исследуются современные свадебные обычаи и обряды аварцев с учетом бытования в них традиционных компонентов и инноваций.

Для тех, кто интересуется историей и этнографией Дагестана.

ISBN 978-5-4447-0019-8

© ФГБУН Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2015

© Алигаджиева З.А., 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Предсвадебные обычаи и обряды.....	13
§1. Брачный возраст юношей и девушек	13
§2. Условия и формы заключения брака	16
§3. Способы знакомства юношей и девушек.....	32
§4. Выбор брачного партнера	40
§5. Сватовство и обручение.....	46
§6. Обычай избегания	64
§7. Посещение невестой и женихом своих родственников перед свадьбой.....	68
§8. Девичник в доме невесты и мальчишник в доме жениха	71
§9. Обычай пребывания в чужом доме	73
§10. Религиозное («магьар», «никахI») и гражданское оформление брака.....	79
§11. Отправка приданного невесты в дом жениха.....	87
§12. Подготовка к свадьбе	90
Глава II. СВАДЬБА	103
§1. Типы свадеб	103
§2. Краткая характеристика традиционной и современной свадьбы	105
§3. Первый день свадьбы.....	108
§4. «Обряд прихода жениха в дом невесты» («БахIарав бахIаралъул рокъов ахIи»)	115
§5. Подготовка и отправка кортежа за невестой.....	117
§6. Встреча кортежа, прибывшего за невестой и обряды, проводимые в доме невесты	121
§7. Переезд невесты из отцовского дома к жениху	125
§8. Прибытие свадебного кортежа к дому жениха	131
§9. Обряды, проводимые перед тем, как невеста переступала порог дома жениха.....	137

§10. Приобщение невесты к домашнему очагу.....	140
§11. Второй день свадьбы.....	142
§12. Обряд первой брачной ночи.....	155
Глава III. ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ.....	159
§1. Обряд приветствия невесты в новом доме.....	159
§2. Вывод невестки к роднику.....	162
§3. Приглашение молодых в гости родственниками жениха и невесты.....	166
Заключение.....	171
Список источников и литературы.....	176
Список информаторов.....	190
Список сокращений.....	195
Иллюстрации.....	197

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вступление в брак – один из важнейших этапов в жизни человека. Брак создает семью – ячейку воспроизводства населения. В ее рамках в значительной степени происходит социализация личности, человек становится носителем традиций своего этноса. Брак – это общественный институт и не случайно поэтому, что во все времена он был предметом социального контроля. В связи с этим изучение проблем, связанных с семейно-брачными отношениями, бытовой культурой, связанных с исторической памятью народа представляет особую актуальность, так как эпоха научно-технического прогресса внесла много нового не только в сферу материальной культуры, но и затронула семейно - брачные отношения, свадебную обрядность, отношение к ритуалу и церемониям.

Сложившаяся в глубокой древности как комплекс действий и ритуалов с магико-символическим содержанием свадебная обрядность развивалась на протяжении многих столетий, теряя частично или полностью некоторые старые свои элементы, обогащаясь новыми, которые в каждый определенный исторический период были обусловлены особенностями экономического и культурного развития общества и господствующими идеологическими представлениями, а также существующими морально-этическими нормами и эстетическими воззрениями¹.

Брак и свадебная обрядность – одно из проявлений образа жизни человека. Они сопровождают такие важные моменты в жизни людей как заключение брака, предсвадебные и свадебные обряды, послесвадебный цикл обрядов.

Совершение ритуалов, приуроченных к переходным периодам в жизни человека, одним из которых является свадьба, во всех социально-экономических формациях рассматривалась как необходимый способ для поддержания естественного порядка функционирования человеческого коллектива. Церемония брака

¹ Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979. С.36-39.

– это всегда публичный акт соединения брачующихся. Исполнение ритуалов, сопровождавших различные стадии заключения брачного союза, становилось общественной обязанностью. В этом проявляются соционормативные свойства культуры, ее влияния на нормы поведения в будни и праздники. В процессе современных отношений эти формы общения видоизменяются (смотря, как протекает процесс на селе и в городе), но не исчезают, не уходят из фонда этнической культуры. Актуальность нашей темы обусловлена тем, что она призвана отразить уникальные по своей значимости моменты свадебной обрядности аварцев, которые подвергаются историческим изменениям, причем некоторые из них находятся на грани исчезновения, так как по мере появления новых свадебных действий и символических ритуалов старые продолжали сохраняться, однако их содержание постепенно меняется. Все это убедительно свидетельствует о большом теоретическом и практическом значении всестороннего изучения брачных отношений.

После распада Советского Союза произошли серьезные изменения в ментальности наших соотечественников, трансформировалась иерархия ценностных ориентаций жителей бывшего СССР. Эти процессы затронули и сферу семейно-брачных отношений.

Как известно, в кризисные моменты жизни народа усиливается интерес исследователей к различным этнокультурным проблемам с целью осмысления данных процессов, выявления их влияния на различные стороны жизни социума, а также прогнозирования дальнейших моделей развития. С распадом СССР, со сменой советской общественно-политической и социально-экономической модели началось формирование новой парадигмы семейных отношений. Так, свадебная обрядность аварцев как социальный институт в системе традиционной культуры претерпевает трансформацию, что проявляется в уменьшении красочности и зрелищности, присущей традиционному обряду аварцев. Отдельные элементы канонического свадебного комплекса трансформировались либо вовсе исчезли.

Выявление факторов, обуславливающих трансформацию свадебной обрядности аварцев, представляется весьма актуаль-

ным, так как её можно определить как комплекс, отражающий жизнь народа во всей сложности ее проявлений.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является описание современного брака и свадебной обрядности аварцев с выявлением традиций и инноваций. Представленный инновационный материал позволит выявить степень трансформации брачной и свадебной обрядности в современное время.

Исходя из поставленной цели, в работе определены следующие **задачи исследования:**

- исследовать основные формы и условия заключения брака у аварцев;

- описать и исследовать предсвадебные, свадебные и после-свадебные обряды аварцев;

- рассмотреть свадебный комплекс обрядов аварцев как меняющийся феномен культуры;

- выявить сущность и специфику современной свадебной обрядности аварцев;

- произвести анализ влияния социокультурных факторов на трансформацию свадебной обрядности аварцев.

- определить степень инноваций в свадебной обрядности аварцев.

Хронологические рамки исследования охватывают время второй половины XX по начало XXI в. На фоне традиционной аварской свадьбы будут выявлены инновации, вошедшие в обрядность с послевоенного советского времени вплоть до наших дней.

Методологической основой работы являются принципы научного историзма и объективизма, предполагающие изучение любого явления в его исторической перспективе, рассмотрение его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Методологической и теоретической базой при написании работы послужили труды российских и дагестанских этнографов – Г.Ф. Чурсина, М.О. Косвена, Я.С. Смирновой, С.Ш. Гаджиевой, М.А. Агларова, С.А. Лугуева, М.Ю. Курбанова, Б.М. Алимовой, Г.А. Гаджиева и др.

Степень разработанности проблемы. Состояние изученности вопросов, связанных с браком и свадебной обрядностью,

несмотря на постоянный интерес этнографической науки к этой проблеме, оставляет еще много места для исследований. В таком уникальном регионе как Северный Кавказ, в частности Дагестан, народные традиции, обычаи и обряды, этические и эстетические представления народов, несомненно, представляют собой богатейшую находку для исследователей. Тем не менее, сведения дореволюционных авторов о браке и свадебной обрядности аварцев весьма скудны.

Ценнейшим исследованием обычного права, имеющем отношение и к изучаемой нами проблеме, является до сих пор не потерявшего своего значения работа М.М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе»¹. Особенно большое значение в этой книге имеет изучение М.М. Ковалевским сельской общины, обычного права, семейных обычаев, брака и свадебных обрядов, где достаточно много внимания уделено и аварцам.

Большое значение для нас имеет работа Н. Львова, посвященная изучению семейного быта аварцев².

В советское время с конца 20-х гг. первое этнографическое исследование быта и культуры аварцев было предпринято известным этнографом-кавказоведом Г.Ф. Чурсиным. В его этнографическом очерке «Авары»³ довольно обстоятельно описаны семейно-бытовые обряды и обычаи аварцев. Представлены они и в других его трудах⁴.

В 1940-х гг. по результатам этнографических экспедиций в районы расселения народностей андо-цезской группы Л.Б.Панек и Е.М.Шиллингом были написаны краткие историко-

¹ См.: Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1, 2.

² См.: Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 1-32.

³ См.: Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. Махачкала, 1995.

⁴ См.: Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913; Он же. Амулеты и талисманы Кавказских народов //СМОМПК. Махачкала, 1929. Вып.46. С.197-240; и др.

этнографические очерки¹, в которых имеются сведения и по семейно-бытовым обрядам.

Значительный вклад в изучение народов Кавказа и в становление кавказоведения как направления в отечественной этнографии внес М.О.Косвен². Следует отметить, что в изучении брака и семейной обрядности у народов Кавказа М.О. Косвена интересовали преимущественно их генезис и древнейшие формы и несравненно меньше – их конкретные функции в общем контексте меняющихся социально-бытовых условий.

Большой вклад в изучение брака и свадебной обрядности аварцев и других народов Дагестана внесли З.А. Никольская³, Г.А. Сергеева⁴ и др.

Многие интересующие нас сведения по свадебной обрядности аварцев содержатся в разделах «Семейно-бытовые обряды» историко-этнографических исследований по субэтносам и этническим группам аварцев⁵, используемых нами в качестве сравнительного материала.

¹ См.: Панек Л.Б., Шиллинг Е.М. Сборник очерков по этнографии Дагестана. Махачкала, 1996. С.21-38.

² См.: Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961; Он же. Семейная община и патронимия. М., 1963.

³ См.: Никольская З.А. Свадебные и родильные обряды аварцев Кахибского района // СЭ. 1946. № 2; Она же. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев в XIX в. // КСИЭ. 1949. Вып. 8.

⁴ См.: Сергеева Г.А. Брак и свадьба у народов Дагестана // КСИЭ. 1959. Вып. 32.

⁵ См.: Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994; Гаджиев Г.А. Багулалы // Народы России: Энциклопедия. М., 1994. С.101-102; Мусаева М.К. Хваршины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995; Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001; Она же. Генухцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006; Агларов М.А. Ан-

Значителен вклад в семейно-бытовую обрядность аварцев в 1980-2000-е гг. известного дагестанского этнографа А.И.Исламмагомедова¹. В 1990-е гг. он занимался изучением традиционной истории, хозяйства, общественного и семейного быта андалальцев².

Особого интереса заслуживает защищенная по браку и семейно-бытовым обрядам аварцев-андалальцев кандидатская диссертация З.А.Исрапиловой³.

В качестве сравнительного материала нами использованы труды дагестанских этнографов, внесших весомый вклад в исследование семьи, брака и семейно-бытовых обрядов народов Дагестана⁴.

дийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; *Магомедханов М.М., Лугуев С.А.* Тиндинцы // Народы Дагестана / Отв.ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С.213-222; *Гаджиев Г.А.* Чамалалы // Там же. С.222-231; *Лугуев С.А.* Ахвахцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008.

¹ См.: *Исламмагомедов А.И.* Общественный быт аварцев в XIX-XX вв. 1982 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.524; Он же. Аварцы. XVIII - начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002; Он же Традиционный быт и культура аварцев в фольклоре и документах. 2003 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.944.

² См.: *Исламмагомедов А.И.* Брак и свадебная обрядность андалальцев. XIX – нач. XX в. 1994 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 779.

³ См.: *Исрапилова З.А.* Брак и семейно-бытовые обряды аварцев Андалала (традиции и инновации): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002.

⁴ См.: Алиев А.И. Брак и свадебные обряды даргинцев // СЭ. 1953. № 4; Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин (XIX - начало XX в.) // УЗ ИИЯЛ, 1964. Т. XII; Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967; Булатова А.Г. Свадьба лакцев в XIX-XX веке. Махачкала, 1968; Алимova Б.М. Традиционные свадебные песни в современной свадьбе кайтагских кумыков // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 92-102; Она же. Брак и свадебные обряды в прошлом и настоящем. Равнинный Дагестан. Махачкала, 1989; Она же. Табасаранцы (XIX - нач. XX вв.). Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992; Она же. Кайтаги. XIX - начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998; Омаров И.И., Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев селения Куппа. Махачкала, 1999; Курбанов М.-З.Ю. Современные свадебные обряды

В 70-90-е гг. XX в. исследованием духовной культуры народов Дагестана, в том числе и аварцев, занимался Г.А.Гаджиев. Особого внимания заслуживает его фундаментальное научное исследование по доисламским верованиям и обрядам дагестанцев, в котором имеются и материалы по семейно-бытовым обрядам аварцев¹.

Большим вкладом в этнографическое изучение народов Дагестана и Северного Кавказа, их семейно-брачных отношений являются исследования С.Ш. Гаджиевой² и Я.С. Смирновой³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в наше время крайне мало работ, осмысливающих эволюцию свадебного комплекса аварцев в условиях реформирующегося социума. Данные процессы почти не получили освещения в научной литературе. В дагестанской историографии не имеется работ, посвященных исследованию современных свадебных обрядов аварцев. Имеющиеся на сегодняшний день работы посвящены в основном

даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 71-80; Он же. Сюргинцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2007; Его же. Брак и семья даргинцев в XIX-XX вв. 2008 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1013 и др.

¹ См.: Гаджиев Г.А. Религиозные верования и обряды народов Дагестана. 1977-1985 гг. // РФ ИИАЭ. Ф.5 Оп.1. Д. 104, 176, 185, 201, 293, 294, 313, 327; Он же. Магия в свадебной обрядности народов Нагорного Дагестана // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.96-111; Он же. Доисламские верования и обряды народов Горного Дагестана. М.: Наука, 1991; Он же. Духовная культура народов Южного Дагестана (XVIII – нач. XX в.). 1992-1995 гг. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.751, 773; Он же. Верования и обряды: доисламский период. Махачкала, 1993 и др.

² См.: Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961; Она же. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала, 1967; Она же, Янкова З.А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978; Она же. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979; Она же. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX - начало XX в. М.: Наука, 1979; Она же. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М.: Наука, 1985. и др.

³ См.: Смирнова Я.С. Детский и свадебный циклы обычаев и обрядов у народов Северного Кавказа // КЭС. М., 1976. № 6; Она же. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983.

изучению традиционной свадебной обрядности. Этим объясняется выбор темы нашего исследования и научная новизна работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- разработаны элементы свадебной обрядности аварцев;
- детально описан весь комплекс традиционных и современных свадебных обрядов аварцев с фиксацией инноваций;
- осуществлен анализ эволюции свадебной обрядности аварцев в условиях глобализации;
- выявлены социокультурные факторы, обуславливающие трансформацию свадебного комплекса аварцев;
- изучены процессы изменения общественного сознания в сфере семейно-брачных отношений, детерминирующие эволюцию свадебного комплекса аварцев.

В работе рассматриваются следующие положения:

1) За годы глобальных общественных трансформаций произошли значительные изменения в свадебном комплексе аварцев, проявившиеся в утрате или трансформации части звеньев традиционного ритуала, появлении элементов, несвойственных ранее свадебному обряду аварцев.

2) Изменения в свадебном комплексе аварцев в значительной степени детерминированы социокультурными факторами (менталитет, изменение соотношения модернизированных и традиционных ценностей и др.).

3) В сознании современных аварцев происходит трансформация представлений о семейно-брачных отношениях, что обуславливает изменения в свадебном обряде.

4) Трансформационные процессы в свадебной обрядности аварцев связаны не только с изменениями в духовной сфере общества, но, в первую очередь, с социально-экономическими факторами и межкультурными взаимодействиями, оказывающими огромное влияние на традиционную культуру в целом Дагестана.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I. ПРЕДСВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

§1. Брачный возраст юношей и девушек

Для вступления в брак было необходимо соблюдать некоторые условия и одно из них – достижение определенного возраста. О брачном возрасте аварцев Г.Ф. Чурсин писал следующее: «Возраст, вступления в брак в различных аварских обществах в прежнее время был различен. В некоторых районах допускались более или менее ранние браки, в других обычными были браки с 18 лет для девушек и с 20 лет для мужчин. Вообще, очень ранних браков не существовало, и девушки выдавались замуж, по адату, не ранее 15 лет, мужчины женились с 18 лет. В Карахском районе, по заявлению стариков, держались иного взгляда, и молодые люди женились в 20-25 лет»¹. Таких же правил придерживались и другие народы Дагестана. «Нижней возрастной границей вступления в брак считалось совершеннолетие, наступавшее по адатам к 15 годам, а по шариату – еще раньше», – отмечает С.Ш. Гаджиева².

Согласно нашим полевым материалам, зрелость девушек и юношей и их способность к воспроизводству определялись известными физиологическими изменениями в их организме. Фактический брачный возраст устанавливался местными обычаями и традициями, иногда находившими отражение в общеправовых установлениях.

По наблюдениям З. А. Никольской, в послевоенное время «в селении Гента (Гидатлинское общество) старались детей женить пораньше. Существовала даже условная женитьба малолетних детей. Маленькую девочку брали в дом к ее будущему мужу, и она жила на правах «условной жены», пока не станови-

¹ Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. Р.И. Сефербеков. Махачкала, 1995. С. 33-34.

² Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. М., 1985. С. 151-152.

лась ею действительно»¹. О раннем стоворе детей у аварцев упоминает и Гамзат Цадаса. Он писал: «Родители старались найти невесту для сына еще тогда, когда он лежал в люльке, и лишь в крайнем случае не позже того времени, когда сыну исполнялось 10-12 лет»².

Как отмечает А.И. Исламмагомедов, в традиционном аварском обществе брачный возраст наступал с достижением половой зрелости, то есть с 16-17 лет для юношей и 14-15 лет для девушек. Однако фактически в брак вступали позднее³. Согласно его данным, в Гунибском округе преобладающим возрастом для вступления в брак для мужчин был 18-20 лет, а для женщин – 16-18 лет⁴.

За годы советской власти брачный возраст претерпел изменения⁵. Ранние браки, являвшиеся в прошлом довольно частым явлением, с первых лет советской власти были законодательным путем запрещены. Так в декабре 1925 года вторая сессия ЦИК Дагестанской АССР приняла Постановление о дополнении для Дагестана Уголовного кодекса РСФСР, которое квалифицировало как бытовое преступление вступление в брак с девушкой, не достигшей совершеннолетия, или принуждение женщины против ее воли к вступлению в брак, многоженство, уплату калыма и др.⁶

В послевоенные годы, повысился брачный возраст не только женщин, но и для мужчин, что было связано с их службой в рядах Советской Армии, а также с учебой и приобретением профессии.

¹ *Никольская З.А.* Свадебные и родильные обряды у аварцев Кахибского района // СЭ. 1946. № 2. С. 196.

² *Цадаса Г.* Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. *Х.-М. Хашаева*. М.: Наука, 1965. С. 55.

³ *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XX в. С. 260.

⁴ Там же.

⁵ *Смирнова Я.С.* Изменение брачного возраста у народов Северного Кавказа за годы Советской власти // СЭ. 1973. № 1. С. 41.

⁶ *Современная культура и быт народов Дагестана*. М., Наука, 1971. С. 175.

В 60-70-х гг. брачный возраст составлял в среднем для женщины 18-20 лет, для мужчин 18-23 года, а в целом по сельской местности в Дагестане был соответственно равен 22,7 лет и 25,9 лет¹. Думается, что сравнительно невысокий брачный возраст в этот период связан с тем, что в условиях совхозного производства молодые люди обоего пола в 18-20 лет имели достаточно высокий заработок, способный обеспечить им материальную самостоятельность и довольно прочную материальную основу для создания семьи. Так, согласно статистике браков 1989 года, средний возраст, вступающих в брак мужчин составлял 20-29 лет, женщин – 18-25 лет².

По нашим полевым материалам, в послеперестроечное время, к концу 1990-х – началу 2000-х годов, возраст для заключения брака у аварцев значительно повысился и составил 23-29 лет для мужчин и 19-25 для женщин, а сегодня стало нормой заключать браки в 30-35 лет для мужчин и 25-30 лет для женщин. Это связано с возросшими материальными и моральными требованиями, как со стороны жениха, так и со стороны невесты и связаны с наличием у брачующихся престижной работы, жилья, а также удорожанием свадебных подношений (деньги на одежду, золотые украшения с драгоценными камнями, мебель и т.д.)³.

Возрастание пределов брачного возраста в наше время связано с удорожанием расходов для свадебного торжества, расходами на подарки для невесты, которые в Дагестане традиционно были велики. Острой проблемой для молодежи сегодня остается проблема отсутствия жилья, трудоустройства и низкой заработной платы. Не все молодые люди в условиях экономического кризиса готовы взвалить на себя тяготы семейной жизни. Но, не

¹ Гаджиева С.Ш., Янкова З.А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала, 1978. С. 41.

² Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (По итогам переписи населения 1989 года). Дагестанское республиканское управление статистики. Махачкала, 1992. С. 68.

³ Инф. Цихиков Рамазан, 1939 г.р. с. Тлярощ; Идрисова Сапит, 1942 г.р. с. Коскрода; Магомедова Булул 1936 г.р. с. Хунзах и др.

смотря на все это, престиж института брака в Дагестане еще достаточно высок.

Таким образом, можно констатировать, что в прошлом брачный возраст для девушки у аварцев составлял для мужчин 18-20 лет, а для женщин – 16-18 лет. В советское послевоенное время он составлял для мужчин 20-25, для женщин – 18-20 лет. В перестроечное время брачный возраст мужчин составлял 20-29 лет, а женщин – 18-25 лет. В наше время он составляет 25-30 лет для мужчин и 20-25 для женщин.

§2. Условия и формы заключения брака

Традиционная свадебная обрядность аварцев неоднократно становилась объектом изучения этнографов. Не меньший интерес представляют ее современные формы, в которых нашли отражение произошедшие за последние десятилетия изменения в менталитете, культурных стереотипах и ценностях населения. В прошлом у аварцев, как и других народов Дагестана¹, адаты допускали только внутрисословные браки, и традиции сословной эндогамии соблюдались самым строгим образом. Как отмечал Г.Ф. Чурсин, основными требованиями, соблюдение которых считалось наиболее важным при заключении брака у аварцев были следующие: «1) равенство общественного положения фамилии жениха и невесты и 2) эндогамия, или брак в пределах своего рода или тухума. В прежнее время при заключении браков авары больше всего заботились о том, чтобы жених и невеста были из равных по знатности, влиятельности и могуществу фамилий. В Аварии имеются фамилии, считавшиеся в свое время принадлежащими к знатным узденям, так называемым «баш-узденям». В этих фамилиях в дореволюционное время строго наблюдалось, чтобы жених и невеста оба принадлежали к «баш-

¹ *Дагат Б.К.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана // РФ ИИАЭ Ф. 5. Оп. 1. Д. 22. Л. 67.

узденям», браки с членами низших по положению фамилий не допускались, как унижающие достоинство «баш-узденей»¹.

Это положение подтверждает и Г. Цадасы, который писал, что «серьезную роль играла и сословная принадлежность жениха: если его родители или один из родителей даже в 7-8-м поколениях являлись рабами, то с ним не обручали свою дочь родители из свободных сословий»².

Как отмечал известный дагестанский этнограф А.И. Исламмагомедов, при выборе супруга (супруги) в традиционном аварском обществе существенное значение имел принцип «свой-чужой». Предпочтительными были браки между родственниками, внутри тухума, названные эндогамными³.

О существовании в прошлом у аварцев эндогамии было отмечено многими исследователями. Как указывал Н. Львов, у аварцев эндогамные браки были распространенным явлением. В прежнее время, требование заключения браков в пределах своего рода соблюдалось дагестанскими горцами строго⁴. Из авторов XIX века на эндогамию в Дагестане обратил внимание также И. Константинов. Описывая аварцев Джаро-Белоканского округа, он указывал, что у них «только самые близкие, кровные родственники не могли вступить в брак между собой»⁵. На это указывает и М.А. Агларов, который пишет: «Так оно, видимо, случилось в Дагестане где, как правило, нет эндогамии и браки внутри тухума (или патрономии по М.О. Косвену) разрешены браки вплоть до кузенных, как это имеет место и у других народов Переднего Востока... Эндогамный аул, вернее джамаат – это характерная черта дагестанского общества, обусловленная

¹ Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. Р.И. Сефербеков. Махачкала, 1995. С. 30.

² Цадаса Г. Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965. С. 55.

³ Исламмагомедов А. Аварцы. С. 274.

⁴ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 18.

⁵ Константинов И. Джаро-Белоканцы до XIX в. // Кавказ. 1846. № 2. С. 173.

особенностями общественно-политического строя»¹. Никольская З.А. отмечают, что большую роль в соблюдении эндогамии играли и экономические мотивы².

Наиболее предпочтительными у аварцев в прошлом считались и кузенные браки. Если у девушки был неженатый двоюродный брат, то ее родители рассчитывали на него, узнавали о его намерениях перед тем, как дать согласие (ответ) на брак дочери другим сватам. Точно так же поступала и семья юноши. Существовала поговорка: «Если хорошая (девушка) – жалко отдавать, если плохая – стыдно»³. Известный знаток обычного права кавказских горцев М.М. Ковалевский писал, что обязательство брать жен из собственного рода настолько строго соблюдается на Кавказе, что при невозможности найти подходящую для него невесту в собственном роде, жених требует, чтобы избранная им чужеродка подверглась предварительному усыновлению со стороны его рода, и затем уже вступал с ней в брак⁴.

О том, что эндогамные браки в традиционном горском обществе были предпочтительными, отмечает и С.Ш. Гаджиева. Она писала: «Выдача девушек замуж в другие общества и тем более в иноэтническую среду было редким явлением. Этот порядок отразился и в устном народном творчестве: «Бацадаб месицица г'ор бахуларо, г'айиб г'еч'ей ясаль росу толаро» («Чистое золото реку не переплывет, хорошая девушка село не оставит»)⁵, «Гамал л'ик'ай ясаль росу танару, л'ик'аб г'ала-чуаль г'ор бахинару!» («Хорошая девушка свое село не оставит, хо-

¹ *Агларов М.А.* Сельская община как эндогамный круг в Дагестане // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1986. С. 11.

² *Никольская З.А.* Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КЭС. 1949. Вып. VIII. С. 59.

³ *Исламмагомедов А.* Аварцы. С. 275.; *Гаджиев Г.А.* Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 107.

⁴ *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 171.

⁵ *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 147.

рошая кобыла реку не перейдет!»)¹. «ЛъикIаб лакдаца гIер бахунаро» («Хорошая корова за реку не уйдет»), «ЛъикIаб гIалайица лъор бахунаро, берцинал ясаца росо толаро» («Хорошая лошадь реку не перейдет, красивая девушка не оставит свое село»)², «Рес бугого къуратIа, къо бугого росуль!»³.

Интересно отметить, что почти во всех аулах Дагестана брак, заключенный с девушкой из другого тухума, не порицался, если девушка была не рабского происхождения. Можно сказать, что таких браков в Дагестане было не меньше, чем браков внутритухумных. Зато браки, заключенные между представителями разных сельских общин (обществ), были редким исключением. В народе говорили: «Красное золото из аула не уйдет»⁴, «Хороший камень из селения не вынесут»⁵.

В свете сказанного любопытную картину дают адаты разных аварских обществ. Так, адаты Келебского общества запрещали женщинам браки с мужчинами других обществ и за нарушение адата строго наказывались⁶.

В настоящее время такого явления не наблюдается, и браки заключаются и с чужеродцами, без всяких ограничений. Тем не менее браки между членами одного тухума и теперь являются более обычными. В этом отношении аварцы и другие горцы Дагестана резко отличаются от большинства кавказских народов. Почти у всех кавказских народов в прежнее время строго запрещалось вступать в брак членам одного рода, или однофамильцам, хотя-бы родство между ними было самое далекое (экзогамия)⁷.

¹ Инф. Омарова Айшат Магомедовна, 1956 г.р. с. Урух-сота, Чародинский район.

² *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 98.

³ Инф. Алиева Хава, 1940 г.р. с. Ценеб, Чародинский район.

⁴ *Гаджиева М.И.* Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. Махачкала, 2005. С. 20.

⁵ *Курбанов М.-З. Ю.* Сюргинцы в XIX – нач. XX в. Историко-историческое исследование. Махачкала, 2006. С. 89.

⁶ Адаты Келебских селений // Памятники обычного права XVII–XIX вв. С. 71.

⁷ *Чурсин Г.Ф.* Авары. С. 31.

Одним из форм заключения брака у аварцев в прошлом можно назвать обычай обручать детей в раннем возрасте, в колыбели, а иногда и не родившихся. Люлечное обручение («кинидах цар чІвай») З.А. Никольская считает, «рудиментом стародавних обычаев взаимно-брачных связей дуально-экзогамных родов»¹. А.М. Абдурахманов пишет, что «такая форма выбора существовала, как правило, только между ранее враждававшими, но впоследствии примирившимися тухумами как знак укрепления дружбы, и при примирении являлась одним из факторов дальнейшей гарантии надежности и уверенности в достигнутом мире»². На бытование этого обычая в Дагестане обратил внимание и А.В. Комаров, который писал, что здесь «весьма распространен обычай сговаривать детей, даже вскоре после рождения; при этом обыкновенно отец мальчика дает в виде залога какую-нибудь вещь отцу девочки, и малолетние считаются с этого времени женихом и невестой»³.

По словам информаторов (каралальцы сс. Гочоб, Тлярощ, Урух-сота; хебдинцы; турутлинцы сс. Андых, Могох и др.), колыбельное обручение («кинидаль чІорто реххи») объяснялось в прошлом желанием установить или закрепить родственные связи как внутри тухума, так и между двумя семействами, а также желанием установить или же закрепить дружбу между кунаками, соседями, односельчанами. У аварцев сс. Андых, Голотль колыбельный сговор объясняли страхом, что их могут опередить другие претенденты и старались еще с люльки «занять девушку»⁴.

¹ Никольская З.А. Из истории семейно-бытовых отношений у аварцев // КСЭ. Вып.8. 1949. С. 53-59.

² Абдурахманов А.М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы са-латавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.83.

³ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство па ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 51.

⁴ Инф Максудова Аминат, 1957 г.р. с. Андых, Шамильский район, Магомедханова Умуйкусум, 1949 г.р. с. Голотль, Шамильский район.

Этот обычай был в прошлом широко распространен у дагестанских¹, кавказских² и других народов³.

Согласно нашим полевым материалам⁴, данный обычай не практикуется у каралальцев с советского послевоенного времени. У гидатлинцев с этого же времени стали практиковать сговор подростков.

У аварцев существовали и другие способы заключения брака: брак по сговору, тайный увод невесты в случае несогласия ее родителей и насильственное похищение.

Самым распространенным способом заключения брака был брак по сговору (или по сватовству), о который мы подробно пишем в Главе II. Наряду с браком по сговору аварцам был известен брак похищением («яс хьами»), или умыканием – одна из древнейших и распространенных форм заключения брака⁵, встречающийся в различных вариантах у всех народов Дагестана и Кавказа⁶. Похищение невесты позволяло снизить брачные

¹ См.: *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ, Вып.1. Тифлис, 1868. С.51; *Бутаев Д.* Свадьба лаков казикумухцев // ЭО. 1915. № 1-2. С. 48. *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 163; *Булатова А.Г.* Лакцы: Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. С. 138; *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. С. 140; *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2006. С. 89-90; *Лугуев С.А.* Балхарцы. Махачкала, 2008. С. 114 и др.

² См.: *Бекая М.А.* Старый и новый семейный быт Грузии (по этнографическим материалам Аджарии): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1966. С. 96; *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт у народов Северного Кавказа. М.; 1983. С. 46-83; *Меретуков М.А.* Семья и брак у адыгских народов. Майкоп, 1987. С. 134.

³ См., напр.: *Васильева Е.И., Хайдар Д.Ж.* К вопросу о социализации курдских детей // Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии. М., 1983. С. 32.

⁴ Инф. Омарова Аминат, 1944 г.р. с. Гочоб; Цихикова Супайнат, 1956 г.р. с. Урух-сота.

⁵ См.: *Тейлор Э.* О методе исследования развития учреждений // ЭО. 1890. № 2. С. 12.

⁶ См.: *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы пообычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1870. Вып. IV. С. 172;

расходы обеих сторон, сократить сроки предсвадебного периода, в ряде случаев даже позволяло девушке выйти замуж по желанию, а не по воле родителей¹. Этот вид заключения брака у аварцев существовал в двух принципиально различных вариантах. Первый – «яс хъами» насильственное похищение девушки без ее согласия и вопреки воле ее родителей. «Похищение девушки было прямым оскорблением для ее семьи, вызовом родственникам-мужчинам. Известны адаты, объявлявшие кровную месть родственникам девушки в случае ее добровольного ухода с возлюбленным»², – писал М.М. Ковалевский. Адат предполагал для оскорбленной семьи только два выхода: неизбежное преследование похитителя с целью пролития его крови, что вело к кровной мести, или признание брака состоявшимся с принятием свадебного выкупа. По адатам похититель рассматривался как нарушитель норм поведения и должен был быть наказан. Они гласили: «С того, кто похитит женщину, взыскивается 1 бык, а если кто-нибудь принимал участие в похищении женщины, то с него также взыскивается 1 бык»³. «Кто женщину похитил, тот должен ее поселить в дом дибира, а если похититель оставил ее у себя дома или в доме другого, то с него за каждую прошедшую ночь взыскивался по одному быку»⁴. У похитителя насилие над женщиной было единственным способом склонить

Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С.428; *Шаманов И.М.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX – нач. XX в. //Археология этнография Карачаево-Черкесии. Черкеск, 1979. С. 82; *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 199; *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2006. С.91; *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – начало XX века: этнографическое исследование. Махачкала, 2008. С. 113; и др.

¹ *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.,1983. С. 127; Она же. Семья и семейный быт народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С.86.

² *Ковалевский М.М.* Закон и обычаи на Кавказе. Т.2. М., 1890. С. 132.

³ Памятники обычного права Дагестана. XVII – XIX вв. Архивные материалы. / Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 66.

⁴ Там же. С.66.

ее семью ко второму варианту¹. Отказ женщины от брака с похитителем был препятствием, мешающим семьям достичь соглашения, а ее родственникам – сохранить честь. Сознание маскулинного общества в таком случае возлагало всю вину на пострадавшую, объявляя ее опозоренной, участницей прелюбодеяния, унижая общим презрением и угрожая исключением из рода и физическими увечьями. Естественно, на сопротивление общественному мнению, отваживались только единицы. Адаты трактуют похищение как поступок, равноценный убийству, в нормах обычного права формулировались только меры по охране чести оскорбленной семьи и композиции, которые могли ограничить развитие кровной мести, например, изгнание похитителя, выплата материальных компенсаций. Благополучным разрешением ситуации для общества было примирение сторон².

Похищение у аварцев было связано с опасностью погони и убийства виновного. Могли отнять и девушку, а похитителя объявить врагом. Но, как правило, благодаря вмешательству родственников, уважаемых членов общества, дело решалось миром, ибо девушка понимала свое положение и соглашалась стать его женою, а родители примирялись с заключением брака³.

Похищение невесты без ее согласия в советское и постсоветское время, по словам информаторов, было крайне редким и воспринималось как действие, унижающее и оскорбляющее достоинство девушки и ее родных. В создавшуюся на этой почве конфликтную ситуацию втягивался широкий круг родственников обеих сторон, активизировалась и общественность. Все они прилагали усилия, чтобы примерить родственников невесты с похитителем. Если похищенная девушка не давала своего согласия на брак, то ее сразу же уводили из дома похитителя. В свою очередь, доверенные лица со стороны похитителя, нередко с участием правоохранительных органов, стремились получить у похищенной письменное согласие на брак. Неудачное похище-

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычаи на Кавказе. Т.2. М., 1890. С. 168.

² Дмитриев В.А. Адаты и шариат у кавказских горцев // Кавказ и Россия: прошлое и настоящее. СПб., 2000. С. 81.

³ Исламмагомедов А.И. Аварцы. С.282.

ние не только квалифицировалось как противоправное действие, но и рассматривалось как позор для жениха и его родни. По словам информаторов, чаще всего похищенную девушку обратно не забирали, потому что ее считали обесчещенной, и в этой ситуации спасти ее честь могло только брачное соглашение с похитителем.

В противоположность насильственному похищению, увоз с согласия девушки, но против воли ее родителей – «Хадуь эн» («Последовавшая») или «Льутун эн» («Сбежавшая»), являлся самой распространенной в прошлом формой похищения. К нему прибегали юноша и девушка, связанные взаимными чувствами, но не получившие согласия на брак родителей. Они, договорившись, встречались в условленном месте, а затем парень уводил ее в дом друзей или родственников. Выход замуж без согласия родителей считался позором, поэтому девушка после этой формы брака долгое время не могла навещать своих родителей. Бывало даже, что родители отказывались от своей дочери, и часто дорога в родной дом была ей закрыта навсегда. Считалось, что девушка этим поступком бросила тень на всю семью и тухум.

В советское время и в наши дни похищение невесты расценивалось как преступление и преследовалось по закону. Случаи похищения невесты у аварцев, хоть и очень редко, всё ещё практикуются. Речь идет о похищениях с согласия невесты. К ним прибегают в тех случаях, когда ее родители не дают своего согласия на брак.

В прошлом у аварцев бытовала и такая форма брака, как вынуждение парнем девушки выйти за него – брак прикосновением («Квер хватIун» – «Прикоснуться рукой»). Заключалась она в том, что парень, компрометировал ее в присутствии людей – хватал за руку, обнимал, снимал платок и проч., чтобы девушка считалась опозоренной. Родственники в этих случаях предпочитали выдать ее за юношу, скомпрометировавшего ее, так как на такую девушку редко находились другие претенденты. У салатавцев, «если примирение не могло состояться по причине отказа родителей девушки, то вмешивался джамаат, виновного заставляли уплатить штраф от 2 до 50 рублей за нанесенное

оскорбление, вещи возвращали. При этом честь девушки сохранялась, никто не упрекал ее, и она могла свободно выйти замуж за другого. Позором считалось, если юноша подвергал ее другим действиям: дотрагивался до груди, обнимал, срывал одежду, хватал за косы – это квалифицировалось как обещание, если обидчик отказывался жениться. В таких случаях джамаат не брал на себя функции примирителя, полностью возложив оберегание чести девушки и *тухума* на рассмотрение ее родственников»¹. «Прикосновение имеет равное значение с похищением, – писал Абдулла Омаров. – Винозный подвергался тем же опасностям и взысканиям, каким мог подлежать при похищении»². Обычай этот, известный в этнографической литературе как «брак прикосновением», был распространен не только у народов Дагестана и Кавказа³. В советское время и в наши дни такая форма брака не практиковалась.

В прошлом у аварцев практиковалась и такая форма брака, как принуждение к замужеству засидевшихся в девках. У каралальцев с. Тлалух это происходило таким образом: «Старейшины аула собирали один раз в году всех девушек и женщин, которые по разным причинам не вышли замуж. Собирались также все холостяки-мужчины. Все приходили нарядно одетыми. По разрешению старейшины, ведущий произносил имя девушки и говорил: «Человек не должен жить один. Пора ей иметь спутника. Назови имя». Если девушка смелая, она могла сразу произнести имя своего избранника из тех, кто присутствовал. Но если девушка стеснялась, то из толпы ее закидывали мелкими камушками до тех пор, пока она не скажет имя избранника...»⁴. У

¹ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.84.

² *Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ. Тифлис. 1870. Вып. IV. С. 21.

³ *Чурсин Г.Ф.* Свадебные обычаи и обряды на Кавказе // Весь Кавказ. Ч.1. Тифлис, 1903. С. 36; *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 176; *Меликишвили Л.Ж.* Некоторые стороны осетинского свадебного обряда // КЭС. Т.V. Вып. 2. Тбилиси, 1979. С. 167-174 и др.

⁴ *Алиева У.* Эмансипация по-тлалухски // Дагестанская правда. 2003. 4 апреля. № 68.

бежтинцев такие браки заключались по инициативе сельской администрации. Специально утвержденная старейшинами комиссия из 5-6 человек периодически составляла список вдов и вдовцов в селении и на хуторах. Руководствуясь этими списками, совет старейшин предлагал вдовствующей паре создавать новую семью, что и осуществлялось в подавляющем большинстве случаев¹. У тленсерухцев с. Дусрах в прошлом существовал обычай, когда девушку, достигшую брачного возраста, если она отказывалась выходить замуж, заточали в пещеру, и держали там до тех пор, пока не скажет, за кого она собирается выйти замуж². В с. Хидиб нынешнего Тляртинского района, если в селении оставались незамужние девушки и вдовы, то дибир с двумя так называемыми «справедливыми людьми» («Тадилзаби») и замужними женщинами принуждали их выбирать себе в мужа любого, даже женатого, и он не должен был отказываться жениться на ней³. У дидойцев в подобной ситуации в отсутствии отца и братьев девушки, старшина или дибир подходили к дверям или к окну дома, где она жила, и просили ее назвать имя какого-либо неженатого юноши села. После того как девушка называла имя избранника, его ставили в известность, и он должен был жениться на ней⁴. Подобный обычай («ЦЦер джабир») как пережиток более ранних форм семейно-брачных отношений, описан у андийцев М.А. Агларовым⁵. Бытование этого обычая у лакцев зафиксировано А.Г. Булатовой. «По этому обычаю, лакская девушка, когда наступал брачный возраст, выходила к мечети, поднималась на крышу ближайшего дома или выбирала возвышенное, и могла назвать имя юно-

¹ Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы . XIX – нач. XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С.112.

² Инф. Магомедова Асият, 1935 г.р. с. Дусрах, Чародинский район.

³ Инф. Абдурахманов Хайбула, 1937 г.р. с. Хидиб, Тляротинский район.

⁴ Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2000. С.115.

⁵ См.: Агларов М.А. Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности у андийцев в XIX в. // СЭ. 1964. № 6. С. 120-121.

ши, за которого хотела выйти замуж»¹. У аварцев с. Тад-Магитль в случае, если такая невеста не нравилась избраннику, то даже после многих дней замужества, он мог подать на развод². К.Э. Курбанов, описывая такую же форму брака у цахуров, считает, что «в действительности этот древнейший обычай отражает отголоски материнского рода, когда браки заключались преимущественно по инициативе девушки»³.

В прошлом у аварцев практиковались и обменные браки, когда семья брала в жены сыну девушку из другой семьи и в свою очередь отдавала свою дочь за брата взятой девушки⁴. М.О. Косвен объясняет бытование этого обычая желанием семьи сэкономить средства, выплачиваемые в качестве калыма⁵. З.А. Никольская считает эту форму заключения брака отголоском обычаев взаимно брачных связей дуально-эндогамных родов⁶. В наше время, если и такие браки встречаются, то они совершенно лишены экономической подоплеки.

¹ См.: Булатова А.Г. Лакцы. (XIX – начало XX века): Историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. С.141-142.

² Инф. Сулейманов Ахмад, 1956 г.р. с. Тадмагитль, Авахский район.

³ Курбанов К.Э. Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX в. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 132.

⁴ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 182; Гаджиев Г.А. Чамалалы. С. 149; Он же. Багулалы в XIX – начале XX века. (Историко-этнографическое исследование). Махачкала, 1989 // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 787. С. 181; Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы в XIX – начале XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С. 110; Они же. Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2000. С. 114–115; Лугуев С.А. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2008. С. 207; Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 101–102; Она же. Гинухцы. XIX – начало XX века: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. С. 91; Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 196.

⁵ Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957. С. 214.

⁶ Никольская З.А. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КЭС. В.8. М., 1949. С. 59.

Весьма распространенными в прошлом были левиратные и сороратные браки, истоки которых уходят в глубокую древность и объясняющиеся, прежде всего нежеланием отчуждения имущества и земли. В прошлом случаи ухода аварки из семьи после смерти мужа были крайне редки. Обычно она становилась женой одного из братьев покойного мужа (левират). В случае же смерти жены мужчина (особенно если оставались несовершеннолетние дети) женился на ее сестре (сорорат). Личные симпатии и большой разрыв в возрасте игнорировались. По словам информаторов особенно много таких браков было после Великой Отечественной войны, когда каждый второй не вернулся с фронта. В наше время такие формы браков встречаются крайне редко. В качестве примера можно привести случай произошедший с женщиной Р.О. из с. Гидиб Чародинского района в 1994 году. После смерти мужа, деверь взял ее в жены. Она была старше его на 5 лет и от первого брака у нее были две дочери¹. Подобный же случай произошел и с К.Х. из с. Согратль Гунибского района в 1996 году². Причину бытования пережитков древних форм брака информаторы объясняют стремлением не оставлять детей сиротами, не нарушать естественной роли каждого из родителей в воспитании и социализации детей. Случаев заключения подобного рода браков при отсутствии детей почти не было.

Изменения произошедшие за годы Советской власти в экономике и общественной жизни аварцев, коренным образом изменили обычаи, связанные с вступлением в брак. Имущественное и общественное положение утратило свое бывшее значение в заключении брака. В то же время принимались во внимание образовательный уровень и социально-профессиональная принадлежность брачащихся. Практически исчезла насильственная выдача девушек замуж. В брачный союз вступали в основном добровольно, по собственному выбору юношей и девушек.

Значительное распространение в Дагестане, особенно в послевоенные годы, получили межнациональные браки. Как мы

¹ Инф. Омарова Рахмат 1953 г.р., с. Гидиб, Чародинский район.

² Инф. Курбанова Халисат 1970 г.р., с. Согратль, Гунибский район.

знаем, частота, и вариативность межнациональной брачности является важным показателем характера межнационального общения горожан и межэтнического их сближения. Исследователи отмечают, что межнациональные браки представляют собой форму проявления взаимоотношений между народами и число таких браков является показателем этнического сближения. Если учесть, что в городах Дагестана межнациональные браки заключались чаще, чем в сельской местности, то, очевидно, что среди городского населения доля этих браков и семей была выше.

Со второй половины XX в. в Дагестане усилился рост межнациональных браков. Например, в 1963 году эти браки в республике составили 10,5 % к общему числу зарегистрированных браков¹. Подобная картина заключения браков была характерна и для аварцев. Следует отметить, что для аварцев, проживающих в сельской местности, в прошлом, вплоть до 40-х гг. XX в., межнациональные браки не были характерными, а с послевоенного времени и до сих пор такие браки единичны. В 40-50-е годы такие браки заключались в основном с русскими учителями.

В послевоенное советское время процесс образования этнически смешанных семей усилился. Если в 1959 г. их количество составляло 5,2 млн. или 10,2 % всех браков в стране, то в 1979 г. 9,9 млн. или 14,9%, а в 1989 г. – 12,8 млн. или 17,5%². Что касается Дагестана, то, по данным Всесоюзной переписи населения в 1979 г., здесь каждая десятая семья была национально смешанной³. Если учесть, что в городах межнациональные браки заключаются намного чаще, чем в сельской местности, то нетрудно сделать вывод, что среди городского населения республики доля национально смешанных семей была еще выше. По

¹ Гаджиева С.Ш. Семейный быт народов Дагестана в советский период // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 212. Л. 56.

² Топилин А. В. Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования, 1995. № 7. с. 76.

³ См.: Магомедханов М. М. Отражение этнических процессов в статистических показателях межнациональной брачности (на примере городов Дагестана) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала. 1988. С. 161.

подсчетам М.М. Магомедханова, в семи городах Дагестана в 1970-1979 гг. заключено 373390 браков, из которых большую часть (64%) составили однонациональные браки и 26% – межнациональные¹.

В советское время в отечественной этнографической науке превалировало мнение, что межнациональные браки являются одним из существенных показателей этнического сближения народов, причем частота и вариативность межнациональной брачности играют в данном процессе важную роль. По мнению Б.М. Алимовой, такие браки, являясь следствием усиления социально-культурных и других контактов народов, в свою очередь, еще теснее сближают народы, способствуют интернационализации культуры, быта, повседневной жизни².

Однако в начале 90-х годов прошлого столетия появились новые тенденции во взаимовлиянии миграционной обстановки и положения этнически смешанных семей. Распад Советского Союза привел к разрыву не только хозяйственных, но и родственных связей, что негативным образом отразилось на самочувствии национально смешанных семей. Многие из них, особенно в зонах межнациональных конфликтов, разрушились. Все это, в конечном счете, привело к ухудшению межнациональной ситуации во многих регионах страны, росту ксенофобии, усилению межэтнической интолерантности, ухудшению демографических показателей. Негативные процессы, вызванные распадом СССР, усиление этнонационалистических тенденций способствовали тому, что в общественном сознании сформировалось отрицательное отношение к самой идее заключения смешанных браков³.

В ежегодном демографическом докладе «Население России. 2003-2004» отмечается, что «этнически смешанные домохозяйства... составляют в целом по стране 16,2%. Долю этнически

¹ Там же. С. 162.

² Алимова Б. М. О национально-смешанных браках у кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала. 1980. С. 15.

³ Шахбанова М.М. Отношения к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // Социологические исследования. Махачкала, 2008. № 11. С. 73.

смешанных пар брачных пар условно можно считать такой же»¹. В докладе приводятся данные о том, что у северокавказских национальностей распространённость межэтнических браков не вполне связана с численностью. Показатели межэтнической брачности таковы: аварцы (7,8%), даргинцы (8%), лезгины (9,5%) и т. д.²

Согласно нашим полевым данным, в межнациональные браки у аварцев чаще всего вступали мужчины, выезжавшие за пределы республики на учебу, в армию, на заработки. Нередко мужчина, находясь в межнациональном браке, разводился со своей женой и женился на девушке своей национальности по настоянию родителей. Это происходило потому, что его родители не могли смириться с тем, что их сын женился не на аварке. У мусульманских народов одним из важнейших факторов, учитываемым при заключении брака, является религиозная принадлежность брачного партнера. Не является секретом, что родственники юноши более терпимо относятся к межнациональному браку с представительницей иной конфессиональной принадлежности. Зато часто встречается резкое неприятие, осуждение при вступлении аварки в брак с мужчиной другого вероисповедания.

По данным М.И. Гаджиевой, в национально-смешанных семьях, где отец, например, дагестанец, а мать – русская, украинка или другой европейской национальности, как правило, доминирует русская культура. Дети из подобных семей говорят на русском языке, хотя этнически они ориентированы на народность отца и образ их жизни также ориентирован на происхождение родителя³. По наблюдениям Б.Р. Рагимовой, стабильность в межнациональных семьях бывало даже выше, чем в однопациональных семьях, где супруги вступали в брак по воле

¹ Население России. 2003-2004. Одиннадцатый - двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 236.

² Там же. С. 238.

³ Гаджиева М.И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. С. 198.

своих родителей¹. Все эти приведенные примеры характерны и для аварцев.

Полевой материал показывает, что браки между аварцами и русскими женщинами в нынешних условиях, как и прежде, совершаются крайне редко. Такой случай имеет большой резонанс в кругу друзей и родственников. Родители на такой брак, как правило, согласия не дают. Если молодые люди идут на такой брак, то это почти всегда происходит вопреки воле родителей и означает открытый вызов.

Таким образом, можно отметить, что в прошлом у аварцев существовали следующие формы брака: люлечное обручение и утробный сговор, брак по сговору, похищением (умыкание), прикосновением, принуждением к выходу замуж засидевшихся в девках, обменные браки, левират и сорорат. При советской власти некоторые из перечисленных форм брака были законодательно запрещены и сошли на нет. Получили распространение межнациональные браки. В советское время и в наши дни самой распространенной формой брака у аварцев остается брак по сговору. В качестве реликтов древних форм брака сохранились левират и сорорат, брак похищением.

§3. Способы знакомства юношей и девушек

Одним из компонентов свадебного этикета являются способы знакомства юношей и девушек. В дореволюционное время при заключении брака предварительные знакомства молодых людей, вступающих в супружество, считалось не только необязательным, но в некоторых случаях даже предосудительным. Если в раннем детстве дети обоего пола играли вместе, то уже лет с 10 их разделяли: девочка помогала матери в домашнем хозяйстве, ей внушали что отныне она взрослая и бывать в обществе мальчиков считалось для нее предосудительным. В тех горских селениях, где сохранялось сословное деление девочки

¹ Рагимова Р.Б. Современная семья и семейный быт городского населения Дагестана // Быт современной городской дагестанской семьи // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 768. Л. 84.

высших и средних сословий с 12-13 летнего возраста подвергались домашнему заточению. Выходить из дома им разрешалось только вечером, чтобы набрать воды из источника. В это время их могли видеть юноши. Несколько проще было увидаться молодым людям из трудовых слоев населения, где девушки занимались разнообразными работами как дома, так и вне его¹.

В прошлом в условиях сегрегации полов у аварцев существовали определенные нормы для добрых встреч молодежи и даже для строго регламентированного как бы ритуализированного ухаживания. Обычай устанавливали время и место, где юноши и девушки могли дать понять, что они нравятся друг другу. Но встречались они, как правило, при посторонних, часто под присмотром старших, а любая вольность в общении вела к самым тяжелым межсемейным конфликтам.

В традиционном горском обществе молодые люди знакомились, встречаясь на мельнице, у родника, на сенокосе, на жатве хлебов, на прополке посевов, во время работ, выполняемых девушками и юношами в порядке взаимопомощи, а также во время посиделок, общественных праздников и свадеб. Девушки с раннего возраста принимали активное участие во всех хозяйственных и общественных работах, были на виду у юношей и их родителей, которые присматривались к ним во время коллективных работ. Особенно большое место в жизни молодежи занимали посиделки. Они организовывались во время обычая взаимопомощи «Гвай бай» в чьем-либо доме, куда девушки собирались по приглашению хозяйки для оказания помощи в работе. У большинства аварцев эти посиделки назывались «Цадух чІей» («Сидеть у огня»), где сочеталось выполнение работы и веселье.

У аварцев общества «Кель» посиделки были известны под названием «Цадахъ русен» («Сборище вокруг огня»). На эти посиделки девушки собирались повеселиться преимущественно в осенне-зимнее время, когда заканчивались полевые работы и

¹ Булатова А.Г. Традиционное и новое в современном быту и культуре сельского населения Дагестана (Этнические процессы в условиях изменяющейся поселенческой структуры). 1979 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп.3. Д. 442. Л. 20.

было много свободного времени. На такие сборища приходили группами и юноши. Они собирались в общей комнате («гьоркьо рукь»), куда приносили с собой еду (сыр, мясо, хлеб, бузу) и приглашали девушек, чаще всего своих избранниц. Молодежь танцевала, исполняла песни, слушала музыку, устраивала коллективные игры. Нередко молодые люди вели с девушками длительные диалоги, объяснялись им в своих чувствах¹.

Традиционная строгость нравов не исключала, а напротив, как и следовало ожидать, предполагала совместное проведение досуга парней и девушек селения в определенные дни годового цикла. Это достаточно хорошо освещенные в этнографической литературе праздники сбора съедобных трав, праздники цветов, праздники обновления родников, совместные выходы за сбором глины для обмазки пола и стен жилища, увеселительные собрания в вечерние часы молодых людей у кого-либо на дому и проч.² Принятое в традиционном в горском обществе подчеркнутая отчужденность во взаимоотношениях полов здесь уже заметно ослабевала. Юноши проявляли свои симпатии в открытую, а девушки, хоть и в более завуалированной форме, отвечали на их знаки внимания. В исполняемых здесь куплетах девушка довольно прозрачно могла говорить о своих чувствах к тому или иному юноше³.

Иногда такие посиделки устраивались в доме девушки, которую выдавали замуж. У тляротинских аварцев с. Цумалух девушка могла на посиделках избрать себе юношу, и такой избранник открыто, вопреки адату, ухаживал за ней. Порою вече-

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 155.

² См.: Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М.: Л., 1949. С. 188-190; Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX в. Л., 1988. С. 86-90; Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала, 2001. С. 74.

³ Лугуев С.А. Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана. С. 75.

ринкой руководила старшая женщина – «богиль», следившая за порядком.

Посиделки происходили не только в помещении, но и на открытом воздухе. У аварцев-тляротинцев с. Тилютль после уборки сена, хлебов юноши и девушки уходили отдохнуть и повеселиться в лес, где между деревьями устраивались качели. Юноши здесь соревновались в ловкости и выносливости, девушки, в свою очередь, показывали умение и силу. Смелыми считались те девушки, которые во время взлета на качелях достигали наиболее высоких веток дерева, касаясь их локтями рук. Нередко юноши качали девушек. Во время этих встреч происходили объяснения в любви, испытывалась преданность².

С 50-х гг. XX в. практика домашних вечеринок прекращается и основным местом для выбора брачных партнеров становятся производство и место учебы, а местом свиданий – сельский клуб.

У ахвацев был обычай, известный под названием «тагьрал рехи» («забрасывание папах»). Собравшись на посиделки у девушек, юноши через некоторое время покидали дом, оставив, однако, свои шапки. Девушки отбирали шапки тех, с кем хотели продолжить веселье, а остальные – выбрасывали через окно. Непризванные кавалеры, забрав шапки, уходили оскорбленными. Избранники же возвращались в дом и оставались там до поздней ночи, играя на музыкальных инструментах, распевая песни, объясняясь в любви, веселясь с теми, кто им оказал предпочтение перед другими и кого они сами избрали³. Бывало, что парни в этих же целях закидывали шапки в окно помещения, в котором находились девушки, полагая, что те знают, кто из них носит какую шапку. Такое закидывание шапок происходило не только на хуторе, где девушки ухаживали за скотом, а также на мельнице.

 instituteofhistory.ru

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. С. 155.

² Там же. С. 156.

³ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. С. 154.

Как считает М.А. Агларов, «забрасывание папах в окно случилось лишь один раз в жизни девушки и таким образом она «фактически выбирала себе жениха»¹. Этому старинному обычаю ахвахцев специально посвятил одно из своих замечательных произведений («В Ахвахе») известный народный поэт Дагестана Расул Гамзатов.

Что стала трепетнее птахи
Моя душа – не мудрено,
И парни скинули папахи
И стали целиться в окно.
Здесь не нужна была сноровка
И, словно жребий: да иль нет,
Как равный кепку бросил ловко
За их папахами вослед.
Казалось, не дышал я вовсе,
Когда папахи по одной,
Как будто из закута овцы,
Выскакивали под луной.
И кепка с козырьком похожим
На перебитое крыло,
Когда упала наземь тоже
Я понял – мне не повезло.
Дрожа от горя, как от страха,
Ушел я – раненый юнец,
А кто-то за своей папачой
В окно распахнутое лез².

У ботлихцев, ахвахцев и некоторых других субэтносов аварцев юноши и девушки знакомились и во время совместных катаний зимой со снежных склонов на небольших санях³.

У аварцев существовали и другие формы знакомства молодежи. Одна из них – встреча у родника. Родник служил своеобраз-

¹ Агларов М.А. Форма заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности у андийцев в XIX в. С.132.

² Гамзатов Р. Высокие звезды. М., 1962. С.9-13.

³ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. С.155.

разным местом смотрин и у других народов Дагестана¹ и Северного Кавказа². Начало знакомства юноши с девушкой зависело от широты его творческой фантазии, умения вызвать ее внимание. Это мог быть комплимент, просьба дать выпить воду, притча, рассказанная так, чтобы было ясно к кому она обращена и т.д. Молодежь чаще всего догадывалась, с кем из девушек желал бы поговорить юноша. Юноше, пришедшему на встречу со своей возлюбленной, девушки создавали возможность для общения. Набирая воду, они одна за другой отходили от родника, последней оставляя набирать воду ту, с которой юноша ждал встречи. Чтобы найти повод поговорить с девушкой, юноша мог остановить ее и попросить напиться. Для тех, кто глубоко скрывал свои чувства друг к другу, достаточно было во время такой встречи обменяться взглядами, которые были выразительнее всяких слов.

У чамалалов, например, по пути к роднику парень мог перегородить ногой тропинку, ведущую к источнику воды. Если девушка с улыбкой перешагивала через его ногу, это означало, что он мог начать ухаживать за ней. Если же она обходила дорогу, не посмотрев на него, это означало, что ухаживание бесперспективно. У тех же чамалалов юноша, которому нравилась девушка, поджидал ее выхода на работу в поле и следовал один или с друзьями за ней. Увидев идущего позади себя парня и понимая его намерения, девушка либо продолжала путь, либо сворачивала с дороги в другую сторону. В первом случае парень понимал, что девушка не против встреч с ним в поле, во втором – напротив, что не желает этого³.

Самым излюбленным местом встреч и знакомств молодежи у аварцев были свадьбы. Как пишет Б.М. Алимова «юноши и

¹ Алимова Б.М. Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. Махачкала, 1989. С. 14.

² См.: Яхаджиева А.Х. Свадебная обрядность чеченцев-аккинцев: традиции и инновации: Дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2009. Л. 31; Дзарахова З.М.-Т. Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей. Ростов-на-Дону, 2010. С. 22-23.

³ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. С. 156.

девушки, встречались на различных народных гуляньях и, особенно на свадьбах, присматривая там своего будущего супруга или супругу»¹.

К предстоящей свадьбе, согласно существующим обычаям, юноши и девушки готовились заблаговременно. Девушки шили праздничные наряды, а юноши продумывали остроумные головоломки, загадки для беседы с девушками. Свадьба была и остается праздником не только для семьи и родственников, но и местом встреч для сельской молодежи. Во время таких мероприятий появлялась возможность знакомиться юношам и девушкам из разных аулов. Юноши присматривались к девушкам, приезжавшим в составе свадебного кортежа невесты. Знаками выражения внимания и начала знакомства могли быть сладости и фрукты, переданные избранной девушке через посредника. Это являлось как бы мостиком, едва заметным, перекинутым между юными людьми, быть может, впервые увидевшими друг друга. Было немало случаев, когда такие знакомства становились залогом будущей семьи. Такой способ знакомства был характерен и для других народов Дагестана.

Эти формы и условия добрачного общения, показывающие свободу во взаимоотношениях юношей и девушек, имели широкие аналогии и у других народов Кавказа².

Общественные и семейные празднества играли большую роль в добрачном общении молодежи и в конечном итоге в выборе будущих супругов. Многие традиционные формы знакомства и ухаживания сегодня ушли в небытие, так как каждое последующее поколение создает свои, новые формы взаимоотношений.

В советское время, особенно в послевоенные десятилетия, с социальной активизацией молодежи общение юношей и девушек в учебной, производственной и бытовой сфере стало более

¹ *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем. С. 14.

² См.: *Сысоев В.М.* Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении //СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43. С. 58; *Мефедзев С.Х.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979. С. 56; Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое: Сборник научных трудов. Черкесск, 1988. С.32.

раскованней. Появились условия для добрачного ухаживания, допускались более свободные знаки внимания и более прямые взаимные проявления интереса. Правда, у горожан ухаживание имело открытый характер, а у сельских жителей, не порвавших с остатками патриархального этикета и все еще больше связанных исламской традицией, заметно сдержанней. В эти годы изменились условия жизни, обстоятельства, некоторые обрядовые и этикетные знаки трансформировались, но неизменными оставались этикетные требования, имевшие силу, как в прошлом, так и в настоящем.

В наше время молодежь, как городская, так и сельская не имеет никаких ограничений для знакомства. Молодые люди имеют возможность лучше узнать друг друга, встречаться значительно чаще, чем в старину, в деловой рабочей обстановке и в часы досуга. Совместная учеба в школе, техникумах и вузах, трудовая деятельность в одних и тех же коллективах, посещения культурных мероприятий, встречи на общественных праздниках и т.д. – все это расширило рамки добрачных знакомств. В 80-х гг. XX века новой и довольно активной формой проявления взаимного интереса стала переписка, к которой прибегали юноши и девушки, покинувшие на время родительский дом и переехавшие в город на учебу или призванные на службу в армию и т.д. С начала 2000-х гг. с появлением сотовых телефонов молодые люди начали общаться напрямую друг с другом, обмениваться фотографиями и признательными романтического характера «смсками». Примечательна тенденция последних лет, когда юноши и девушки знакомятся и через социальные сети – «Фэйсбук», «Одноклассники», «Друг вокруг», «В контакте» и др., которые используются молодежью, как для общения, так и для поиска брачного партнера. Сегодня у аварцев можно встретить браки, заключенные и по такой форме знакомства.

Современные добрачные контакты – это отход от былой патриархальной и исламской сегрегации полов, но, как правило, отнюдь не свобода половых связей. Требования целомудрия девушек остаются прежними, хотя нарушение традиции, разумеется, уже не влечет за собой былых трагических последствий.

Поэтому для молодежи, особенно сельской, основным мотивом добрачного ухаживания и сегодня остается вступление в брак.

Таким образом, следует отметить, что как в прошлом, так и теперь аварская молодежь располагала определенными возможностями для добрачного общения и брачного выбора. В наше время возможности для общения и взаимного выбора девушек и юношей неизмеримо возросли по сравнению с прошлым¹.

§4. Выбор брачного партнера

Одним из важных этапов предсвадебной обрядности у аварцев, как и у других народов, являлся выбор брачного партнера, который определял дальнейший ход всего комплекса свадебных обрядов, как раньше, так и теперь. В традиционном обществе семьи жениха и невесты руководствовались не только материальными соображениями, но и принимали во внимание мнение родственников и соседей, считались с рядом традиционных ограничений. Свобода же собственно брачного выбора юноши была совсем невелика, а девушки – и того меньше, хотя уже в предреволюционное время преобладало не столько прямое, сколько косвенное, психологическое принуждение или воспрепятствование родни к ее вступлению в брак. Все же в рамках оставшихся возможностей стороны учитывали личные качества, как невесты, так и жениха. В традиционной горской среде у аварцев в невесте ценили не столько красоту, сколько здоровье, умение вести хозяйство, добрую репутацию самой девушки и ее семьи. Н. Львов, долгое время бывший в плену у аварцев и хорошо изучивший их культуру и быт, писал по этому поводу следующее: «Выбирая себе жену он (муж) имеет ввиду, чтобы девушка или женщина была крепкая, дородная, а главное не ленивая, не с тем, однако расчетом, чтобы иметь от нее здоровых детей – подобный расчет не входит в соображения горца, – а для

¹ Алигаджиева З.А. Традиционные и современные способы знакомства юношей и девушек у аварцев в свадебной обрядности //Теория и практика общественного развития: Научный журнал. Краснодар, 2012. № 8. С. 248-250.

того, чтобы будущая его жена могла исполнять все работы по хозяйству, дома, в поле, в саду и проч.¹

В аварских, даргинских и лакских свадебных песнях самый похвальный эпитет для невесты – «широкоплечая» – символ здоровья и силы². В семейном быту в прошлом эти требования в большей степени предъявлялись к девушке, женщине, так как в ее обязанности входил обширный круг хозяйственных работ и забот о семье³. Трудолюбие и хозяйственность, которые ценятся в супруге и сейчас, считались необходимыми качествами брачного партнера во все времена.

Аналогичные критерии, касающиеся женской красоты существовали и у вайнахов⁴.

При обсуждении достоинств невесты наряду с вышеперечисленными её качествами учитывались также личные достоинства и общественная репутация её родителей, ибо предполагалось, что те же черты характера должны быть и у девушки. Если мать девушки не пользовалась авторитетом хорошей хозяйки, люди всегда делали заключение о плохой подготовке девушки к браку. На это указывают и дошедшие до нас поговорки. Приведем некоторые из них: «Яс хьихьинаб жо – эбел, ца босинаб жо – гъецI»⁵ («Девочку может вырастить мать, а огонь можно взять щипцами»), «Яс йихьулеб матIу раса»⁶ («Зеркало в которой можно разглядеть девушку – ее корыто для теста»), «Эбел

¹ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 15.

² Амирова М., Маллаева З. Образ горянки в любовных песнях народов Дагестана // Материалы международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 2011. С. 644.

³ Булатова А.Г. Традиционное и новое в современном быту и культуре сельского населения Дагестана. 1979 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 694. Л. 17.

⁴ См.: Эльбурзукаева Т.У. Культура Чечни: XX век. Грозный, 2012. С. 60.

⁵ Инф. Омарова Аминат, 1937 года рождения, с. Урух-сота, Чародинский район.

⁶ Аварские пословицы и поговорки / Сост. З. Алиханов. Махачкала, 1973. С. 184.

йихьун яс яче, гIала бихьун тай босе»¹ («По матери выбирай дочь, по кобыле – жеребенка»), «ГIадамаз цIехола ясалъул эбел, инсул кьибил тухум борцуна халкъаль»² («Люди расспрашивают о матери девушки, а отцовский род измеряет народ»), «ГъветI кинаб бугониги кIваричIю, пихъ лъикIаб бугони» («Неважно какое дерево, важно чтобы плоды были хорошие»), «ГъветIалда рельгъарабин пихъги букIунеб» («Какое дерево, такие и плоды»)»³.

Даргинцы в таких случаях говорили: «Абаки хIерибли, руси рарка» («На мать посмотрев, дочь выбирай»)»⁴. Лезгины говорили: «Диде тараз акъахайIа, руш хилерез акъахда» («Если мать залезет на дерево, дочь обязательно залезет на ветки»)»⁵.

Таковыми же предпочтениями при выборе невесты руководствовались и другие народы Северного Кавказа. Так, у чеченцев, по свидетельству А.П. Ипполитова, решающее значение при выборе невесты также придавали личным качествам ее родителей, и старались «выбрать себе невесту из сильного и почетного родства. Это обстоятельство при выборе невесты стоит всегда на первом плане. Красота и качество ее – дело второстепенное»⁶.

В дагестанской семье, построенной на патриархальных началах подчинения младших старшим, даже юноша далеко не всегда обладал свободой брачного выбора. Сын мог лишь намекнуть матери или особому посреднику между ним и семьей о своем выборе. Еще меньше располагали собой девушки. Хотя

¹ *Исламмагомедов А.И.* Аварцы: Историко-этнографическое исследование. XVIII – начало XX в. Махачкала, 2002. С.280.

² Инф. Магомедов Магомеднаби, 1931 г. р. с. Андых, Хунзахский район.

³ Инф. Магомедава Пазилат, 1956 г.р. с Хунзах, Хунзахский район.

⁴ *Курбанов М. Ю.* Современные свадебные обряды даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.72; *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев селения Куппа. Махачкала, 1999. С. 7.

⁵ *Хадирбеков Н.Б.* Свадебные обряды народов Южного Дагестана в прошлом и настоящем (XIX – XX вв.)//Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008. С.39.

⁶ *Ипполитов А.П.* Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 7.

по шариату от них и требовалось формальное согласие на брак, редкая невеста решалась высказывать свою волю, – отмечает Я.С. Смирнова¹.

Свободу брачного выбора ограничивал и принцип очередности браков старших и младших братьев и сестер, нарушить который можно было только с разрешением старших.

За годы Советской власти и в последующее время не только расширился брачный круг, но и исчезли препятствия для браков между людьми разных классов. Расширилась свобода их собственного брачного выбора. Как показал наш полевой материал, в последние десятилетия только небольшая часть молодых людей следует воле родителей, подавляющее же большинство их учитывает мнение старших, но руководствуется собственным выбором брачного партнера.

Основные изменения, происшедшие в брачных отношениях населения за годы Советской власти, заключается в том, что изменилась мотивация брака, иным стал идеал супруга. В связи с демократизацией брачных отношений изменилась роль родителей и родственников при заключении брака². Прежде всего определяющее значение имеет взаимная симпатия юноши и девушки. Как дань уважения старшим достаточно часты стали браки по собственному выбору, но с учетом мнения родителей. В советское время да и теперь стимулами для вступления в брак для молодежи стали любовь, общность интересов, взаимопонимание. При этом расширились не только свобода брачного выбора, но и круг потенциальных супругов, так как материальные соображения утратили прежнее значение. Былые сословные ограничения, если не забылись, то стали учитываться намного меньше, как и конфессиональные и этнические различия.

¹ См.: Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 45.

² Булатова А.Г. Традиционное и новое в современном быту и культуре сельского населения Дагестана (Этнические процессы в условиях изменяющейся поселенческой структуры). 1979 // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп.3. Д. 442. Махачкала, Л. 15.

В последнее десятилетие в связи с развернувшимися в мире процессами глобализации и унификации эта деликатная сфера семейного быта претерпела определенные трансформации. Как показал полевой материал, в современных условиях в сознании аварской молодежи происходит переоценка прежних культурных стереотипов сферы семейно-брачных отношений. Мы наблюдаем у них интеграцию ценностей разных типов обществ. С одной стороны, широко распространившиеся ценности западного мира, которые эффективно усваиваются аварской молодежью, с другой – заметна серьезная тенденция разочарования в «новых» идеалах и ценностях, так как они не всегда соответствуют особенностям национального менталитета, нивелируют, а иногда и сводят на нет этническую идентичность. Р.А. Ханаху отмечает, что в современном обществе в связи с обособлением сфер человеческой деятельности, их специализацией и порой «самозамкнутостью» прогрессирует процесс образования множественности ментальностей, недетерминированных строго этнической принадлежностью. Эта тенденция по своей природе универсальна и связана с переходом к индустриальному и постиндустриальному обществу¹.

Женщины в современном обществе вынуждены подстраивать свою историческую ментальность под единые требования индустриального общества. Они стали активными участниками всех процессов происходящих в обществе. Сегодня мы видим женщину в структурах власти, в науке, образовании, медицине и т.д.

С 70-х гг. XX века наметилась тенденция дать высшее образование дочери не только в городе, но и в сельской местности, а в последние годы – и устроить ее на престижную работу. Современная аварская девушка социально активна, в том числе и в выборе брачного партнера.

Как считает С.И. Исрапилов, «в современном Дагестане женщины все чаще делают осознанный выбор образа жизни...Сегодня сложилась ситуация довольно существенного

¹ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Майкоп: Изд-во «Зихи», 1997. С. 178.

диспаритета в образе жизни и репродуктивном поведении женщин между городом и сельской местностью... в городе женщины чаще заняты образованием, карьерой, бизнесом, в то время как в сельской местности женщина занята в основном домашним хозяйством и посвящает себя семье»¹.

Главными критериями, по которым выбирали брачного партнера в советское время, являлись традиционные качества и трудолюбие. В книге *«История этнографии Дагестана»* Б.М. Алимовой, «человек, вступающий в брак должен обладать честным характером, быть контактным и обладать развитым чувством социального поведения, уметь слышать партнера. Способность к браку предполагает также, что человек знает и умеет вести семейное хозяйство»².

Примерно с конца 90-х гг. XX века с формированием новых социально-экономических отношений в обществе, наблюдаются некоторые изменения в предпочтениях брачного выбора. Появляются новые оценочные критерии о брачном партнере. Так, аварцы из относительно благополучных в материальном плане семей выбирают из «своего круга», т.е. из таких же семей или из семей, где родители занимают определенное заметное место в обществе. В таких семьях при выборе брачного партнера учитывается наличие дома (квартиры), престижной иномарки и других материальных ценностей, что считается одним из условий благополучия будущей семейной жизни.

Таким образом, как это видно из представленного материала, выбор брачного партнера в традиционной свадебной обрядности аварцев зависел от целого ряда факторов – общественного

¹ *Исраилов С.И.* Изменения в репродуктивном поведении женщин Дагестана в динамике социально-экономических и политических преобразований в 90-е годы XX – в начале XXI века // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнография, история, археология, культурология. Санкт-Петербург, 2009. С. 173.

² *Алимова Б.М.* Диалог полов в современной дагестанской семье // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа: Материалы региональной научной конференции / Отв. ред. *А.И. Османов*. Махачкала, 29 февраля 2008 г. Махачкала, 2008. С. 76.

и семейного уклада, хозяйственных занятий, обычного права, морали и нравственности, сословной принадлежности, личностных характеристик. В советское время брачный выбор претерпел определенные трансформации. Он был связан с борьбой с так называемыми «вредными адатами и пережитками» и внедрением в быт новой советской семейной обрядности. Получили распространение браки с представителями разных сословий, других национальностей и вероисповеданий. В наше время в связи с процессами глобализации и унификации культур в брачном выборе при обязательном учете мнения родителей превалирует решение о браке молодых. На выбор брачного партнера у аварцев и других народов Дагестана оказывают влияние такие факторы, как взаимная любовь юноши и девушки, их образовательный уровень и материальное благосостояние¹.

§5. Сватовство и обручение.

В свадебной обрядности аварцев важное место занимали и занимают обычаи, связанные со сватовством и обручением. Эти обычаи, предшествовавшие собственно свадьбе, составляли целый комплекс предсвадебной обрядности у аварцев. Все эти обычаи могут быть объединены в единый комплекс, так как они имеют общую конечную цель – договор и условия заключения брачного союза. Начальным этапом заключения брака, как и в прошлом, так и теперь является предварительное выяснение отношения семьи девушки к предложению породниться. У разных субэтносов аварцев этот начальный период назывался по-разному: у каралальцев – «хурджин бахIале» («повесить хурджин»), «инсул кIал бехъле» («увидеть рот отца»)², у гидатлинцев – «кIал чIвазе» («ртом коснутся»)³, у чамалалов – «йацIе или

¹ Алигаджиева З.А. Выбор брачного партнера в традиционной и современной брачной обрядности // Кавказ и мир: международный научный журнал. Тбилиси, 2012. № 14. С. 125-130.

² Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинский район.

³ Инф. Максудова Аминат, 1967 г.р., с. Андых, Шамильский район.

йацIар» («выбранная»)¹, у салатавцев – «цIар чIвай» («назвать имя»), «хурджин битIи» («посылание хурджина»)², у хваршин – «ложа лита»³.

Выбрав подходящую кандидатуру и обсудив ее достоинства на семейном совете, родители юноши пытались вначале разведать, выдадут ли эту девушку замуж за их сына или же нет. Первый визит в дом выбранной девушки сваты наносили как бы случайно, между дел. Близкая родственница (или родственник) семьи наводила справки о девушке, и узнавала об их отношении к семье юноши. При этом не только первый, но и второй визит зачастую сводился к обыденной встрече. В первое посещение родственники юноши никаких подарков с собой не приносили, хозяева также встречали их как случайных гостей, предлагали пообедать, отведать чего-либо и т.д.

Доведение до родителей девушки намерения семьи юноши требовало большой деликатности, такта и соблюдения горской этики, так как одна из сторон могла быть оскорбленной, что в конечном итоге затрагивало честь тухума и достоинства родителей и молодых. Поэтому «обнародование» таких намерений выработало множество форм и приемов, традиционно легших в основу свадебного обряда. Например, одна из таких форм в прошлом у салатавцев называлось «посылание хурджина» («хурджин битIи») в дом девушки. Родители, у которых росла дочь на выданье, у порога своего дома в стену забивали «цIула-магI» («деревянный кол»). Задумавшие с ними породниться, прежде чем вести переговоры, ночью приносили хурджин, в котором находился специально приготовленное блюдо, и вешали его на кол у порога. Потом они заходили в дом семьи девушки, допоздна говорили с ее родителями, тщательно скрывая при этом цель своего визита. После ухода гостей мать посылала

¹ Гаджиев Г.А. Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.108.

² Абдурахманов А.М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев. С.84.

³ Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.136.

дочь посмотреть, нет ли на коле хурджина. Примечательно, что последняя догадываясь о причине визита гостей, могла выразить свое несогласие, прикидываясь больной и усталой. В таких случаях мать сама снимала с кола хурджин с блюдом, заменяла в нем еду и возвращала родителям юноши. При несогласии хурджин оставляли на месте, родители девушки делали вид, что они вовсе не заметили его. Если хурджин возвращали с новым блюдом, открывалась дорога для посылания сватов¹. Следует отметить, что обычай вешать хурджин на кол существовал и у каралальцев, его вешали на крюк под навесом у входа в хлев.

У дидойцев мать юноши через день возвращалась за хурджином, оставленным в доме девушки. По обычаю, если семья девушки принимала сватовство, она забирала принесенный хлеб и вместо него отдавала свой хлеб, если же была против – оставляла хлеб нетронутым².

Подобный обычай существовал и у лакцев с. Кули, у которых мать жениха на третий день ходила проверять содержимое хурджина. Если хлеб оставался нетронутым, то это означало, что они не согласны, если отломлен наполовину, значит они подумают о предложении, если же хлеб заменен другим – это означало согласие. По сообщению информаторов, это держалось в строжайшей тайне от посторонних лиц, даже близких родственников, что способствовало сохранению достоинства юноши, прежних взаимоотношений между родителями³.

У аварцев с. Хунзах, если родители девушки определенным образом не давали знать о своем согласии на брак, одна из родственниц юноши от имени его родителей одевала на будущую невесту платок («горменду»). Этот обычай назывался «бахIаральда горменду чIвай» («накинуть платок на невесту»). Он бытовал и у гидатлинцев. При согласии родителей и девуш-

¹ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы са-латавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов Современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.83.

² *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С.167.

³ Инф. Кубалаева Залму, 1950 г.р., Халилова Сарият, 1948 г.р. с. Кули, Кулинский район.

ки, она буквально со следующего дня демонстрировала этот платок, сходяв несколько раз в день за водой к роднику: важно было, чтобы все в ауле знали, что на нее накинули платок. Однако этот ритуал не играл существенной роли в решении вопроса: за родителями девушки оставалось право отказа, а у стороны юноши – изменить свои планы. Ни та, ни другая сторона в этом случае нравственной или материальной ответственности за нарушение негласного сговора не несла, в равной степени это не отражалось и на достоинстве девушки или юноши. Но при этом этот ритуал играл существенную роль тем, что до окончательного решения вопроса перекрывались пути тайного или гласного сговора с другой семьей. А оказанные же девушке со стороны родителей юноши знаки внимания расценивались в соответствии с горской этической традицией как ответная услуга за внимание, оказанное в прошлом. Однако известны случаи, когда «накинутую вещь» возвращали назад, если взаимоотношения родителей обеих сторон по тем или другим причинам расстраивались. Интерес представляет то, что в этот период до самого сватовства, какие-либо пересуды в ауле относительно девушки или юноши считались неприличными и преследовались, в силу чего мужчины с обеих сторон находились в постоянной готовности заступиться за честь девушки. Данный обычай бытовал у хунзахцев вплоть до 80-х гг. XX в.¹

Сватовство у различных субэтносов аварцев обозначалось по-разному: у гидатлинцев – «яс гъари» («просить девушку»), у каралальцев – «рагӀи боси» («взять слово»), у ахвахцев – «акӀки рацӀце» («осчастливить свата»)², у салатавцев – «яс аби» («назвать девушку»), «рагӀи бахъи» («вытащить слово»)³, у

¹ Инф. Магомедова Асият, 1956 г.р., с. Хунзах, Камилова Майсарат, 1955г.р. с. Геничутль, Хунзахский район.

² *Лугуев С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвахцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XXв. Махачкала, 1988., С. 49.

³ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 85.

хваршин – «гъени эсахъу»¹, у чамалалов – «хаде» («прошение»)².

У аварцев, как в прошлом, так и сейчас не было профессиональных сватов. В роли сватов выступало несколько доверенных лиц родителей жениха. Это были уважаемые люди – родственники, друзья, товарищи отца жениха. К выбору сватов подходили тщательно. Бывало и так, что родители жениха сами шли к родителям невесты ее сватать. Так поступали тогда, когда стороны были родственниками или состояли в дружбе.

Сваты, согласившись на эту роль, брали на себя определенные обязательства перед родителями девушки за ее благополучие в новой семье. Они являлись своего рода поручителями жениха. Сваты старались приукрасить достоинства жениха. Если жених был намного старше невесты или некрасив собой, то сваты старались скрасить или скрыть эти недостатки. В оправдание они приводили различные пословицы, поговорки: «Гаданлъи гъечлеб черх – чилъи гъечлеб ракъ» («Тело без человечности – что человек без сердца»)³. «Гака бокъула нахулаб, гадан вокъула гамал лъиклаб» («Корову любят масло приносящую, а человека с хорошим характером»)⁴. «Хайваналъул берцинлъи къватІиса лъиклаб, гаданасул – жаниса» («Скотина пестра снаружи, а человек – изнутри»)⁵.

Разговор о цели прихода между сватами и родителями девушки у аварцев в прошлом велся в иносказательной форме. Они долго не касались главного вопроса, говорили о житье-бытье, о всяких случаях и событиях в ауле и т.д. Приведем некоторые из вопросов, задаваемых сватами родителям будущей невесты: «Нижер кІибагъаяб дегІен нужор авалалдего бакІкІичІищ?» («Наш дорогостоящий козел случайно в вашем

¹ Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 136.

² Гаджиев Г.А. Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С108.

³ Инф. Цихиков Рамазан 1947 г.р. с. Магари Чародинский район.

⁴ Инф. Максудова Аминат 1957 г.р. с. Андых, Шамильский район.

⁵ Инф. Камилова Майсарат, 1955г.р. с. Геничутль, Хунзахский район.

квартале не появлялся?»), «Нижер кьураби теркулеб рас меседил бисил тІинчІ нужер авлалдаса хер кваназе биччалищ?» («Может ли наш детеныш тура, пасущийся в скалах, пощипать траву в вашем квартале?»), «Маул хІаяталъул хІорих чердолеб нужор хІинчІ нижер кьавулъе бачине биччалищ?» («Птицу вашу, которая купается в райском озере, хотели бы мы забрать в свой дом!»)¹, «Нижер хьагих рекъараб тІагъел бигищ ножор?» («Для нашей кастрюли подходящая крышка есть у вас?»)², «Вас самих себе не хватит, или вы хотите, чтобы и мы к вам прибавились?», «Уже третья ночь, как наш бычок не приходит домой, хотели узнать, не примкнул ли он к вашей телке? Прямо беда у нас с ним, не можем дома удержать», «У нас мельница стоит из-за отсутствия воды, вот пришли, хотели узнать, можете ли вы помочь нам чем-нибудь?»³.

В подавляющем большинстве случаев и теперь считается нарушением приличий дать согласие на замужество дочери при первом посещении стороны жениха. Если такой брак они одобряли, давали завуалированный положительный ответ, а если считали, что предлагаемая партия для их дочери не подходит, то отец девушки находил какой-либо благовидный предлог для отказа (дочь еще слишком молода, или семья пока без нее обойтись не может, или надо сначала сына женить и др.)⁴.

Горский этикет не позволял давать положительного ответа по двум основным причинам: 1) неприлично отцу девушки сразу соглашаться; 2) отец девушки должен был обсудить этот вопрос в кругу своего тухума, семьи. Г. Цадаса, касаясь этой ситуации, писал, что в прошлом «сразу на обручение дочери родители не давали согласия, хотя очень ждали такого обручения. Они отвечали, что посоветуются со старейшинами тухума, а потом

¹Инф. Максудов Магомед, 1954 г.р. с. Андых, Магомедова Сайганат, 1956 г.р., с. Андых, Шамильский район.

²Инф. Шахшаева Равзанат, 1934 г.р. с. Цада, Хунзахский район.

³ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы са-латавских аварцев // Брак и свадебные обряды народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.87.

⁴Инф. Омарова Рахмат, 1951 г.р., с. Урух-сота, Чародинский район.

решат. Когда во второй раз приходил представитель со стороны жениха, ему определенно отвечали или да, или нет»¹.

По свидетельству З.А. Никольской, у андалальцев с. Ругуджа родители невесты в течение 2-4 месяцев обязаны были противиться сговору своей дочери. Мотивацию подобного поведения она объясняет соперничеством и символической борьбой родственников жениха и невесты, восходящей к древним формам брака. Только после окончания этого срока они уступали стороне жениха, но делали это так, чтобы никто из сородичей не заподозрил их в добровольном желании выдать свою дочь замуж. Поэтому родители невесты, сначала давали сватам только «устное слово» – «кIалзул рагIи», которое мало чего значило, затем «большое слово» – «кIудияб рагIи», также оставлявшее путь к отступлению².

По словам информаторов, у каратинцев требовалось несколько встреч сватов с матерью девушки, которая, как правило, изъявив свое согласие, говорила, что последнее слово за отцом. Из такого ответа следовало, что и ее муж уже в курсе дела. Ссылаясь на отца, мать оттягивала официальный приход сватов, чтобы успеть навести справки о юноше и его тухуме. Через три дня сваты (отец и дядя юноши) возвращались в дом девушки, чтобы поговорить с ее отцом. Если родители девушки сомневались в достоинствах юноши, отец девушки всячески оттягивал срок, говоря, что посоветуется с родными. При благоприятном отношении родителей невесты к семье жениха, они благодарили их за оказанную честь, но прямого согласия не давали, намекая в то же время на то, что можно присылать официальных сватов³.

У многих каралальцев и гидатлинцев в качестве свата выступал отец юноши. Однако задолго до сватовства родственни-

¹Г. Цадаса. Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX века. М., 1965. С.55

²Никольская З.А. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев в XIX в. // КСИЭ. 1949. Вып. 8. С.55.

³Инф. Хайбулаева Патимат, 1945 г.р. с. Карата, Ахвахский район.

цы жениха своими многократными посещениями семьи невесты предварительно закладывали прочную основу для их согласия¹.

Н. Львов так описывал церемонию сватовства у аварцев: «Сватовство производится через мужчину, посылаемого женихом вместо свахи к родным невесты. Цель такого посещения объясняется намеками; прямое же предложение родным о выдаче их дочери замуж считается неприличным. Просьбу эту сват излагает как можно деликатнее. Началом разговора о таком важном предмете служит следующая общепринятая фраза, объясняющая дело вкратце, не конфузя никого: «Просим вас сделаться отцом и матерью»; или «братом и сестрой», если первых невеста не имеет, «такому-то человеку». Если предлагаемый жених им не по вкусу, тогда они прямо отказывают; в противном случае говорят: «инша-Аллах» (если Богу будет угодно). Этот ответ означает полное согласие родителей на брак дочери их с предлагаемым женихом»².

Как пишет А.Г. Булатова, у многих аварцев сватов к столу не приглашали, так как это означало бы согласие. Отведав угощение, согласно некоторым поверьям, сваты становились для хозяев дома как бы «своими людьми», в то время как положение сватов, стремящихся скрепить узы родства двух родов, обязывало их соблюдать определенную этикетную дистанцию до разрешения сватовства³.

У хваршин, когда сваты возвращались после первого визита из дома девушки, в доме юноши им прежде всего задавали вопрос: «Котел или сковорода?». Если ответ был: «Котел», это означало, что сватов приняли хорошо, угощение было обильным, следовательно, в согласии родных можно не сомневаться, хотя ими и была произнесена обычная формула: «Подумаем, де-

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р. с. Гочоб, Чародинского района, Магомедова Сайганат, 1956, Шамильский район.

² *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. 1870. Вып.3. С.21-22.

³ *Булатова А.Г.* Традиционное и новое в современном быту и культуре сельского населения Дагестана (Этнические процессы в условиях изменяющейся поселенческой структуры). 1979. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп.3. Д. 442. Махачкала, Л.57.

вушка еще молода» и т.п. «Сковорода» означала, что их приняли холодно, угощение было бедным, следовательно, надеяться на положительный ответ нет оснований¹.

У андалальцев с. Согратль обряд повторного посещения родственниками жениха дома будущей невесты получил название «тӀех кваназе» («кушать толокно»). Согратлинцы объясняют этимологию этого названия необходимостью наличия на столе, накрытом в честь прихода родственников будущего жениха, блюд из толокна. Это и «ботӀураб чед» («чуду с картошкой и творогом»), обильно смазанный сметаной и маслом и густо обсыпанный толокном, это и толокно, смешанное с большим количеством сливочного масла, с солью, и слепленное в овальные или круглые комочки. Толокняные шарики или комочки, по словам информаторов, символизировали спаянность, взаимопонимание в семье, с одной стороны, богатство и изобилие – с другой. Не исключая образности вышеназванного выражения, следует отметить, что бытование его уходит своими корнями, вероятно, в те далекие времена, когда наличие в доме толокна являлось признаком богатства и изобилия. Передавая кому-либо свое намерение пойти на «тӀех кваназе» («покушать толокно»), значило посетить людей зажиточных, у которых к толокну обязательно подают и чуду с картошкой и творогом, и много масла².

Этот порядок сватовства нашел свое отражение и в адатах аварцев. Так, адаты андалальцев гласили: «Если кто попросит выдать за него замуж женщину и ее родственники ответили согласием, ели пищу в его доме, то они не изменяли слово в этом вопросе. Если же родственник по отцу или опекун данное слово изменит, откажет выдать ее замуж за него, то с опекуна взыски-

¹ Булатова А.Г. Современные и семейные обряды переселенцев. 1980 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 489. Л.11.

² Инф. Курбанова Халисат, 1946 г.р., с. Согратль, Гунибский район.

вался 1 бык»¹. Это правило было распространено и у других народов Дагестана, Средней Азии и Казахстана²

Период между первым и вторым посещениями и сватовством у аварцев колебался в пределах недели или месяца. Это зависело, во-первых, от состоятельности жениха, во-вторых, от причин, неблагоприятных для сватовства (тяжелая болезнь или смерть близких родственников).

Официальное сватовство представляло собой определенный церемониал, предварительно обговоренный сторонами жениха и невесты. Предварительно сватов приглашали в дом родителей юноши, откуда вечером их отправляли на сватовство. Состав участников этого церемониала в различных обществах аварцев варьировался. До начала XX в. количество участников было не столь многочисленным, в основном 3-5 человек. Сейчас их 10-15 человек и более. В с. Хунзах перед выходом сватов из дома мать юноши или старшая в тухуме женщина, которая имела много детей, обрызгивала водой улицу от порога дома в сторону, куда направлялись сваты, сопровождая ритуал словами: «Баґлар меседил раґI пана ґабизе, раґи берльаги, калам битлаги!»³ («Чтобы удивить сердце из красного золота, слово пусть будет острым, а речь прямой»).

Период от сватовства до обручения как раньше, так и теперь включал в себя ряд обязательных ритуальных действий. Например, у хунзахцев, тленсерухцев и турутлинцев бытует обряд «бахларалъе жо босун ин» («отправить что-то невесте»)⁴. Он заключается в посещении родственниками жениха дома невесты

¹ Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа // Памятники обычного права Дагестана в XVII – XIX вв. Москва, 1965. С. 67

² См.: *Далгат Б.* Материалы по обычному праву даргинцев // РФ ИИАЭ Ф. 5 Оп. 1. Д. 28. Л. 21; *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи у кумыков в прошлом и настоящем (конец XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1977. С. 36; *Кисляков А.* Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С. 99, 115.

³ Инф. Магомедова Асият, 1956 г.р., Мусаева Салихат, 1958 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

⁴ Инф. Магомедова Патима, 1956 г.р., с. Хунзах; Цихиков Рамазан 1947 г.р., с. Магари Чародинский район; Максудова Аминат 1957 г.р., с. Андых, Шамильский район.

после официального согласия последних и сопровождался посыланием невесте подарков. Обычай приносить подарки в дом невесты имеет самое широкое распространение. У каралальцев в прошлом мать жениха несла в дом невесты «рахІурал чадал» («творожное чуду») и отрез материи или платок. Здесь они договаривались о дне проведения официального обручения¹. У андалальцев сс. Бацада и Кудали этот визит в дом будущей невесты сопровождался приношениями матерью жениха хлеба, бузы, мяса, чуду с картошкой и творогом («ботІураб чед»)². У андийцев в этом случае в дом засватанной девушки отправляли вместе с одеждой для нее большое блюдо пельменей («сордул»), начиненных жирно-сладкой массой, представлявшей из себя смесь урбеча, масла и меда³. У ахвацев пришедшие приносили собой пироги, фрукты, баранью ляжку, отрез на платье и украшения⁴. У аварцев с. Кегер бытовал иной обычай: если решение семьи девушки было положительным, семья юноши посылала невесте «аруха» – 9 пирогов с сыром, символизировавших крепость акта сватовства⁵. В селениях Хунзахского нагорья, после получения согласия родителей девушки на брак, ближайшие родственницы жениха с девушками своего тухума должны были посетить засватанную невесту, взяв собой подарки для нее: медные кувшины, тазы разных размеров, одеяла, отрезы на платье, предметы из одежды, платки, украшения и сладости. Подарок зависел от степени родства семье жениха – чем ближе родство, тем ценнее подарок. В свою очередь родители девушки одаривала пришедших в зависимости от ценности принесенных ими вещей⁶. В с. Голотль «подарки несли торжественно на глазах у всего аула и вручали матери невесты. Последняя радушно

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Урух-Сота, Чародинский район.

² Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов аварцев-андалальцев. С. 103.

³ Булатова А.Г. Современные и семейные обряды переселенцев. 1980 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3.Оп.3. Д. 489. Л.19.

⁴ Лугуев С.А. Свадьба и свадебные обряды ахвацев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана. Махачкала, 1986. С.48-48.

⁵ Там же. С. 166.

⁶ Исламмагомедов А.И. Аварцы. С.284.

принимала и угощала дарителей, благодарила за подарки¹. У тиндинцев девушка могла показать свое отношение к ожидающему ее замужеству: если она была этому рада, на следующий после получения подарков день она одевала принесенную ей одежду. Если она этого не одевала, окружающие могли быть уверены, что девушку выдают против ее воли².

Следующим наиболее важным этапом предсвадебного обрядового комплекса в прошлом и теперь являлись помолвка и обручение, которые совершались как за несколько месяцев, так и за год до свадьбы. В них участвуют обручении родители и родственники обеих сторон. В последние годы на этих мероприятиях практикуется и присутствие самого жениха.

Раньше акту обручения придавали большое значение. У каралальцев (сс. Урух-сота, Тляроц, Цулда) всех жителей села и родственников извещали о предстоящем обручении и приглашали в дом отца юноши. Утром в день обручения («курхІин банаб кьо» – «день, когда одевают браслет»), перед отправкой к невесте, в дом жениха приходили все его родственники и односельчане с подарками для невесты. Близкие родственницы, в зависимости от материальных возможностей, приносили в качестве подарков невесте браслеты разных размеров, платки, отрезки на платье, обувь. Односельчане дарили серебряные кольца. Мать жениха в очажной комнате стелила платок, на которую складывали все эти подарки. Вокруг платка мать жениха или его сестра усаживала всех женщин, для того чтобы показать, кто и что подарил невесте. На этот платок мать жениха клала отрез материи «чІорто» шириной метр и длиной 3 м из черного велюра и шелковую ткань с узорами длиной 2 м и шириной 60-70 см – «чалма». Эти отрезки использовались в качестве головного убора невесты. Все эти подарки с сестрой жениха и невесткой отправляли в дом невесты. Они несли собой также два пирога с творогом («бугьураб чед»), один пирог с картошкой, об-

¹ *Никольская З.А.* Свадебные и родильные обряды у аварцев Кахибского района //СЭ, 1946. №2. С.196.

² *Булатова А.Г.* Современные и семейные обряды переселенцев. 1980. // РФ ИИАЭ. Ф.3.Оп.3. Д.489. Л.19.

мазанный смесью меда и толокна («рахІурал чадал») и кувшин бузы («чІагІдал паччи»)¹.

В перечень подарков невесты в сс. Чох и Ругуджа входил полный комплект одежды для будущей невесты: платье – «кунта», нательная рубаша – «горде», штаны – «тІажу», головной убор – «чохтІо», обувь – «мачуял», один платок на голову – «квархІи»². Наиболее праздничным было ругуджинское «чохто». Ругуджинки надевали также на голову украшение «маргъал», расшитое монетами и круглыми бляхами. «Маргъал» прикрывал лицо, и надевала его невеста только в день свадьбы. Помимо одежды несли и подносы со сладостями, что символизировало сладкую, неразлучную, счастливую совместную жизнь молодых³.

Вплоть до 80-х гг. XX века у койсубулинцев с. Унцукуль на обручении невесте, а также ее сестре и матери дарили в качестве подарков белые платки. Этот обычай назывался «кверльин чІвай» («платок накинуть»). Спустя 20-30 дней после этого сторона жениха приносила невесте одежду, которая включала в себя несколько штук платков, две-три пары туфель, нижнее белье, носки, а также золотые часы и кольца. Пришедших с подарками женщин (среди них может быть и мать жениха) встречали и угощали. Мать невесты одаривала их платками «горменду». Подобный дарообмен существовал и у многих других народов Дагестана (он известен и городским жителям)⁴.

Тиндинцы и хваршины несли засватанной девушке один полный комплект одежды из дома жениха, близкие родственники жениха могли отправить сюда тушу барана, курдюк, муку,

¹ Инф. Омарова Рахмат, 1951 г.р., с. Урух-сота, Магомедова Патимат, 1946 г.р., с. Тлярощ, Адухова Джавгарат, 1947. г.р., с. Цулда, Чародинский район.

² Цадаса Г. Указ. соч. С.64.

³ Мусаева М.К. Украшение свадебной одежды аварцев (на примере с. Ругуджа) // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX– начало XX в. Махачкала, 1986. С.113-114.

⁴ Сергеева Г.А. Одежда в современном свадебном обряде народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 25.

что-нибудь из одежды или ткань для нее. По прибытии на место они спрашивали: «Нужго гЕлищ, нижги ракъищ? Нильер бертин халалъаги, роххел гИмерлъаги!» («Сами останетесь или мы тоже к вам прибавимся? Пусть свадьба продлится долго, пусть умножится радость!»). Их радушно встречали, отвечая: «Нужги ракъа!» («Вы тоже присоединяйтесь!»). Их приглашали в дом и угощали¹.

У каралальцев после угощения родственницы жениха вместе с невестой шли за водой к источнику, чтобы набрать воду для ее дома. После этого гостей провожали, сторона невесты давала им чуду, хлеб, фрукты, сахар, бузу. По возвращении домой они раздавали все это тем родственникам и односельчанам, которые принесли подарки для невесты².

У салатавцев вплоть до 80-х гг. XX века обручение сопровождалось обрядом одаривания невесты следующими подарками: отрез на платье, платок, серебряное кольцо, ковровый подкувшинник с плетеной веревкой («сип»), фрукты и т.д.³

По свидетельству Г.Ф. Чурсина, в прошлом у андалальцев после сватовства состоятельные семьи в больших аулах, как Чох, посылали с подарками несколько родственниц, которые несли подносы со сладостями «натух» (козинаки) и «бахух» (халва), а также большой медный котел с пловом. Кроме того, несли кольцо или браслет и большой головной платок для невесты. В некоторых аулах ограничивались посылкой хлеба, халвы, кувшина бузы и кольца. В доме невесты их принимали ближайшие родственницы невесты и угощали. Взамен принесенных подарков родные невесты дарили пришедшим головные уборы и передавали платок для сестры жениха или его матери, а если их не было – для ближайшей родственницы жениха. После ухода женщин отец или брат невесты приглашал ближайших родственников, угощал их принесенными от жениха кушаньями и

¹ Булатова А.Г. Современные и семейные обряды переселенцев. 1980 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3.Оп.3. Д.489. Л.11.

² Инф. Магомедова Асият, 1938 г.р., с. Урух-Сота, Чародинский район.

³ Абдурахманов А.М. Указ. соч. С. 89.

объявлял, что дочь или сестра просватана за такого-то. С этого дня девушка считается официально просватанной»¹.

У багулалов в прошлом акт обручения с вручением подарков происходил в доме жениха. Получив согласие, сторона жениха приглашала будущую невестку в свой дом. Последняя в окружении подруг отправлялась по воду и с полным кувшином входила в дом жениха. Здесь их торжественно принимали, угощали, а на будущую невестку надевали полный свадебный наряд. В тот же день она возвращалась домой и с этого времени считалась обрученной².

В некоторых аварских обществах, например, у ахвахцев обряд обручения практически был растворен в общем объеме ритуалов свадебной обрядности. Время от времени родственницы (мать, сестра, тетья) жениха навещали невесту и делали ей подарки: украшения, предметы одежды, сладости³.

После обручения между семьями жениха и невесты устанавливались теплые отношения. Они часто гостили друг у друга, взаимно принимали участие во всех хозяйственных делах, по всякому поводу обменивались подарками. Взаимные одаривания несли на себе социальные функции. «Как и всякий дарообмен в патриархально-родовом, а затем и в раннеклассовом обществе, оно способствовало завязыванию и упрочению связей между такими общественными структурами, как патронимия, фамилия, сельская община, и именно поэтому было кровным делом всех этих коллективов, которые по обычаю должны были помогать заинтересованным семьям»⁴. Это высказывание Я.С. Смирновой в отношении свадебных одариваний у народов Северного Кавказа почти целиком можно отнести и к народом Дагестана, в частности – к аварцам.

Беспричинное расторжение брака после официального обручения, было сопряжено со строгим осуждением обществом и,

¹ Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк. 1928 г. С. 35.

² Гаджиев Г.А. Багулалы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Л.169.

³ Инф. Магомедова Ашура, 1970 г.р., с. Ахвах, Ахвахский район.

⁴ Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 51.

разумеется, оно влекло за собой возмещение убытков пострадавшей стороне – возвращались подарки, если расторжение происходило по вине девушки.

Как указывал знаток аварских обычаев Г. Цадаса, традиционно, если обручение состоялось, то ни жених, ни невеста по достижении зрелого возраста не имела права нарушить обручальный договор, даже если они друг друга и не любили. На этой почве немало девушек кончало жизнь самоубийством: чтобы не выходить замуж за нелюбимого человека, они бросались с высоких скал в бурные реки¹.

Если обрученная девушка выходила за другого, это считалось большим позором для обрученного, и он должен был в качестве мести отрезать ей косы, или снять с нее головной платок или одежду, или убить того, кто на ней женился. В противном случае для него не было жизни среди общества, его считали трусом. На этой почве очень часто происходили убийства, в результате чего возникала кровная вражда. Горская пословица гласит, что вражда, возникшая из-за женщины, никогда не кончается (вернее, кровь, пролитая из-за женщины, никогда не остывает)².

В соответствии с горскими адатами, невеста, отказавшаяся выйти замуж за своего жениха, должна была возратить расходы по сватовству; если в размере расхода возникает спор, то жених должен установить количество расхода присягою, но не свыше 30 руб., иск же свыше этой суммы не принимается³.

В подобной ситуации адаты андийцев гласили: «Если сватовство совершено в присутствии или с ведома сельского суда и невеста откажет или ее родные откажутся выдать ее за засватанного, то родители невесты должны вернуть все расходы жениха и уплатить еще 50 руб.»⁴.

¹ Цадаса Г. Указ. соч. С. 55.

² Цадаса Г. Указ. соч. С.55.

³ Памятники обычного права Дагестана. XVII – XIX вв. Архивные материалы. / Составление, предисловие и примечания Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 141.

⁴ Там же. С.165.

С момента закрепления обоюдных отношений «словом», девушку у аварцев называют «абурай» («названная», «сговоренная»), «раги кьурай» («давшая согласие»).

Следует отметить, что с 80-х гг. XX века и до наших дней в помолвке и в обручении аварцев произошли значительные изменения. В нынешних условиях, когда изменились условия жизни, стала более интенсивной подвижность населения, миграционные процессы приводят к росту числа городского населения, соответственно уменьшению числа сельского населения и множеству других изменений, которые делают излишними многие атрибуты свадебных обрядов, ранее считавшихся незыблемыми. Теперь они исчезают из жизненного обихода. Свадебный этикет упростился под воздействием современного прагматизма.

В наши дни договоренность между женихом и невестой является обязательным условием всех распространенных в настоящее время форм заключения брака. Молодые люди заранее договариваются о заключении брака (сами непосредственно или через друзей и подруг). И ставят в известность своих родителей о своем решении. Посредникам остается лишь договориться об организации свадьбы. Но если жених лишь дает свое согласие избранную советом кандидатуру невесты, то семья полностью берет на себя заботу и расходы по сватовству.

В настоящее время и количество, и ассортимент подарков, приносимых в дар невесте, существенно изменился. Сейчас нет строго установленного количества приносимых невесте подарков. По свидетельству уроженки с. Хунзах Гульнары Магомедовой, которая вышла замуж в 1990 г. за жениха из города Махачкалы, ее сторона поставило условием обручения стороне жениха было вручение ей следующих подарков: нижнего белья, импортного костюма, туфель, шелкового шарфа или платка, косметики, золотого комплекта сережек и кольца, золотой цепочки с кулоном или браслета. В качестве подарков невесты жениху фигурировали импортная сорочка и галстук, а его родным – носовые платки и сорочки¹.

¹ Инф. Магомедова Гульнара, 1970 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

Вплоть до 2000-х гг. подарки невесте помимо украшений из золота, состояли в основном из двух комплектов одежды – летней и зимней. Часто в эти комплекты входила и дорогая верхняя одежда (кожаные плащ, дубленка, шуба). У некоторых аварцев, например, у андалальцев с Ругуджа, наряду с вышеперечисленными предметами, соблюдая древние традиции, невесту одаривают и старинными серебряными украшениями¹.

Следует отметить, что с 70-х гг. XX в. и по наши дни основным подарком жениха невесте являются золотые украшения. Золото дарили родители жениха, а также большинство его родственников. Оно оценивается в денежном эквиваленте. Так, например, в с. Хунзаха в 2009 г. невеста получила на обручении в подарок от родственников жениха со средним достатком золота на 60 тысяч рублей, а также 80 тысяч рублей на «чемодан» для покупки необходимой одежды. В большинстве случаев ценники с золотых украшений даритель не снимает – они необходимы для того, чтобы сторона невесты точно знала стоимость подарка. Золотыми подарками обмениваются матери жениха и невесты, и другие близкие родственники. В наши дни более распространенными подарками для гостей являются головные платки, посуда, постельные принадлежности².

В современном Дагестане можно проследить две принципиально различные стратегии развития свадебной экономики. С одной стороны, в результате конкуренции цены на подарки невесте растут, увеличивается необходимый набор «свадебных развлечений» и пр. С другой стороны, в некоторых селениях, где большое влияние на социальную жизнь оказывают религиозные лидеры и где сильны советы старейшин, делается попытка противостоять росту цен на свадьбы. Так, в с. Кванада Цумадинского района решено было установить предельную стоимость подарков невесте (около 30 тысяч рублей), руководствуясь религиозными запретами на роскошь³.

¹ Инф. Курбанова Суайбат, 1952 г.р., с. Чох. Гунибский район.

² Инф. Абдурахманова Сайгат, 1962 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

³ Капустина Е.Л. Брачная экономика современного Дагестана// Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений

Таким образом, сватовство и обручение, как в прошлом, так и теперь остаются важными этапами предсвадебного ритуала аварцев.

§6. Обычай избегания

Одним из сохранившихся повсеместно у всех аварцев вплоть до 70-х гг. XX в. компонентов свадебного этикета, был обычай избегания, касавшийся избегания жениха и невесты со времени состоявшегося сватовства, и последующего избегания ею его старших родственников, свойственников и соседей, прекращаемых только после обрядового снятия запретов в после-свадебных обрядах.

В соответствии с обычаем избегания невесте нельзя было без сопровождения покидать пределы своего дома, участвовать в развлечениях молодежи. У каралальцев засватанная девушка могла общаться со своим женихом при встрече без свидетелей, но при людях они старались это скрыть. Встречи наедине раньше осуждались и считались безнравственными. Проявлением хорошего тона считалось, когда девушка, сохраняя чувство гордости до дня свадьбы, не заговаривала с женихом, что поднимало ее авторитет в глазах общественности и считалось высшим проявлением этикета и выдержки¹.

У ахвахцев невеста избегала всяких встреч с родителями и родственниками жениха, особенно с мужчинами. Официально встречи жениха и невесты исключались, однако по традиции молодым людям давали возможность увидеться друг с другом. Время от времени жениху давали знать, что никого из мужчин дома у невесты нет, жених навещал невесту, и проводил время с

2008-2009 гг. Этнография, история, археология, культурология. Санкт-Петербург, 2009. С. 163.

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Урух-сота, Магомедова Хадижат, 1937 г.р., с. Тлярощ, Чародинский район.

невестой в присутствии ее матери, родной или двоюродной сестры, тети и др.¹

У салатавцев, «круг избегания невестой родственников жениха был более или менее ограничен, но она первая не вступала в разговоры со старшими мужчинами из своего и его тухума, при разговоре наедине с ними родственники жениха часто приглашали ее на помощь по хозяйству в доме»².

У хваршин «сватовство жениха реже старалась попадаться на глаза родственникам жениха, жених имел право приходить в гости к родителям невесты. Со дня сватовства у жениха появляются определенные по отношению к родне невесты: он должен быть первым помощником во всех делах новой родни»³.

У гунзибцев до свадьбы жениху и невесте предписывалось не вступать в разговор при случайной встрече (при этом девушка убегала), избегать посещения общественных праздников, где они заведомо могли встретиться.⁴

«В прошлом у гилатинских аварцев – пишет С.Ш. Гаджиева, – все этапы сватовства и обручения старались держать в строгой тайне до самой свадьбы. Жених и невеста также делали вид, что не догадываются о происходящем, тем более, что сватовство происходило без их участия»⁵. Даже после сватовства девушка старалась без особой нужды не показываться на людях, в противном случае о молодой складывалось в селении дурное мнение⁶. Впрочем, хотя и в значительно меньшей степени, этого

¹ Лугуев С.А. Ахвахцы: Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX в. Махачкала, 2008. С. 212.

² Абдурахманов А.М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 88.

³ Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 137.

⁴ Ризаханова М.Ш. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С.101.

⁵ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 170.

⁶ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 54.

же требовали и от парня¹. С.Ш. Гаджиева считает, что таким образом молодые люди подчеркивали свое уважительное отношение к семьям друг друга².

По мнению Е.Г. Кагарова, подобное поведение молодых людей было продиктовано сложившимися представлениями о том, что злонамеренные силы особенно активизируются по отношению к людям «в критические моменты» их жизни³.

Такое же избегание наблюдалось и у других народов Дагестана. Например, у даргинцев-цудахарцев после того, как девушка засватана, она избегала своего жениха: не разговаривала с ним (у хаджалмахинцев невеста, заговорившая с женихом, выражала тем самым свое нежелание иметь его в качестве такого), не танцевала при нем, отворачивалась в сторону при встрече с ним⁴.

На бытование обычая избегания у кавказцев указывал и М.О Косвен, который писал по этому поводу: «После сговора, жених получает право видеться втайне со своей невестой, но если они встретятся в гостях или вообще при чужих, приличие требует, чтобы они не говорили друг с другом»⁵.

С.Ш. Гаджиева приводит следующую классификацию ограничений и избеганий: между женихом и невестой (повсеместно), между невестой и родней жениха, с одной стороны, и женихом и родней невесты, с другой⁶. Как считает Я.С. Смирнова, «весь этот порядок, возникнув в незапамятные времена при переходе от матрилокального к патрилокальному брачному поселению как своего рода молчаливое непризнание прошедшего перехода, в дальнейшем поддерживался специфическими условиями патриархального и патриархально-феодалного быта.

¹ См.: *Лугуев С.А.* Культура поведения и этикет дагестанцев. XIX – начало XX века. Махачкала, 2006. С. 72.

² *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 170.

³ *Кагаров Е.Г.* Указ. соч. С. 54; см. также: *Гаджиев Г.А.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 54.

⁴ См.: *Омаров И.И., Сефербеков Р.И.* Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев с. Куппа. Махачкала, 1999. С.8.

⁵ *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М., 1967. С. 46

⁶ *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 170-174.

Он должен был показать жениху и невесте – причем показать в ритуализированной и, следовательно, наиболее впечатляющей форме – что их включение в круг взрослых мужчин и женщин, членов семьи, родственной группы и соседской общины, произошло только с соизволения старших, которые одни вольны налагать и снимать запреты. Другое дело, что в обыденном народном сознании свадебное скрывание и избегание представляются только данью традициям, проявлением уважения к старшим или даже «взаимным уважением» младших и старших, – это внешнее восприятие, относящееся к тому же ко времени известного смягчения и переосмысления данного порядка, не меняется исторически сложившейся функциональной нагрузки рассматриваемых обрядов»¹.

Обычай избегания в прошлом существовал и у других народов Дагестана и Кавказа².

В советское время обычай избегания невестой и женихом друг друга подвергся изменениям, которые происходили под влиянием объективных факторов (социально-культурные преобразования) и субъективных причин (рост образования молодежи). Совместная учеба и работа со временем упростили некоторые формы общения, хотя по-прежнему во взаимоотношениях жениха и невесты ценятся скромность, сдержанность, гордость, почтительность, знание традиционных норм. Как отмечала Я.С. Смирнова, «наблюдается общая тенденция к более свободному общению мужчин со старшими свойственниками, что видно на примере широкого отхода от запрета есть с ними за одним сто-

¹ Смирнова Я.С. Избегание и процесс его отмирания у народов Северного Кавказа // Этнографические и культурно-бытовые процессы у народов Северного Кавказа. М., 1978. С.78.

² Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 112; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 36; Волкова Н.Б., Джаваахишвили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX – XX века: Традиции и инновации. М., 1982. С. 109; Тер-Саркисяц А.Е. Современная семья у армян. М. 1972. С. 54; Шонаев Д. Свадьба у северных осетин. – ССКГ, 1870. Вып.4. С. 27; Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып.2. С. 225; Бгажнаков Б.Х. О значении этнической позиции ученого в этнографическом исследовании//СЭ. 1979. №1. С. 50.

лом. Анализ статистических показателей по этому виду избегания обнаруживает уже известные нам закономерности: меньшую частоту избегания в городской среде, в отлнчнтельно молодых возрастных группах, в тех социально профессиональных группах, принадлежность которых связана с более высоким уровнем образования»¹.

С конца 90-х гг. XX в. интенсивные процессы урбанизации все более расширили и ускорили отход от обычаев избегания и в сельской местности. В городе жених и невеста могут при встрече постоять, поговорить друг с другом, жених может проводить невесту до места работы, к родственникам, домой, пригласить ее вместе с подружками на концерт, в кино, на какое-нибудь общественное мероприятие. С начала 2000-х гг., с широким внедрением в быт мобильной связи жених и невеста общаются по телефону. Иначе говоря, в народе привились и прогрессируют новые формы взаимоотношений, недопустимые с точки зрения традиционной морали. По словам информаторов, в условия проживания семьи в городской квартире соблюдение обычая избегания далеко не всегда возможно. Однако его элементы присутствуют в быту современных аварцев. Остается сожалеть, что этот красивый обычай, имевший глубокий смысл и регламентирующий отношение молодых к старшим членам рода, уходит в прошлое.

§7. Посещение невестой и женихом своих родственников перед свадьбой

В прошлом у аварцев предсвадебные обряды и церемонии начинались с посещения невестой и женихом своих родственников. Начинались эти посещения за две недели или за месяц до свадьбы. Родственники невесты и жениха радушно принимали молодых людей, устраивали для них хорошее угощение, дарили им подарки, организовывали веселье. Н. Львов, который провел среди аварцев многие годы, писал в этой связи: «Сосватанные

¹ *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 188.

молодые люди пользуются большим почетом от своих родственников. За месяц, или недели за три до свадьбы и вступления новобрачной в дом мужа, они ежедневно приглашаются своими родственниками, которые угощают их самыми вкусными яствами и питиями. Каждый из молодых, отдельно отправляясь в гости, ведет за собою почетную свиту мужчин и женщин, на долю которых, благодаря их патронам, достается немалая часть из вкусных яств. Во время нахождения жениха и невесты у пригласивших их родственников, дома последних наполнены гостями. Каждый старается быть веселым, развязным и многие острят самым забавным и приятным для самолюбия жениха образом. Там поются веселые песни, акомпанируемые стуком бубна (жирхен), происходит оживленная пляска... Рог наполненный бузою или чабою, сопровождаемый криком обнощика «воре щвараб», непрерывно обходит гостей, составляющих собою тесный кружок, по середине которого красуется большое медное блюдо или деревянный лоток... наполненный чуреками, сыром, колбасой, вяленой бараниной, таким-же курдючьим жиром, луком, медом и фруктами»¹.

Приглашение жениха практиковалось почти везде и оно рассматривалось как проявление внимания и уважения к родственнику, члену тухума и, естественно, этот обычай способствовал сохранению единства и солидарности в тухуме, в целом и в общине. Г. Цадаса писал об этом обычае аварцев следующее: «За несколько дней до свадьбы было принято, чтобы невесту и жениха кормили по очереди у родственников; каждая родня устраивала для них угощения и гуляния. Если родственников много, то угощение – по существу кормление – продолжалось долго, пока не посетят всех родственников»². На бытование этого обряда у аварцев и других народов Дагестана в конце XIX – начале XX в. указывает и С.Ш. Гаджиева, которая пишет «за 15 дней или за месяц до свадьбы (число дней зависело от числа родни) жених и невеста со своей свитой посещали родственников: невеста своих, а жених – своих. Невеста в течение этого пе-

¹ Львов Н. Указ. соч. С.23.

² Цадаса Г. Указ. соч. С.57.

риода, как правило, даже не возвращалась в родительский дом. Ее поочередно переводили из одного дома в другой, где она оставалась в течение суток в кругу своих сверстниц. В каждом доме организовывались угощения и развлечения для них»¹.

У аварцев при таких визитах девушки, переходя в дом другого родственника невесты, оставляли у принимавших их хозяев, как бы по-забывчивости, невзначай, что-нибудь из кухонной утвари новобрачной: ложку, солянку, блюдо, чашку и др.² Это было, скорее всего, знаком прощания девушки со своими родственниками. Напротив, девушки из свиты невесты пытались незаметно от хозяев украсть у принимавших их хозяев что-либо из домашней утвари. Все украденное отдавалось затем невесте. Хозяева при этом делали вид, что ничего не замечают³.

Отметим еще один обращающий на себя внимание обычай – унести что-нибудь из дома жениха. Имелось поверье: с пустыми руками возвращаться – не к добру. Поэтому на кольях на веранде, во дворе вешали хуржины, палас или еще что-нибудь нужное в хозяйстве, с хуторов пригоняли домой телку, бычка и «прятали» их⁴. Здесь мы, по всей вероятности, имеем дело с обычаями так называемого «ритуального воровства», широко распространенного у многих народов мира⁵.

У каралальцев, гидатлинцев и андалальцев сс. Шуланиб, Унти и Бацада в дни религиозных празднеств невеста со своими подругами посещала дом жениха. Там их угощали, устраивали для них веселье и танцы. А перед уходом мать и сестры жениха одаривали каждую из подруг и невесту каким-либо подарком

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 190-191.

² Абдинова А.Г. Реликты домонотеистических верований в семейной обрядности народов Дагестана. (XIX – начало XX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С. 59.

³ Инф. Магомедалиева Сапият, 1954 г.р.с. Сота, Алиева Умайганат, 1939 г.р. с. Тлярощ, Чародинский район.

⁴ Исламмагомедов А.И. Аварцы. С. 287.

⁵ См.: Харузин Н. Этнография: Лекции, читанные в Императорском Московском университете. СПб., 1901. Вып. 1. С. 106.

(отрез материи, чулки, платок и т.д.). Следует отметить, что этот обычай у гидатлинцев и каралальцев сохраняется и в наши дни¹.

У андалальцев также существовал обряд приглашения родственников невесты в дом жениха и перед свадьбой, это было обязательным элементом предсвадебного цикла, шествие к дому и обратно было церемониалом, устоявшимся ритуалом, и описанный порядок старались соблюдать. Обычай приглашения был связан с тем, что близкие родственники (мужчины) невесты участия в свадьбе не принимали, а когда в доме невесты началась подготовка к выходу ее и в связи с этим собирались люди, они уходили из дома. Поэтому приглашенных обильно угощали, для них устраивали веселье, своего рода мини-свадьбу.

На наш взгляд этот обряд был направлен на укрепление уз родства между новыми родственниками. Следует указать, что обычай посещения женихом и невестой родственников с 80-гг. XX в. трансформировался в посещение дома невесты в дни общественных праздников женихом и его родственниками.

§8. Девичник в доме невесты и мальчишник в доме жениха

Вплоть до 70-х гг. XX в. особое место в обычаях и обрядах, проводимых накануне или в день свадьбы, занимали так называемые «соборания девушек» («ясал рақлари») и «соборание юношей» («васал рақлари»). С этой целью в дом невесты приглашались все ее родственницы, подруги и соседки. Естественно, что вечеринка не обходилась без угощения. Тайком к дому, где собирались девушки, приходили юноши, которых обычно не приглашали. На улице юноши пели песни, выкрикивали остроты, требовали, чтобы и девушки вышли на улицу. Девушки выходили и усаживались на одной стороне улицы, а юноши – на другой. Начинались состязания в песнях, шутках, остротах. Здесь они веселились, пели песни, танцевали. Через некоторое время

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинский район; Ибрагимова Пазилат, 1948 г.р. с. Унти, Закариева Суайбат, 1952 г.р., с. Бацада, Гунибский район; Максудова Аминат, 1948 г.р. с. Тидиб, Шамильский район.

юноши уходили, а девушки до утра коротали время в песнях и танцах. Под утро девушки расходились по домам, а невеста с близкими подружками оставалась дома, завершая последние приготовления.

У андалальцев в разгар «девичника» к окнам дома приходили неженатые парни и шутками и песнями старались привлечь к себе внимание девушек. Так, например, в с. Бацада, исполнялась песенка следующего содержания:

Балагъея ясай чІегІерал берал
БаГІараб чу къела чохьол инсуе
КІалъаела Меседо чакарул кІал мац
Чарал хурчбал къела тІулил вацазе.

Посмотри девушка на меня черными глазами.
За это твоему отцу красного конь в подарок отдам.
Поговори же ты со мной, сахарный язык.
Тогда братьям твоим лучшие кинжалы (отдам).

В ответ девушка пела песенку следующего содержания:

Валлагъ, балагъларо чІегІерал берал
БаГІараб чодаса чохьол инсуе
Чадада кІалъачІей яс якьиларищ?
Биллагъ, кІалъаларо чакарул кІал-мацІ
Чарал хулчбаздаса тІулил вацазе
Жиндар къадру ккурай дун йокьиларищ.

Не посмотрю я на тебя черными глазами
Чем красный конь отцу,
Лучше быть не запятнанной.
Не открою свой сладкий рот,
Чем лучшие кинжалы для братьев моих
Лучше иметь не запятнанную сестру¹.

Наряду с «девичниками» проводились и «мальчишники». Они являлись своеобразным прощанием жениха с холостой жизнью. У андалальцев за несколько дней до свадьбы в доме

¹ Инф. Закариева Хадижат, 1938 г..р., с. Бацада, Гунибский район.

жениха собирались его друзья. Близкие родственники жениха готовили к этому дню различные блюда, пользовавшиеся большой популярностью в горской мужской среде: хинкал с сушеными колбасой, мясом и курдюком с подливой из горячего растопленного сливочного масла с чесноком, сыром; чуду с творогом; пшеничнау кашу с подливой из урбеча.

У каралальцев за несколько дней до свадьбы у жениха устраивали мальчишник, который у них проходил в форме обряда «Тюххода бахъ» («Макнуть в халву»). На него приглашали представителей тухума жениха, его друзей и ряженных. Здесь готовилась жидкая мучная халва «бахъухъ», которая наливалась в углубление из горки толокна, насыпанного на круглый хлеб. Все участники мальчишника отламывали куски хлеба, макали их в жидкую халву с толокном и угощались ими. Ни один мальчишник не обходился у аварцев без музыки, песен, танцев, игр, разбавляемых остротами и шутками.

Следует отметить, что примерно с 70-х гг. XX века этот обряд трансформировался. Если раньше в нем участвовала молодежь, пришедшая для оказания помощи в приготовлениях на свадьбу, то в последние 20-30 лет он превратился просто в увеселительное мероприятие.

§9. Обычай пребывания в чужом доме

Обычай ухода жениха и невесты в «другой дом»¹, известный в прошлом почти всем народам Дагестана² и Кавказа³ бы-

¹ Термин «другой дом» впервые был введен М. О. Косвеню. См.: *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 63-72.

² См.: *Гаджиева С.Ш.* Обычай поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана (XIX – нач. XX в.) // Семейный быт народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1980. С. 30.

³ См.: *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. С. 36; *Волкова Н.Б., Джаваахишвили Г.Н.* Бытовая культура Грузии. XIX – XX века: Традиции и инновации. М., 1982. С. 109; *Тер-Саркисяц А.Е.* Современная семья у армян. М., 1972. С. 54; *Шопаев Д.* Свадьба у северных осетин // ССКГ. 1870. Вып. 4. С. 27; *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и

товал и у большинства аварцев вплоть до 80-х гг. XX в. Этот порядок, который подчеркивал патрилокальный характер брака относится как к предсвадебным обрядам, так и собственно к свадьбе.

По сведениям З.А. Никольской, в некоторых обществах аварцев молодые первую брачную ночь проводили у наставницы невесты, «туда ее приводил тайно от других близкий родственник, чаще дядя по матери или сама мать»¹.

Описывая обычаи и обряды андийцев селения Риквани, М. А. Агларов отмечает, что старики этого селения «помнят предание о бытовании у них обычая, когда молодожены первую брачную ночь проводили где-нибудь в поле в глубочайшей тайне от сельской молодежи»².

Е.Г. Кагаров считает, этот обычай следствием «...первобытного страха перед критическими моментами в жизни человека, когда недоброжелательные духи особенно опасны и только бегство, прятанье, перемена внешнего облика да могущественные филактерии могут спасти человека от гибели»³.

По данным М.А. Дибирова, у гидатлинцев за три дня до начала свадьбы, под предлогом устраивания помочи, невесту провожают в дом попечительницы, а жениха приглашают в дом дружка-шафера («бахIарасул гьудул»). В течение трех дней в доме дружка жениха и в доме попечительницы-подружки невесты идет веселье, где молодые находятся до начала свадьбы. А четвертый день является днем переноса торжества из домов

Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып.2. С. 225; Дубровин Н. Черкесы. Краснодар, 1927. С. 71; Мафедзев С.Х. Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979. С. 122.

¹ Никольская З. А. Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КСИЭ. 1949. Вып. 8. С. 55-57.

² Агларов М. А. Формы заключения брака и особенности свадебной обрядности у андийцев // СЭ. 1964. № 6. С. 135-135.

³ Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник музея антропологии и этнографии СССР. 1929. Т. 13. С. 169.

дружка и подружки в дом родителей жениха, он и считается первым днем начала свадьбы¹.

В с. Буцра жениха за три-четыре недели до свадьбы забирал к себе один из его близких родственников, который о своем желании заявлял сразу после сватовства. Обычай этот назывался «оставить внутри». Жених и его близкие все это время хорошо угощались, развлекались. К нему из соседнего села приходили кунаки из соседних аулов, его приглашали родственники и друзья. Следует отметить, что во время этих пиршеств пили только ячменную бузу строго в ограниченном количестве, опьянение считалось недопустимым. Большое место во времяпровождении молодежи занимали танцы, песни, чтение стихов, рассказы².

У тленсерухцев с. Магар, Ценеб, Могроб обычно за два-три дня до свадьбы невесту уводили из дома к дяде, двоюродной сестре или к замужней сестре. Ее там навещали подруги, родственницы. В день свадьбы, обычно ее справляли в четверг, в дом приходили и мужчины-соседи, родственники, но не близкие. Здесь играла музыка, пели, танцевали, угощались, но веселье бывало скромным, не шумным.

У хунзахцев с. Сиух свадьбу невесты вместо ее родителей иногда справляла женщина, которая забирала невесту к себе перед выходом замуж. Более того, во многих аварских обществах в день свадьбы мужчины-родственники невесты не принимали никакого в ней участия и перепоручали соблюдение всех обрядов женщинам и родственникам дашути родственникам⁴. В 70-80 гг. XX в. у некоторых субэтнических групп аварцев (тляратинцы, келебцы, гидатлинцы, чамалальцы), этот обычай, имел свои особенности, однако общим являлся порядок, согласно которому молодые первую брачную ночь, а в ряде обществ и последующие две-три ночи, проводили в совершенно изолированном

¹ Дибиров М.А. Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе //Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 119.

² Исламмагомедов А.И. Аварцы. С. 296.

³ Инф. Рамазанова Халимат, 1941 г.р., с. Магар; Магомедов Иса, 1935 г.р., с. Ценеб; Хамидова Туказбан, 1935 г.р., с. Могроб, Чародинский район.

⁴ Инф. Амирханова Патимат, 1935 г.р., с. Сиух, Хунзахский район.

месте, чаще в каком-то отдельном доме, реже — в поле, тайно от посторонних¹.

В аварском с. Гоор в прошлом бытовал совершенно своеобразный обычай: в первые дни жизни ребенка ему определяли дом, в котором он должен будет поселиться в будущем перед свадьбой. С этой целью, когда родственники и друзья приходили поздравлять роженицу, некоторые из них просили разрешить им усыновить ее ребенка: «Мы усыновим, проявим заботу и при женитьбе его будем «гьудулом» («шафером»). Родители обычно давали согласие тому, кто обращался с такой просьбой первым. Остальным объявляли, что ребенок уже имеет таких родителей — «гьарарай эбел» (букв. «просившая мать») и «гьарарав эмен» («просивший отец»). Получившие такое право на будущее, покровители делали ребенку большой подарок. Затем в течение всего его детства оказывали ему различные знаки внимания, а во время свадьбы их сыновья или они сами становились его шаферами. Если же ко времени свадьбы усыновивший или его сын умирали, то вдова могла в качестве шафера выставить зятя, мужа дочери, и жених поселялся перед свадьбой в их доме. Этот обычай частично сохранялся до 50-х годов XX столетия, хотя и потерял свой первоначальный смысл. Если юноша влюблялся в дочь усыновивших его, то ее выдавали за него замуж. Но при этом право быть жениха шафером передавалось другой семье².

В Келебском обществе (сс. Рукдах, Сомода, Урчух, Мусрух, Хиндах и др.) невеста за день до свадьбы уходила в дом дяди, двоюродного брата или другого родственника, где она проводила и первую брачную ночь со своим женихом. Если ее отец и дяди жили в одном доме, то первую брачную ночь она проводила в доме какого-либо другого своего родственника. Утром после небольшого угощения новобрачных с песней и музыкой препровождали в дом родителей жениха, где шла свадьба. При этом дружки несли жениха на плечах. Молодая же шла пешком, ее лицо было закрыто прозрачным покрывалом. По пути сель-

¹ С. Ш. Гаджиева Обычаи поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана (XIX – нач. XX в.) // Семейный быт народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1980. С. 30.

² Там же.

ская молодежь неоднократно останавливала свадебную процессию и требовала выкуп¹.

У тляратинцев (ср. Кутлаб, Тилутль, Хидиб, Мазада и др.) невеста за день до свадьбы переходила в дом своей подруги, из этого же дома ее ночью тайком приводили еще в один дом – «бахIаразул рукъ» («комната для новобрачных»), заранее назначенный для встречи новобрачных².

В с. Гоор Гидатлинского общества бытовало два варианта брачного поселения жениха и невесты. Согласно одному, супружеские отношения начинались в доме подруги невесты («бахIаральул гьудул»). Согласно второму, более древнему, жених и невеста помещались на некоторое время в разных домах – жених у своего друга, невеста – у своей подруги, а затем дружки и подруги приводили их в третье помещение, где они проводили первую брачную ночь. Рано утром жениха и невесту они снова уводили к себе домой. Так продолжалось двое суток³. У чамалинцев невесту из дома отца или дяди с музыкой, танцами и пением приводили под вечер в дом жениха в специально для нее подготовленную комнату – «бахIаральул рукъ», где ее принимали со всеми почестями. Однако поздно вечером ее тайком уводили в «другой дом», заранее подготовленный для встречи с женихом. Через некоторое время тайно туда же шафер приводил и жениха. После первой брачной ночи друзья жениха и невесты доставляли молодоженов на свадьбу. На ночь же их вновь переводили в тот же «другой дом». Только на третий или четвертый день свадьбы новобрачные, наконец, поселялись в доме родителей жениха⁴.

Относительно же того, в каких родственных отношениях находился хозяин «другого дома» с новобрачными, полевой материал дает нам самые разноречивые сведения. Чаще всего это был дом дяди невесты, тети или двоюродной сестры. Выбор

¹ Там же. С. 31.

² Там же. С. 32.

³ Там же. С. 30.

⁴ С. Ш. Гаджиева Обычаи поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана (XIX – нач. XX в.)//Семейный быт народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1980. С. 30.

«бахIаразул рукъ» («дома новобрачных») определяла семья невесты. В 40-х годах, по данным З. А. Никольской, в некоторых аварских селениях (Тлярата, Гочоб, Гоор, Гидатлинское общество и др.) существовал порядок, по которому перед свадьбой родители невесты оговаривали, что первая брачная ночь должна быть проведена в их доме¹. В более поздний период (50—60 гг.), проведения первой брачной ночи в родительском доме не наблюдалось².

В с. Тлярота, иногда «бахIаразул рукъ» оборудовали в доме одного из близких родственников жениха (дядя, брат и т. д.), выбор и организация помещения проводились при участии наставницы невесты. Это чаще практиковалось в том случае, если невесту привозили из другого селения. Хозяин «бахIаразул рукъ» мог быть и совершенно посторонним, но доверенным человеком³.

Описанный цикл обрядов и церемоний позволяет прийти к выводу, что в ряде высокогорных обществ аварцев еще во второй половине XX века сохранялись отдельные пережиточные явления, генетически связанные с более ранними этапами истории брачно-семейных отношений, в частности с дислокальным (временным) брачным поселением, характерным для переходного периода от матрилокального к патрилокальному брачному поселению.

Следует отметить, что обычай пребывания в другом доме существовал и у других народов Кавказа⁴.

Этот обычай бытовал у большинства аварцев вплоть до 1980-х гг. Его исчезновение связано с урбанизацией и сокраще-

¹ Никольская З. А. Из истории брачных отношений аварцев. С. 56.

² С. Ш. Гаджиева Обычаи поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана. С. 33.

³ Инф. Магомедова Хадижа, 1949 г.р., с. Тлярота, Тляротинский район.

⁴ См.: Шегрен А. М, Религиозные обряды осетин и ингушей и их соплеменников при разных случаях // Кавказ. 1864. № 28; Магомедов А. Х. Культура и опыт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. С. 358; Васильков В. В. Очерк быта темиргоевцев // СМОМПК. Вып. 29, Тифлис, 1901. С. 93; Кускивадзе Ф. Местечко Квирила и его окрестности // СМОМПК. Вып. 19, Тифлис, 1894. С. 171-178.

нием сроков свадьбы, которая проводится за один день и с желанием жениха и невесты свадебное торжество в кругу своих гостей.

§10. Религиозное («магъар», «никахI») и гражданское оформление брака

С принятием ислама брак у аварцев стал оформляться по шариату. Адаты по брачно-семейным делам не вступали в противоречие с шариатом, а лишь дополняли его, отражая местную специфику (брачный выкуп, свадебные подарки), сам же ритуал заключения брака был чисто религиозным и осуществлялся в соответствии с нормами шариата¹.

Впервые десятилетия советской власти в Дагестане шариатский брак не был отменен, а после 1926 года юридические отношения между мужем и женой стали оформляться браком, зарегистрированным органами ЗАГС². Таким образом, шариатский брак служил как бы дополнением к официальному светскому браку. В сознании аварцев, брак без религиозного освещения не мог быть действительным. Без него не могли развиваться супружеские отношения, чего нельзя было сказать об официально зарегистрированном браке.

Устойчивость традиций, авторитет старейшин, влияние религии привели к тому, что религиозный ритуал оформления брака бытовал в советское время, а в наши дни получил широкое распространение.

«Совершение религиозного обряда «магъар» как раньше, так и сейчас является обязательным условием заключения брака. Его совершали, как правило, накануне свадьбы, но иногда в виду каких-то особых обстоятельств могли это сделать и заранее, но, ни в коем случае после свадьбы. Фактически юноша и девушка после этого считались мужем и женой и, иногда опять-

¹ См.: Адаты дагестанской области и Закатальского округа // Памятники обычного права Дагестана в XVII – XIX вв. М., 1965. С. 57.

² Гаджиева С.Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. С. 44.

таки в силу каких-то обстоятельств, не играя свадьбы, вступали в супружеские отношения»¹

У гинухцев невеста при заключении «магъара» не присутствовала, но обязательным было присутствие жениха и его отца. Дибир отправлял к ней двух уважаемых в селении людей – вакилов, для получения от нее согласия на заключение «магъар». Слово «согласна» она должна была произносить при вакилах три раза².

У гидатлинцев по сложившейся традиции духовное лицо могло совершить обряд бракосочетания «магъар» лишь раз в сутки для одной брачующейся пары. Родные и близкие другой брачующейся в этот день пары должны были обращаться уже к другому духовному лицу из своего или соседнего селения³.

У салатавцев после заключения «магъара» представитель жениха отводил в дом невесты какую-нибудь живность – барана, быка, козла, которую непременно резали. Мулла, совершавший «магъар», получал денежный подарок⁴.

У каралальцев «магъар» проводили в доме жениха за неделю или за день до свадьбы тайно от всех. Отцы (или дяди) молодых были их представителями («вакил») на этом обряде. Если был жив отец невесты, то ее согласие на заключение «магъара» не спрашивали, а если его не было, и в обряде участвовал ее дядя – у нее брали согласие («кхунцел баси»). Он, сидя за порогом, слушал ответ на вопрос, заданный невесте ее матерью. Обычно девушки стеснялись напрямую давать согласие. Мать спрашивала ее: «Дуль магъари тьени (курисел кьуна бугаби?)» («Ты даешь свое согласие на брак?»). Она отвечала: «Рази йигу!» («Я согласна!»). Узнав о согласии, ее дядя направлялся в сопровож-

instituteofhistory.ru

¹ *Исламмагомедов А.И.* Аврцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XXв. Махачкала, 2002. С. 287.

² *Ризаханова М.Ш.* Гинухцы: Историко-этнографическое исследование XIX – начало XX века. Махачкала, 2006. С. 95.

³ *Лугуев С.А., Абдуллаева М.Д.* О некоторых особенностях традиционного семейного быта гидатлинцев. С. 95.

⁴ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев//Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 92.

дении свидетеля («нугI») в дом жениха, у которого также был свидетель. Заключал «магьар» сельский дибир. При его заключении оговаривали «магьари хIакъ» – деньги отдаваемые невесте и служившие ей обеспечением на случай развода. В 30-х гг. XX в. он составлял 5 рублей («хьахIаб гIарац»), в 50-е гг. – 30 рублей, в 60-е гг. – 10 рублей, в наше время – 5-6 тыс. руб. (цена барана)¹.

У ботлихцев сс. Шодрода и Рахата этот обряд назывался «никахI», его обычно проводили за три дня до свадьбы в доме жениха. Свадебный подарок невесте («никахI хIакъ») до до 70-х гг. XX в. выплачивался пшеницей, а затем – деньгами. В случае развода муж должен был выплатить ей сумму денег, которая должна была обеспечить ее проживание на четыре месяца и десять дней. Со слов информаторов, по истечению этого срока она имела право выйти замуж².

У салатавцев в 80-х гг. свадебный подарок («магьаридахь жо») состоял сумму денег – от 100 до 500 рублей. В случае развода муж должен был выплатить ей эту сумму³.

Следует отметить, что в разных аварских обществах величина кебина была различной. Например, в селениях Карахского общества в прежнее время давали в кебин пахотный участок или баранов, позже эта натуральная форма кебина была заменена денежной, в размере 5 рублей⁴.

Значительный по размерам кебин делал положение женщины более независимым от мужа. Возможно, усматривая в этом угрозу патриархальным устоям семьи, адаты Каратинского наибства к концу XIX в. предусматривали следующее правило:

¹ Инф. Исрапилова Супият Шагрудиевна, 1964 г.р. с. Урух-сота; Омарова Айшат Магомедовна, 1956 г.р. с. Гочоб.

² Инф Умарова Хадижат, 1949 г.р. с. Шодрода, Магомедова Каримат, 1958 г.р. с. Рахата, Ботлихский район.

³ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев //Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.92.

⁴ Адаты дагестанской области и Закатальского округа // Памятники обычного права Дагестана в XVII – XIX вв. М., 1965. С. 57.

«Если кто заплатит кебинных денег свыше 5 руб., то с него взыскивается в пользу деревни 10 руб.»¹

С.Ш. Гаджиева отмечала, что «у аварцев Андалальского общества семья жениха давала в кебин деньги и земельный участок, но последний старались заменять скотом или другим движимым имуществом.... В ряде аварских обществ (Гидатль и др.) в качестве кебина вносили зерно»².

Разновидности «кебин-гъакъ» у горцев описываются А. Омаровым. «Бракосочетание у горцев, – пишет он, – есть просто заключение условия: например, поверенный невесты говорит троекратно: «Я отдаю по доверенности такую-то девушку в законную жену такому-то, за столько-то батманов меди, или столько-то быков или коров, или за такое-то количество пахотной земли, или же, наконец, за столько-то денег и такое-то платье. Поверенный от жениха подтверждает это и говорит, что он берег ее в «законную жену такого-то за то-то»³.

По данным А.В. Комарова, величина кебин-хакка зависила от условия, в соображение принимались состояние, связи, лета и проч. жениха и невесты и их родителей⁴.

Как пишет С.Ш. Гаджиевой, «размеры и состав кебина зависели от имущественного и общественного положения сторон, а также что важно отметить, от хозяйственных условий отдельных обществ, уровня развития социально-экономических и культурных факторов. Кебин мог быть выплачен сразу целиком или частично, имуществом или деньгами, чаще же не выплачивался, а числился в качестве долга мужа жене. Последняя могла получить этот долг при разводе по инициативе мужа или после его смерти»⁵.

Жена получала свое кебинное имущество полностью при разводе по инициативе мужа, что нашло свое отражение в ада-

¹ Там же. С. 148.

² См.: *Гаджиева С.Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. С. 48.

³ *Омаров А.* Воспоминание муталима // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 41.

⁴ *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство па ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 52.

⁵ *Гаджиева С.Ш.* Семья и семейный быт народов Дагестана. С. 179.

тах: «Если ... муж первый требует развода, он должен отпустить с калымом и со всем ей принадлежащим», «жена ... хочет развестись с мужем ... в таком случае она должна выйти из дому, оставив мужу свой калым и все находившееся у ней имущество»¹.

Как и раньше, так и теперь с моментом заключения «магъара» связываются различные поверья о грозящей молодым опасности, главным образом порче жениха. Чтобы избежать этого «магъар» проводился втайне от всех. Чаще всего он совершался в доме духовного лица, либо в доме жениха, его близкого родственника или друга. У всех аварцев, как и у других народов Дагестана, место заключения «магъара» держали в тайне, чтобы недоброжелатели или человек, обладающий способностью сглаза, не навредил новобрачным.

У каратинцев, чамалалов, тиндинцев², хваршин, багулалов, ахвахцев, аварцев общества Кел «магъар» чаще совершался либо в доме невесты, либо у одной из ее свадебных подружек³. С.Ш. Гаджиева склонна усматривать в этом пережитки матрилокального брачного поселения супругов⁴.

У гунзибцев при совершении «магъара», жених становился ногами на оголенный кинжал, что должно в соответствии с законами магии, предотвратить воздействие враждебных сил, обезопасить жениха от возможного вреда⁵ – лишиться мужской силы⁶. Верили, что в момент бракосочетания недруг мог, взобравшись на крышу дома или спрятавшись где-нибудь, откуда можно услышать вопросы и ответы, произносимые при офици-

¹ *Леонтович Ф.И.* Адаты Кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. II. С. 99.

² *Абдинова А.Г.* Реликты домонотеистических верований в семейной обрядности народов Дагестана. (XIX – начало XX века). Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. С.65.

³ См.: *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 218-219.

⁴ Там же.

⁵ *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX -начало XX века: Историко этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С. 104.

⁶ См.: *Чурсин Г.Ф.* Авары. С. 53; *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Вып.3. Тифлис, 1870. С. 83.

альном скреплении брака, «лишить» жениха мужской силы. Для этого он должен был отрицать все, что произносится муллою и одновременно с каждым отрицанием завязывать узел на нитке, вынимать кинжал из ножен и вкладывать его обратной стороной, или же запирали замок. Эти магические приемы существовали помимо аварцев¹, и у других народов Дагестана², Кавказа³ и мира⁴.

Во избежание колдовства со стороны враждебно настроенных лиц, близкие родственники жениха применяли различные контрмеры: выставляли дозорных, которые следили за домом; во время чтения молитвы, скрепляющей брак, кто-нибудь резал ножницами бумагу, шерсть, волосы, этим самым как бы разрезал насылаемые на молодых чары (прием имитативной магии). Ожидаемый «вред» в данном случае как бы материализовался в представлении людей. В последующем разрезанные вещи сжигали с солью и дымом окуривали молодых.

У ахвахцев, узнав о совершении «магъара», молодежь селения посылала к жениху мальчика, который от имени его по-

¹ *Луговой С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвахцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.52; *Гаджиев Г.А.* Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 107; *Алигаджиева З.А.* Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2012. С.70; *Мусаева М.К.* Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.138.

² *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С. 220.; Она же. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 1999. 170-171с. *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991. С. 56; *Данилина К.Г.* Этнографическое исследование дидоев // РФ ИИАЭ. Ф.5. Оп.1. Д. 66. С. 48-49; *Бутаев Д.* Свадьба лаков // ЭО. 1915. № 1-2. С. 72; *Омаров А.* Воспоминания муталима // ССКГ. Вып.1. Тифлис, 1968. С. 40. и др.

³ См., например: *Назарьянц Л.* Свадебные обычаи и обряды и обычное право у новых армян Шауро-Даралагезского уезда // ЭО. 1901. № 3. С. 123.

⁴ См.: *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь. Вып. 2. М., 1928. С. 82-87.

славших справлялся у него о здоровье и самочувствии. В ответ жених через пришедшего, угостив его чем-нибудь, посылал молодым людям хлеб с мясом и кувшин бузы. Выпив и поев принесенное, молодые люди разбивали кувшин об угол дома невесты¹.

instituteofhistory.ru

В тех же предохранительных целях у каралальцев было принято разбивать пустые керамические сосуды. В селениях Андалала мать юноши по завершению бракосочетания посылала на квартальную площадку 2–3 чурека, вареную баранью ногу и большой кувшин бузы. Угощаясь принесенной едой и бузой, молодые люди желали новобрачным долгой совместной жизни, а по завершении трапезы один из старших брал сосуд с остатками бузы и при криках «ура» с размаху разбивал сосуд о стену². Для разбивания кувшинов при этом обряде в некоторых аулах имелось специально предназначенное место. «Так, в ауле Чох такое место имеется в каждом из 4 тухумов, причем в одном даже имеется надпись, гласящая, что здесь разбивают кувшин. Разбивание кувшина с остатками бузы (или вина) является как бы официальным актом, свидетельствующим о заключении брака. В прежние времена, если между супругами возникала тяжба, и делались попытки доказать незаконность брака, судьи, между прочим, старались выяснить, имело ли место разбивание кувшина. И факт разбивания кувшина считался доказательством того, что брак действительно был заключен»³. «Думается, что первоначально этот обряд имел игровой смысл, который в настоящее время утрачен. Его связь с молодежью (очевидно женатой) косвенно указывает на какие-то древние формы брака»⁴, – полагает С.Ш. Гаджиева. На наш взгляд в данном случае речь может идти не о формах брака, а об обрядовом выражении благопожеланий зарождающейся новой семьи, а также о предохранительной магии.

instituteofhistory.ru

¹ *Лугуев С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвацев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 52.

² *Чурсин Г.Ф.* Указ. соч. С. 50–51.

³ *Чурсин Г.Ф.* Указ. соч. С. 51.

⁴ *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 221.

В наши дни религиозное оформление брака «магьар», «никях» у аварцев органически вошло в современный свадебный ритуал. Заключение брака как и раньше оговаривается определенными условиями материального характера. Хотя выкупа как такового за невесту не платят, но объем подарков невесте с той и с другой стороны достаточно велик. Современный брак аварцев достаточно унифицирован и имеет много общего с брачными нормами других народов Дагестана и Северного Кавказа.

Гражданское оформление брака в ЗАГСе, как порождение советского законодательства, с самого начала не нашло отражения в традиционном свадебном ритуале аварцев. Не имея корней в традиционной обрядности, гражданское оформление брака имеет второстепенное значение в свадебной обрядности аварцев. В наши дни оформление брака в ЗАГСе, в основном сельской местности, как это нередко бывало и в советские годы, откладывается на неопределенное время после свадьбы. Обычно оно бывает приурочено к рождению ребенка и носит формальный характер.

В 80-е гг. XX в. установилась практика, в соответствии с которой процессия, прежде чем завернуть в дом жениха или в банкетный зал, направляется к месту торжественной регистрации брака (здание сельского совета, дворец культуры, отдел ЗАГСа). Жених и невеста в окружении шаферов и друзей направляются под музыку по ковровой дорожке в помещение ЗАГСа. Процессию встречает работница ЗАГСа. Молодые обмениваются кольцами. Затем их поздравляют присутствующие. По окончании церемонии молодая пара в сопровождении своих дружек и наставниц совершают торжественный круг по окрестным достопримечательностям.

С 2000-х годов наметилась тенденция приглашать работника ЗАГСа прямо в банкетный зал, где и происходит церемония гражданского бракосочетания.

Таким образом, можно сделать вывод, что в традиционной и современной свадебной обрядности аварцев играло и продолжает играть большую роль религиозное оформление брака. С уста-

новлением советской власти традиционная свадебная обрядность была дополнена гражданским оформлением брака.

§11. Отправка приданного невесты в дом жениха

К числу предсвадебных обрядов аварцев относится обряд отправки приданного в дом жениха. Его проводят за несколько дней до свадьбы. Раньше в приданое входили в основном постельные принадлежности и медная посуда. Отсюда и само наименование приданого – «бусен-рагI» («тюфяк-посуда»). В него также входили изготовленные невестой предметы домашнего обихода, а так же обязательные подарки, вручаемые ею гостям. Еще до наступления брачного возраста девушка (под надзором и при содействии старших женщин семьи) была занята приготовлением приданого. Она должна была изготовить его самостоятельно (покупной являлось только материя). Невеста обязательно сама должна была сшить и украсить рукодельем (вышивкой или, чаще, вязаным кружевом) свою одежду, свадебные подарки и украшения для интерьера своего будущего дома. В 50-е гг. XX в. примерный список хорошего приданого невесты выглядел следующим образом: «4 тюфяка (преимущественно темно-красных с бархатной или парчовой лицевой стороной), свернутых тюками и повязанных лентой с красивым бантом; 4 стеганых шелковых одеяла; 4 пуховые подушки с белыми шелковыми наволочками; 4-5 новых полосатых паласов; 2-3 ковра; 10-15 полосатых шерстяных хурджинов; 10 новых шерстяных мешков; парчовый подзор (настенная занавеска) с бахромой, украшенной в красивый кованный сундук; сундучок с различными мелкими вещами; 4 больших медных водоносных кувшина с парчовыми подкувшинниками; 3 медных кувшина меньших размеров; 4-5 медных кумганов т.е. кувшинов (с носиками) для омовения; два больших медных таза; два медных таза меньшего размера; два больших деревянных блюда для теста; 1

сито; 1 висячий деревянный поставец для хранения ложек; ко-
рова с телкой и (у богатых) лошадь с седлом»¹.

У андалальцев сс. Чох и Согратль за вещами из приданого приходили обычно в сумерках, женщин сопровождали несколько мужчин, чтобы можно было помочь нести тяжелые вещи. С ними в дом жениха отправлялись две родственницы, чтобы подготовить комнату для новобрачных.

У каралальцев приданое невесты перевозили в день свадьбы до полудня. С ее приданым в дом жениха отправляли подружек и родственниц, причем каждую вещь несла отдельная девушка или женщина. Бывало так, что процессия состояла из 30-40 девушек и женщин. Впереди этой процессии несли сундук с отрезами материи, с серебряными украшениями невесты. По прибытии в дом жениха их одаривали по цене принесенного, фруктами, сладостями, халвой. Затем они возвращались обратно.

У аварцев Карахского участка было принято развешивать приданое напоказ в доме девушки перед отправкой ее к жениху, а в селениях Тлярош и Цулда сюда полагалось приходиться и жениху, чтобы осмотреть его. Он поднимал каждую вещь из приданного невесты, как бы оценивая ее по тяжести, и приравнивал к тогдашнему эквиваленту денег – барану². В с. Могроб женщины-родственницы жениха за неделю или за два дня до свадьбы приходили в дом невесты за ее приданым. В доме невесты их угощали, им устраивали веселье с танцами и песнями («Ихтилат кеп»). Туказбан Халидова из с. Могроб, вышедшая замуж в 1958 г. рассказала нам, что ее приданое состояло из 5 комплектов постельных принадлежностей (5 матрасов, 5 одеял, 5 подушек), медной посуды (подносы, тазы), а также гоцатлинских водоносных кувшинов и плетеных веревок для них³.

¹ Шиллинг Е.М. Свадебный обряд в Чохе // Северный Кавказа: бытовые традиции в XX в. М., 1996. С. 76.

² Булатова А.Г. Современные семейные обряды переселенцев.1980г. // РФ ИИАЭ Ф.3. Оп.3. Д.489. Махачкала, Л.23.

³ Инф. Хамидова Туказбан Ибрагимовна, 1935 г.р. с. Могроб, Чародинский район.

По данным А.Г. Булатовой, у анадалальцев с. Ругуджа в день показа приданого невесты ей от жениха отправляли подарки, разложив их на нескольких огромных подносах. Это была одежда, здесь мог быть и ковер или украшения, но обязательным элементом был особый хлеб «кудияб чед» диаметром около метра. На его выпечку шла большая мерка муки (12 кг), пекли его на горячих углях очага, положив на огромную каменную плиту. Отдельно на этой же плите выпекали из теста фигурки домашних животных: барана, козла, коровы, быка, курицы, петуха и т.д.; они устанавливались на готовом хлебе вертикально, вперемешку с ядрами грецких орехов и вареными яйцами. При изготовлении хлеба в тесто добавляли кусочки сухой колбасы и орехи. Хлеб этот был символом плодородия, посылкой его как бы выражалось пожелание изобилия, материального благополучия, богатого урожая хлебов и обильного приплода скота. Вместе с хлебом отправляли такого же размера халву. И то и другое в доме невесты разрезалось на мелкие кусочки и раздавалось всем ее родственникам. Подарки несли целой процессией двое мужчин и женщины. Впереди шествовал близкий родственник отца жениха, навесив на плечо два засушенных бока барана, связанных вместе, и держа в руке кувшинчик бузы. Затем выстраивалась вереница женщин с подносами с одеждой и тканями от жениха, с «кудияб чед» и халвой, после них – родственницы жениха с подносами от себя, на каждом из которых был отрез ткани на одежду и хлеб большого размера; завершал процессию мужчина, несший курдюк, наколотый на палку¹.

По словам информаторов раньше в приданом состоятельных людей преобладал скот, а у бедных семей – домашние вещи. Во всех случаях аварцы давали в приданое, главным образом, движимое имущество и лишь в очень редких случаях какая-нибудь богатая семья включала в его состав недвижимое имущество. Приданое являлось собственностью молодой и наследовалось ее детьми.

¹Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX в. Л., 1988. С.151.

В наши дни приданное рассматривается как материальное обеспечение молодой семьи. Как и прежде, близкие родственники оказывают помощь родителям невесты в сборе приданого. Сейчас в состав приданого включают спальную гарнитуру, кухонная и гостинная мебель, постель, посуда и др.

instituteofhistory.ru

§12. Подготовка к свадьбе

К свадьбе обе стороны готовились самостоятельно, так как ее праздновали одновременно и у жениха, и у невесты. Обычно мать жениха специально посещала мать невесты, чтобы договориться о дне свадьбы. Как правило, справляли свадьбы осенью, когда люди были более или менее свободны от сельскохозяйственного труда. Практически каждую неделю в осеннюю пору в селах справляли свадьбы.

Традиционно у аварцев подготовка к свадьбе начиналось задолго до нее. Она заключалась в том, что готовили бузу, резали баранов, пекли хлеб, делали навес во дворе для танцев. У каралальцев отец жениха за две недели до свадьбы начинал готовить «богЮл чIагIа» («мучная буза») для угощения своих гостей. Собственно со дня готовки бузы начиналась и подготовка к свадьбе. За день до свадьбы все женщины села в общесельской хлебной печи («кор») пекли хлеб для всех односельчан, включая и грудных младенцев. Резали большого быка, мясо которого варили в огромных казанах («ростал хъазан») и разрезали на ровные части с таким расчетом, чтобы куски мяса (250-300 гр) доставались бы каждому односельчанину. Этот хлеб, мясо и сыр в первый день свадьбы раздавали присутствующим гостям и членам их семьи. Описанный порядок сохранялся у каралальцев и других аварцев вплоть до 80-х гг. XX в.

Традиционно за несколько дней до свадьбы один из родственников жениха, который, например, у салатавцев назывался «чавуш» извещал о дне торжества сельчан за исключением близких родственников невесты. Специально для него вплоть до 70-х гг. XX в. родители жениха наряжали коня: привязывали к шее, седлу платок «гормендо», яркие отрезы шелка, уздечку

instituteofhistory.ru

украшали разноцветными треугольниками талисманов-оберегов с желтой шелковой бахромой¹.

У каралальцев, услышав от вестника о дне свадьбы, украшать коня имели право и жители аула, что свидетельствовало об их особом расположении и уважении к жениху и его родителям².

До 70-х гг. XX в. в том случае, если свадьба проходила в городе, известить всех приглашаемых о свадьбе поручали старшему представителю каждого тухума, который должен был поставить в известность своих родственников. Позже стали рассылать пригласительные открытки, в которых вписывались от руки имена приглашаемых.

За несколько дней до свадьбы назначались основные действующие лица свадьбы – тамада и его помощники, ответственные за приготовление пищи, приглашались музыканты. Как отмечает А.Г. Булатова, «в традиционной свадебной обрядности основные действующие лица прекрасно знали свои роли. Все действия, выполняемые ими, представляли собою устоявшуюся веками знаковую систему со строго закрепленным за каждым из них смысловым содержанием. Режиссером-распределителем всего действия, где каждый зритель был одновременно и исполнителем, являлся специально назначенный ведущий, который у разных народов Дагестана, а иногда в разных селениях одного народа назывался по-разному (шах, хан, тамада и т.д.)...»³.

Необходимо отметить, что у аварцев тамадой мог быть не каждый. Эта роль поручалась людям, обладающим следующими качествами: авторитетом в тухуме и селе; принадлежностью к фамилии жениха; способностями к красноречию, организаторскими способностями, чувством меры и юмора.

Руководство свадьбой требовало особого умения и мастерства от его обладателя, поэтому родители жениха прилагали немало усилий, чтобы добиться согласия от намеченного тамады

¹ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы са-латавских аварцев. С.94.

² Там же.

³ *Булатова А.Г.* Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1988. С.143-144.

на руководство их свадьбой. И.М. Воинов писал по этому поводу следующее: «Нельзя сказать, что обязанности «тамады» на пиру были легкими: должен он иметь голову крепкую, чтобы винные пары не скоро ее затуманили – первый начинает пить тамада и последний оканчивает, с ног отнюдь не валясь; глаза его зорко должны смотреть за каждым пирующим, дабы тот, от хмельного дела не уклонялся, выпивал свой стакан до остатка; язык тамады спокойно лежать во рту никак не может, а должен провозглашать тосты за всех присутствующих; по мере сил и возможности, тосты должны быть остроумные и всеми цветами красноречия украшенные...»¹.

На свадьбах андалальцев главным действующим лицом и распорядителем торжества являлся «кІудияв чи» («большой, авторитетный человек»)². У ахваццев тамада назывался «метинольи кІасе экІва»³. У хунзахцев тамадой торжества мог быть близкий друг старшего в доме жениха или же родственник, но ни в коем случае не кто-либо из членов семьи. У каралальцев основные обязанности по распоряжению свадебным торжеством возлагались на опекуна жениха («бахІарасул парчахІ»). Роль опекуна выполнялась чаще дядей жениха по отцу⁴. Исследователи относят это явление к пережитку авункулата⁵. В обществе Кел тамада назывался «парчах» («царь»), а его помощники – «эхетаби» («стоящие»), «цІелдохъан» («гонцы»)⁶. У андалальцев помощниками тамады являлись «бахІарасул хІамул» («ишаки жениха»). В их обязанность входили самые невыполнимые поручения жениха и тамады, за невыполнение которых их подвергали наказаниям, имевших целью развеселить гостей: подвешива-

¹ Воинов И.М. Очерки Дагестана. Эскизы пером. «Той» // Военный сборник. 1900. № 6.

² Исраилова З.А. Брак и семейно-бытовые обряды аварцев Андалала (традиции и новации): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С. 84.

³ Лугуев С.А. Свадьба и свадебные обряды ахваццев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 54.

⁴ Инф. Цихиков Рамазан, 1962 г.р. с. Сота, Литипова Аминат, 1945 г.р. с. Тлярощ, Чародинский район.

⁵ См.: Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1988. С.149.

⁶ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 216.

ли к дереву, ставили вверх ногами и т.п. В более поздний период, включая нынешнее время, роль опекуна перешла к другим, менее близким родственникам или друзьям. Как считают некоторые исследователи, такое замещение одного персонажа другим является ни чем иным, как одной из форм изживания и прекращения архаических порядков¹.

Предварительно избирались и другие обрядовые персонажи свадьбы – главный шафер жениха и попечительница невесты. У аварцев эти лица имели одно название – «гьудул» («друг»). Об окружении жениха и невесты у аварцев Г.Ф. Чурсин писал следующее: «Они неотступно следуют за женихом и невестой и совершают разного рода обрядности, которые имеют магическую силу разрушать козни недругов и прогонять злых духов»².

Без музыки, песен и танцев свадьба была невысказана. Чаще всего музыканты – играющие на бубне («чоргъохъан»), на пандуре («ТIамурхванав чи»), на зурне («зурмихъан») – были из своего села, но иногда их приглашали из соседних сел. Так, например, в 40-х гг. XX в. жители каралальского с. Тлярш почти всегда приглашали музыкантов из соседних селений – исполнителей песен в сопровождении бубна Абдулу из с. Сумета и ДудхIажисул Муртазали из с. Гочоб, который славился еще и как сочинитель песен. Жители с. Урух-сота в 60-х гг. приглашали исполнителя песен на пандуре Магомеда Абакарова из с. Сачада, а 70-е гг. – зурнача из этого же села – Нажудина Кадырова. В с. Тлалух с 90-х гг. и по сей день на свадьбы приглашают односельчанина Абдурахмана Шахова, который хорошо играет на пандуре и поет. До 80-х гг. на аварских свадьбах у музыкантов были следующие музыкальные инструменты: «чаргъин» – бубен из телячьей шкуры (хорошей считалась шкура недоношенного теленка), «ТIамур» – двуструнный пандур, зурна, чуть позже к ним добавилась гармонь – «кьереро». Музыканты никогда не требовали специальной оплаты за свой труд. Они довольствовались теми деньгами, которыми их ода-

¹ Косвен М.О. Авулкулат // СЭ. 1948. № 1. С. 36.

² ЧУРСИН Г.Ф. АВАРЫ. С. 24.

ривали хозяева свадьбы. С 2000 г. на свадьбы стали приглашать профессиональных музыкантов (эстраду) с соседних сел или районного Дома культуры. Так, например, каралальцы и тленсерухцы в последние 5 лет приглашают эстрадную группу из с. Гочоб, возглавляемую Шамхалом, который играет на современных электромузыкальных инструментах.

В предсвадебный вечер в доме жениха собирались родственники и те, кто приглашен для обслуживания свадьбы. Здесь распределялись обязанности по проведению свадьбы. Например, у салатавцев прежде всего определяли авторитетное лицо – «бахIарасул эмен» («отец жениха»), которое от имени отца жениха будет управлять всеми вопросами свадьбы. Назначали так же «хъазанчи-хъагикъчи» («человек у казанакастрюли»), занимавшийся вопросами подготовки пищи на все время свадьбы; «чавусчагIи, базаникал» («организаторы танцев и веселья»); «маслигIатчагIи» («примирители»), регулировавших порядок на свадьбе на случай ссор и драк. Назначались и другие многочисленные персонажи свадьбы: шафера – «бахIарасул хIама» («осел жениха»), лица, посылаемые за невестой, ответственные за встречу гостей, за стол и т.д.¹

Так же заблаговременно выбирали место, где будут справлять свадьбу. У аварцев в прошлом не все дома сельчан имели отдельные дворы, в силу чего свадьбы справляли на аульной площади или на удобной крыше дома какого-нибудь соседа.

И в наши дни все вопросы, связанные с организацией свадьбы и устройством быта молодоженов являются наиболее важными для их родителей. Информаторы отмечают, что если 30 – 40 лет назад необходимый набор для обустройства быта молодых, предоставляемый родителями, был скромным и минимален – комната в родительском доме и обстановка в ней, то сейчас наименования «набора для молодоженов» увеличились в несколько раз. В наши дни родители жениха в большинстве случаев обязаны предоставить для молодой семьи дом или отдельную квартиру, а также почти всю бытовую технику. А невеста долж-

¹ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 94-95.

на обставить дом мебелью и всем необходимым (посуда, занавески, постельные принадлежности, люстры и т.д.).

Несмотря на существование множества локальных традиций, особенно в сельской местности, в наши дни правомерно говорить об общих стратегиях проведения свадебной церемонии, особенно при рассмотрении этого явления в городской среде. Унификации локальных свадебных традиций способствует такой важный социальный фактор, как престижная конкуренция. Принцип сохранения самобытности заменяется принципом «как у всех», переходящим в «лучше, чем у всех». Формирующаяся «городская» мода на организацию свадьбы начинает оказывать все большее влияние на локальные варианты в селениях. В итоге формируются некие «стандарты стоимости» и «основные компоненты» свадьбы.

Свадьба жениха и свадьба невесты проходят чаще всего отдельно, но в случае финансовых затруднений или если жених и невеста родственники, встречаются и совместные свадьбы, где каждая из сторон несет свои издержки, приблизительно пропорциональные друг другу. Затраты стороны жениха превышают затраты стороны невесты, иногда наоборот – все зависит от количества приглашенных родственников сторонами, от цен на те или иные товары и услуги.

Основные приготовления к свадьбе в наше время начинаются также за несколько дней до ее начала. Прежде всего, в дом жениха и невесты заранее созываются близкие родственники. С ними советуются, как лучше распределить обязанности по проведению свадьбы, кто будет закупать продукты, и кто будет договариваться с музыкантами, поварами, официантами, следить за порядком на свадьбе, фиксировать принесенные родственниками и гостями денежные подарки. По поводу замены вещных подарков на деньги Г.А. Сергеева указывает следующее: «Обычай заменять свадебный подарок деньгами многими дагестанцами не одобряется, так как он весьма обременителен, но некоторые рассматривают его как возможную помощь устройтею свадьбы для покрытия расходов... Такой обычай нельзя считать

позитивным, но, к сожалению он получил широкое распространение не только в Дагестане, но и в других регионах страны»¹.

Масштаб трат на самую свадебную церемонию зависит от нескольких факторов. Важным из них становится место проведения свадьбы. В городских условиях люди арендуют рестораны и банкетные залы, чем упрощают свадебный обряд фактически до большого застолья в европейском стиле.

На сельских свадьбах основные действия – танцы, угощения гостей проводятся или во дворе дома, или в сельских спортзалах, клубах, домах культуры. Однако с 2000-х гг. в моду у многих жителей сельской местности входит практика праздновать свадьбы в городе. По мнению информаторов, это значительно увеличивает расходы на свадьбу, поскольку помимо цены аренды банкетного зала приходится платить за наем официантов и поваров (в селении эти работы выполняют родственницы молодых).

Расходы на свадьбу значительно увеличивают и количество приглашаемых на нее гостей. В наши дни количество приглашаемых гостей на свадьбе доходит до 2 тысяч у жениха и от 500 до 1 тысячи – у невесты. Все это зависит от разветвленности родственных и дружественных связей, состоятельности и авторитета семьи и тухума.

Среди затрат на свадьбу в наши дни особо следует отметить траты на тамаду, певцов и музыкантов, профессионального оператора и фотографа, украшение зала, аренду свадебного лимузина. К ним в зависимости от состоятельности родителей добавляются расходы, связанные с выступлением популярных эстрадных артистов (Зайнаб Махаева, Айшат Насрулаева, Лаура Алиева, Дагмара и др.) и профессиональных танцоров, канатоходцев, пиротехническими шоу, профессиональными розыгрышами, запуском птиц, воздушных шаров, и других ингредиентов свадебных мероприятий премиум-класса.

В последние годы состоятельные слои общества обращаются для организации свадьбы в свадебные агентства, которые

¹ *Сергеева Г.А.* Свадьба у народов Дагестана в XX веке: Общее и особенное // Свадебные обряды народов России и Ближнего Зарубежья. М., 1993. С.83.

подбирают для молодоженов соответствующие наряды, музыку, составляют развлекательную программу, приглашают профессионального фотографа и оператора, оформляют праздничный стол.

Несмотря на дороговизну, городские свадьбы пользуются у сельских жителей все большим успехом, поднимая престиж семьи, а также избавляя родственников от необходимости готовить свадебный стол, накрывать столы и убирать их после торжества. Постепенно банкетные залы появляются и в крупных селениях и районных центрах, вытесняя традиционные свадьбы, которые до этого проводили во дворах или в доме.

В настоящее время с ростом материального благосостояния некоторой части населения, нередко опережающего рост их культурного уровня, произошла ротация традиций. Нормы поведения, до этого присущие социальной элите, были взяты за образец другими слоями населения, в которых теперь также началось своего рода соревнование в ценности подарков, пышности оформления свадьбы, обилии свадебного застолья и т.п. На этот стандарт иногда приходится равняться и тем слоям общества, кому это в большинстве случаев не по средствам.

Следует отметить, что оповещение о проведении свадьбы, согласно традиционным обычаям аварцев, происходило до 70-х гг. XX в. без официального приглашения. Услышав о предстоящей свадьбе, на нее приходили все родственники и односельчане, и это не осуждалось, а, наоборот, приветствовалось. В наше время люди редко ходят на свадьбу без приглашения. За несколько дней до свадьбы рассылаются пригласительные билеты многочисленным гостям. В последние пять лет наметилась тенденция раздавать пригласительные билеты на свою свадьбу во время свадебного торжества какого-либо родственника. Это новшество в основном практикуется в городской среде, а в селениях оно только входит в обиход. Здесь, как и прежде рассылают гонца с устным приглашением от имени родителей брачующихся.

Свадебные наряды невесты и жениха

Важное место в предсвадебной обрядности у аварцев занимала подготовка свадебных костюмов невесты и жениха. В подготовке наряда невесты большое значение играл обряд кройки одежды («бахIаралъе ретIел лъутIи»). Например, у андалальцев вплоть до 70-х гг. XX в. этот обряд происходил так: в определенный день приглашалась опытная мастерица-закройщица, а также одна из самых уважаемых многодетных женщин села. Эта женщина в присутствии всех (подруг невесты и родственников жениха) читала молитву, и, высказав благопожелания, делала с края ткани надрез. Лишь после этого мастерица-закройщица приступала к раскрою свадебного наряда невесты. Обряд кройки мастерица завершала словами: «Кройка закончена. Пусть также скоро как эта кройка, родятся в этой семье дети! Пусть также как сошьются эти вещи, будет семья крепкой и дружной! Счастья и благополучия им!». Затем на ворохе разрезанной материи перекачивали мальчика с пожеланием иметь в этой семье много мальчиков. Для всех присутствующих накрывали стол, главным блюдом которого был хинкал. Подобный обряд имелся и у даргинцев-цудахарцев с. Куппа, правда, с некоторыми местными особенностями¹.

Традиционный костюм невесты у аварцев, как и у многих народов Дагестана, состоял из нескольких комплектов рубах, штанов, нательных рубах, головного убора («чохто»), платков и обуви. «Свадебный наряд невесты у аварцев шили в основном из дорогих парчовых тканей: зарбар, харай, зархарай, дарай и т.п.»², а обувь – из кожи.

У каралальцев голову невесты накрывали несколькими яркими платками одна поверх другой, так чтобы были видны края всех платков. Снизу надевали шерстяные платки, а сверху – шелковые. Лицо невесты было прикрыто особым платком – «ипакул шал» бежевого цвета, который одевали поверх всех платков. Этот платок большого размера с вышивкой передавали по наследству, от одного поколения другому. Невеста носила

¹ См.: Сефербеков Р.И. Брак и свадебные обряды даргинцев-цудахарцев с. Куппа. Махачкала, 1999. С. 8.

² Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 228.

длинное до пят платье туникообразного покроя с длинными рукавами – «роххи бахъинаб кунта» («платье, которое доходит до колен»). Оно называлось так, потому что к подолу платья пришивали петлю. В нее вдевали полоску ткани шириной 1,5 – 2 м, поднимали к поясу и два раза обматывали вокруг талии. Снизу этого платья надевали широкие штаны прямого кроя («Глагих жал чІвараб тІажу») с разноцветными манжетами. Зимой она одевала поверх одежды длинную овчинную шубу «кІач» с плечевыми выступами. К передней части шубы пришивали воротник с лацканами, свисающими до пояса выкрашенный в красный цвет, который добывали из корней марены. Эти шубы бытовали у каралальцев до 80-х гг. XX в.¹

Обувью невесты летом служили легкие кожаные чувяки («мачуял») черного цвета, а зимой – кожаные сапоги («харум чакмал»). Их носили до 70-х гг. XX в., а до этого носили «тІомол хІатал» («кожаная обувь»). Эту обувь изготавливали из головной кожи крупного рогатого скота. Кожу замачивали в сыроворотке так, чтобы отошла шерсть. Они представляли собой кожаные калоши с загнутыми носками на шнуровках. Менее состоятельные невесты в прошлом одевали на ноги деревянные сабо («цІулал хІатал») Их привязывали к ногам кожаными ремешками².

У хунзахцев поверх нижней нательной рубахи трапециевидного кроя невеста надевала достигающее лодыжек длинное платье, рукава которого доходили до запястий. Платье шили из парчи, набивного шелка, сатина. Оно было несколько приталено, а внизу расширялось. Нагрудник платья украшали серебром и золотой вышивкой. Снизу платья надевали штаны прямого кроя. Манжеты платья и штанов украшали серебряными монетами, звеньями или вставками из парчи. В свадебную одежду невесты входили также пояс из серебра, серьги, кольца, браслет, и несколько видов головных платков малых и больших разме-

¹ Инф. Расулова Рахмат, 1952 г.р., с. Урух-Сота, Магомедова Патимат, 1967 г.р., с.Тлярош, Чародинский район.

² Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинский район.

ров, в том числе и «чохто». В 80-90-е гг. невеста одевала один шелковый платок, который закрывал ей лицо до подбородка¹.

Следует отметить, что с середины 80-х гг. свадебный наряд невесты в сельской местности был однотипен почти у всех аварцев и в основных своих чертах повторял одежду городской невесты. Он состоял из длинного белого платья, сшитого по индивидуальному заказу с учетом требований новой моды. В этот период начало распространяться мода на светлые оттенки тканей (чаще белое) для невестинного наряда. Обычно с белым платьем надевали белые туфли или босоножки, а на голову – чаще всего белый или светло-серебряный платок, иногда встречались и платки более яркого цвета. Невеста закрывала шелковым головным платком лицо до подбородка. До конца 80-х гг. у некоторых субэтнических групп аварцев (каралальцы, тленсерухцы, гидатлинцы) сохранялся еще обычай покрывать голову тремя или четырьмя платками. Нужно отметить, что к этому времени этот обычай полностью утратил то магическое содержание, которое связывалось с ним в старину, и являлся в большей мере демонстрацией редких на тот момент старинных платков. Что касается большого количества серебряных украшений, которые нашивались как на одежду, так и носились отдельно, то в советский период, в связи с трансформацией женского костюма в целом, упрощением состава его элементов, назначение многих украшений изменилось. Прежний магический смысл украшений (особенно головных, наспинных), был утрачен, и на первый план выдвинулась их престижная функция.

Появление платьев новых покроев из более легких тканей привело к отпадению тяжелых массивных украшений, нашиваемых на одежду. Украшения же отдельно носимые – бусы, серьги, браслеты, кольца – сохранились и более всего присутствуют в праздничном и свадебном костюме. Это, видимо, объясняется их рациональностью (они легче подвесок, нашиваемых во множестве на платье), связью с общим стилем костюма (серебро хо-

¹ Инф. Магомедова Хадижа, 1939 г.р., с. Цада, Хунзахский район.

рошо выделяется на фоне ярких цветных тканей), а также художественными достоинствами¹.

В наши дни свадебное платье покупают или берут напрокат в свадебных салонах, по цене от 15 тыс. руб. до 100 тыс. руб. и более. В сельских районных центрах свадебное платье на прокат стоит дешевле – от 5 до 15 тыс. руб.

В 90-е гг. свадебные платья невесты были в основном из органзы, гипюра и шифона. С начала 2000 гг. популярными стали платья из шелка, атласа, парчи, бархата, стрейча, выжженного бархата с блестками, шифона-стрейча и др. Для украшения свадебного платья в настоящее время используют фурнитуру – искусственные цветы, перья, тесьму, пуговицы, стразы, напоминающие дорогие самоцветы. Дорогими и популярными считаются платья с «камнями Сваровски» и с настоящим жемчугом.

Важным элементом современного свадебного наряда невесты является обувь. Обувь подбирают обязательно в тон платья. Завершением свадебного наряда невесты являются перчатки. Они могут быть длинными (к платью с коротким рукавом), короткими к платью-футляру средней длины, прозрачными, сетчатыми, расшитыми. Перчатки либо полностью закрывали руку невесты, либо служили их имитацией. Свадебное кольцо надевали поверх перчаток. В последние годы перчатки выходят из свадебной моды.

Традиционно дополнением к свадебному платью являлась фата. Фата могла быть длинной, представляющей собой так называемый классический вариант, короткой (сильно присобранной, пышной) и суперкороткой, т.е. практически незаметной. В последние годы наметилась тенденция замены фаты диадемой или украшениями для прически.

В наши дни свадебный наряд невесты дополняют украшения из драгоценных металлов и камней. Невеста надевает украшения, подаренные женихом или бижутерию, взятую напрокат вместе с платьем из свадебного салона. В качестве нательной

¹ *Сергеева Г.А.* Одежда в современном свадебном обряде народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 21.

одежды покупают полный комплект нижнего белья телесного или белого цвета.

С конца 90-х гг. большое значение во внешнем облике невесты стали придавать прическе и макияжу невесты.

С середины 90-х гг. в городе и в последние годы на селе одним из аксессуаров свадебного наряда является букет цветов, заменивший собой «палку невесты» («бахIаральул тIил»). С появлением этого новшества палка невесты переместилась в руки ее подруги. Букет цветов может состоять из маленьких розочек с большим количеством нераспустившихся бутонов, лилий, орхидей, калл, гардений, ландышей и т.д. Цветы подбираются в основном неяркие пастельных тонов.

До 70-х гг. XX в. повсеместно костюм жениха состоял из папахи, кавказской рубахи, бешмета и штанов. Современный свадебный костюм жениха у аварцев однотипен с подобным костюмом других народов Дагестана: общеевропейского покроя пиджачная пара, носимая с сорочкой и галстуком. В летнюю жару костюм жениха может состоять из рубахи модного покроя и брюк.

Таким образом, можно отметить, что в наибольшей степени трансформации подвергся свадебный костюм невесты. В меньшей степени это относится к костюму жениха.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II. СВАДЬБА

§1. Типы свадеб

В исследуемое время у аварцев бытовали четыре типа свадеб. Первый тип свадьбы у аварцев носит в основном традиционный характер с некоторыми нововведениями. Такая свадьба сохраняется преимущественно в сельской среде. Традиции в ней обновляются, и процесс обновления идет в гибкой форме. Этим она выгодно отличается как от архаической собственно традиционной свадьбы, так и от новой свадьбы, в основном обезличенной и стандартной. Эта свадьба уже не та, что в довоенное, а тем более в дореволюционное время. Так, например, сократился промежуток времени между сватовством и свадьбой; многие элементы предсвадебной обрядности совместились с целью снизить материальные расходы, свадьба празднуется не обязательно осенью и длится не так долго, как прежде. Совмещены друг с другом предсвадебные визиты в дом родителей невесты; исчезли или приобрели символический характер многочисленные выкупы с приезжан; потеряли былое значение обряды, связанные с культом очага – разжигание костров по пути следования свадебного кортежа и ввод невесты в очажную комнату, с культом воды – обряд выхода новобрачной за водой; пребывание жениха в чужом доме; обычай избегания и др.

Второй тип свадьбы – комсомольская. Эти свадьбы, были распространены в 60-80-х гг. XX в. Это в своем большинстве были как бы показательные свадьбы молодых работников партийного, комсомольского и советского аппарата, молодежи из семей городской и сельской интеллигенции, студентов высших учебных заведений. В эти годы была сделана попытка реанимации свадеб, носивших характер показательных мероприятий по строгому сценарию, которые разрабатывали ученые. Они не стали широко распространенным явлением у аварцев, да и у других народов Дагестана. Эти свадьбы не прижились и у дру-

гих народов нашей страны, поскольку были несовершенны по форме и содержанию, не отвечали потребностям как родственников девушки и юноши, так и их родителей. Кроме того они устраивались обычно для тех, кто своими трудовыми успехами заслужил общественное признание. «Комсомольские свадьбы» выходили за рамки семейного торжества и приобретали значение общественного события. Причиной невысокой популярности таких свадеб послужила полный отказ от традиционного церемониала, свадебного фольклора, придающего свадьбе красоту и поэтичность. Как отмечают исследователи, их недостаток состоял еще и в том, что они часто приобретали характер показательных мероприятий. Такие свадьбы были исключением, а не правилом¹.

Третий тип свадьбы, получивший теперь все большее распространение, носит в значительной мере новые современные черты с частичным соблюдением традиционных обрядов. Такой тип свадьбы нивелирует и в очень слабой мере отражает этническую специфику народа. Он характерен для всех народов Дагестана, проживающих в городе и иной этнической среде. Новые элементы свадебной обрядности шире распространены в городской среде, нежели в сельской. Многие сельские жители в наши дни справляют свадьбу в городе. Это связано с процессами урбанизации и глобализации. Возможности перехода к обновленной свадебной обрядности зависят также от поколенного и возрастного состава семьи. Восприятие нового в обрядности подчиняется тем же законам, что и восприятие нового в этикете. Поэтому новые свадьбы – почти всегда устраиваются в относительно молодых по своему среднему возрасту двухпоколенных семьях и часто в тех случаях, когда у них нет близкой старшей родни.

Четвертый тип свадьбы – мавлид – носит религиозный характер, ее проводят с чтением нашидов². Эти свадьбы-мавлиды получили распространение в последние 10-15 лет. Сватовство на

¹ Угринович Д.М. Обряды за и против. М., 1975. С. 175.

² Нашид – это песни на исламские темы. Они содержат прославление Всевышнего, приветствия его пророка. В них воспеваются добродетель и служение на пути Аллаха.

этом типе свадеб проходит также как и при первом типе. Различается она формой проведения. Мавлид проводится как дома, так и в банкетном зале. Все блюда для проведения мавлидов готовятся в строгом соответствии с мусульманскими канонами, без алкоголя и с использованием только продуктов «халяль» в банкетных залах по желанию заказчиков. Руководит свадебным мавлидом мулла, а читают нараспев «нашиды» приглашенные певцы. Чтение нашидов сопровождается трапезой. Свадебный «мавлид» длится в сельской местности 1-2 часа, а в городе 3-4 часа. Трапеза завершается чтением муллой аята «Алхам» из Корана, что служит сигналом завершения «мавлида». Жених забирает невесту домой, а гости расходятся. В сельской местности расходящихся гостей «мавлида» одаривают небольшими подарками (полотенца, носки, платки, сорочки и т.д.).

Объектом нашего исследования являются первый и третий тип свадеб, как наиболее распространенные среди сельского и городского населения.

instituteofhistory.ru

§2. Краткая характеристика традиционной и современной свадьбы

Свадебные обряды как часть духовной культуры народа на многовековом пути своего бытования и развития впитывали в себя народные идеалы добра и красоты. В свадебных обрядах находили свое выражение этические и эстетические нормы народного быта. Как пишет известный исследователь праздничной культуры, А.И. Мазаев «в основе социального аспекта свадебной обрядности лежат такие ее черты как коллективность, добровольность, коммуникабельность его участников, отсутствие стремления к грубой материальной пользе и, напротив, стремление к «идеальному» в жизни»¹.

Традиционная свадьба аварцев состояла из нескольких основных компонентов. Первый – сговор, сватовство и обручение. Второй – скрывание жениха и невесты со времени состоявшегося

¹ Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978. С. 11.

ся сватовства, а также пребывание жениха и невесты в так называемых промежуточных («других, «чужих»») домах. Третий – приобщение жениха к дому невесты, и обряды, проводимые в доме невесты. Четвертый – перевоз невесты из родительского дома свадебным поездом, сопровождаемый различными свадебными антагонизмами, под которыми в этнографии понимают обрядовое сопротивление этому действию со стороны родственников и соседей невесты. Пятый – перевоз невесты, также не без свадебных антагонизмов, но на этот раз со стороны родственников, соседей жениха, в дом родителей жениха и приобщение ее к домашнему очагу. Шестой – посещение невесты женихом в брачном помещении, рассматриваемое как тайное, с началом фактической супружеской жизни, что сопровождается свадебной обструкцией, т.е. различными препятствиями, со стороны молодежи селения. Седьмой – ритуализированное снятие с жениха и невесты различных запретов, связанных со свадебным скрыванием и избеганием старших родственников, свойственников и соседей. Восьмой – посещение невестой общественного родника.

Большинство этих компонентов сопряжено с взаимоодариванием сторон, некоторые – с более крупными материальными обязательствами и тратами. В частности, сговор сопровождается достижением договоренности о так называемых договоренных деньгах и приданном, перевоз невесты в дом родителей жениха – демонстрацией и раздачей подарков семье невесты, ее одежды и т.д. Сопряжены почти все эти компоненты и с различными древними религиозно-магическими действиями, к которым с распространением ислама добавилось мусульманское оформление брака – «магьар»; последнее, однако, не фиксировано строго и может производиться и в доме родителей невесты, и в месте промежуточного поселения, и в доме родителей жениха. Но наряду с этим многие компоненты свадебного цикла и прежде всего центральный из них – «большая свадьба» в доме родителей жениха после перевоза туда невесты – сопровождаются угощением и развлечениями – песнями, танцами, назидательными и остроумными речами распорядителя свадебного веселья, состязаниями в различных видах спорта.

Для сговора, сватовства и обручения в современной брачной обрядности характерно возрастание роли самих молодых людей в договоренности о браке. По существу стало нормой личное сватовство самого жениха, которое в случае положительного ответа невесты может, как сопровождаться, так и не сопровождаться формальной засылкой сватов его родителями. Соответственно и сговор может достигаться либо самими молодыми людьми, либо действующими от их имени представителями старшего поколения.

Для современной свадьбы нехарактерна, прежде всего, растянутость цикла традиционной свадьбы, которая длилась от трех и более дней. Большинство современного населения по условиям своей занятости не имеет лишнего времени и свадьба стала более компактной, обычно занимая 1-2 дня.

Перевоз невесты из родительского дома также может варьировать в своих формах. По большей части, он еще существует как особый ритуал, но свадебные антагонизмы практически исчезли, только в редуцированной форме сохранились обрядовые выкупы. В ней ослабли, а частью уже ушли из быта наиболее неудобные или несовместимые с достоинством современных людей обрядовые традиции, такие как скрывание жениха и невесты и избегание ими старших, демонстративное снятие связанных с этим запретов, подчеркнутая половозрастная сегрегация на свадебном празднестве. Некоторые относящиеся сюда ритуалы, например, обряд первого выхода молодой невесты за водой, отпали или отпадают. Ослабление свадебного скрывания жениха и невесты в значительной мере связано с необходимостью их выхода на работу. В свою очередь, от степени свадебного скрывания жениха зависит и тайный характер посещений им невесты в брачном помещении. Но при всех обстоятельствах ритуализированность этих посещений в основном стерлась. Не говоря уже об ушедшей в прошлое свадебной обструкции, жених чаще всего приходит один, а не как это было положено по обычаю, в сопровождении дружки.

Что касается порядка оформления брака, то важную роль здесь сыграла не только введенная после установления Советской власти его гражданская регистрация, но и распространив-

шаяся во второй половине 1960-х годов практика торжественной регистрации бракосочетаний. Такая регистрация, проводимая в особо торжественной обстановке и с обязательным присутствием самих новобрачных, не только в определенной степени противоречит религиозному оформлению брака, но и способствует отходу жениха и невесты от традиций свадебного скрывания. В прошлом она способствовала распространению элементов советской символики вообще, и современной свадебной символики в частности (применительно к последней – обмен кольцами, прогулка свадебного кортежа по достопримечательным местам и т.п.). В свадебной обрядности аварцев делаются все заметнее общественные черты, обязанные своим появлением общим социально-культурным условиям жизни, культурному взаимодействию, влиянию культуры и быта русского и европейского населения.

§3. Первый день свадьбы

«Свадьба – это богатое национальным колоритом, символическими действиями, обрядами, торжество и правовой акт. В свадебном церемониале с наибольшей полнотой и своеобразием проявляются социально-экономические и культурно-бытовые особенности образа жизни народа, его поэтические, музыкальные и театральные традиции»¹, – писала С.Ш. Гаджиева. Безусловно, в переходном обществе, когда происходят глобальные социальные изменения, обычаи и обряды трансформируются в реальности, и правильнее квалифицировать динамику свадебной обрядности не как процесс отмирания традиционнo-нормативной системы, а как процесс развития и адаптации традиции к современности. Сходные трансформационные процессы

¹ *Гаджиева С.Ш.* Традиционное и новое в современной свадебной обрядности народов Дагестан // Брак и свадебные обычаи народов Современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 6.

в свадебной обрядности характерны и для других народов Дагестана и Кавказа¹.

В наши дни в сфере свадебной обрядности аварцев происходят сдвиги, размывание ранее устойчивых традиционных ценностных, ценности духовно-нравственного характера вытесняются ценностями сугубо материального, прагматического характера. Следует отметить, что за годы культивирования рыночных ценностей усилилась потребительская ориентация в массовом сознании, несмотря на остроту материальных проблем, иерархия ценностных ориентаций в интересующей нас сфере осталась практически неизменной, где значимость ценностей материального характера велика.

Инновации различного рода вносились в свадебный обряд, но не касались основной структуры. Изменения проходили с разной степенью интенсивности. Менялась последовательность свадебных действий. Свадебный ритуал нередко сокращался, некоторые старинные обрядовые действия сливались. Древние магические действия теряли смысл и превращались в простое увеселение.

В Дагестане по географическому расположению аварских этнических групп наблюдается более консервативное и продвинутое проведение свадебного обрядового комплекса. Так, к более консервативным группам, у которых свадьба больше носит традиционный характер можно отнести гидатлинцев, каралальцев, тлесерухцев, тляротинцев, гумбетовцев. Свадьбу в сельской местности у них играют два дня (редко справляют в городе), невесту привозят вечером, величина калыма определяется уровнем материального положения и т.д. Андалальцы, хунзахцы, гергебельцы свадьбу значительно упрощают, свадебный процесс длится зачастую один день – субботу или воскресенье (часто свадьбы проводят в городе) и т.д.

Свадьба, как и раньше не перестает быть значительным событием в обществе и сегодня. В последние десятилетия круг ее участников, как в сельской местности, так и в городской среде

¹ *Калашаова Д. А.* Современная свадебная обрядность адыгов (социологический анализ): Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2009. С. 83.

значительно расширился, за счет развитых коммуникаций позволяющих присутствовать на свадьбе, независимо от местожительства. По той же причине свадьбы в сельской местности из мононациональных превратились в многонациональные мероприятия.

Переходя к описанию устоявшегося и сохранившегося до 80-х гг. XX в. свадебного торжества, отметим, что свадебный обряд аварцев состоял из свадьбы в доме жениха, которая у каралальцев называлась «васасул бахIарал» («свадьба парня»), «бертин» («свадьба»), у гидатлинцев – «ригьин гьабе» («дом строить»), «ригьин-цIа» («создать домашний очаг»), «нусахар» («ходить вокруг», «кружить»)¹, у чамалалов – «берти игьла» или «инкве игьла» («кушанье»), у бежтинцев «бейтен»², а также свадьбы в доме невесты – «ясальул бахIарал» («свадьба девушки»).

Вплоть до 1980-х гг. время между сватовством и свадьбой длилось иногда годами в основном из-за отсутствия средств на проведение свадьбы, а также на подарки невесте. Как пишет, Б.М. Алимова, за этот период молодые могли проверить свои чувства и психологическую подготовленность к семейной жизни. Это повышало их ответственность друг за друга и за собственное поведение³. Срок от сватовства до свадьбы в наше время значительно сократился – в редких случаях он превышает 5-6 месяцев.

Как и у других народов Дагестана, традиционная свадьба аварцев имела структурно-обрядовую целостность. Многие ее ритуальные элементы в наше время исчезли бесследно. Раньше, по словам информаторов, свадьба в доме жениха у состоятельных семей проходила три и более дня, а у остальных – один-два дня. У большинства аварцев благоприятными и счастливыми

¹ Дибиров М.А. Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.123.

² Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы: Историко-этнографическое исследование в XIX – нач. XX вв. Махачкала, 1994. С.114.

³ Алимова Б.М. Диалог полов в современной дагестанской семье // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа. Махачкала, 2008. С.76.

днями для проведения свадеб считались «итни сордо» («ночь на понедельник»), «шамат сордо» («ночь на субботу»), «хамис сордо» («ночь на четверг»). Особенно удачным временем для свадеб считалось период полнолуния. Все свадебные церемониалы проводились с утра одного дня до утра следующего дня в сельской местности, а в городе длятся один день. Основные этапы свадебного церемонии проводятся до заката солнца. Связано это с занятостью на работе не только молодых, но и их родственников. С 1980-х гг. в сельской местности на свадьбу отводятся в основном суббота и воскресенье, в городе – один из этих дней. В последние два года наметилась тенденция праздновать свадьбу в любой день недели, что связано с загруженностью банкетных залов, очередь на которые занимают за год до торжества. Следует также отметить, что аренда банкетного зала в будние дни обходится дешевле. Цены на аренду банкетного зала в городе варьируются в пределах от 50 до 200 тысяч рублей, а в сельской местности – от 15 до 50 тысяч рублей.

Раньше свадьбу устраивали осенью или в начале зимы, после сбора урожая, когда заканчивались сельскохозяйственные работы и горцы были относительно свободны от хозяйственных работ. В наше время в сельской местности свадьбы устраивают летом и осенью, а в городе их проводят круглый год. Особенно много свадеб приходится на лето, когда у вступающих в брак и большинства людей наступает отпуск и студенческие каникулы.

Не принято как и прежде устраивать свадьбы в период поста (ураза) и в праздник жертвоприношения «Курбан байрам». Осталось неизменной традиция не играть свадьбу, если семьи жениха или невесты в трауре. Однако время траура часто сокращается, если он соблюдается по поводу человека, умершего в преклонном возрасте. Иногда во время траура, при особых обстоятельствах свадебные торжества по договоренности заменяются религиозным мероприятием – мавлид. Если в семье тяжело больной пожилой человек, со свадьбой торопятся.

Нужно признать, что западная свадебная культура уверенной поступью вошла в нашу действительность и подавляющее большинство молодоженов видят свое свадебное торжество как кальку с западной голливудской картинки, к которой чудесным

образом приплетаются классические аварские свадебные традиции. К ним относятся, например, обычай бросания назад через плечо букета невесты подружкам, оформление зала цветами, оформление красной дорожки к возвышению, где восседают жених и невеста, пиротехнические эффекты, разрезание торта и угощение им сначала молодыми друг друга, а затем и других гостей свадьбы. Торт украшают лебедями – символ любви и преданности, фигурками жениха и невесты, которые сегодня можно купить в любом свадебном салоне. Будучи наложением двух заимствований – европейской традиции и празднований дня рождений – обряд разрезания торта стал обязательным на современной аварской свадьбе. В 90-х гг. торт на аварской свадьбе был еще модным десертом, которым завершалось свадебное угощение и программа свадебного ритуала. В наше время обряд «разрезания торта» женихом и невестой стал тем последним ритуалом, который требовал внимания гостей, после чего свадьба вступала в фазу неконтролируемого веселья.

Горцы очень любили и с нетерпением ждали очередную свадьбу в ауле, поскольку она по сравнению с прочими сельскими празднествами являлись торжеством более масштабным, массовым, театрализованным. Задолго до свадьбы, только узнав, что какой-то парень засватал некую девушку, сельчане начинали готовиться к ней. Больше всех к данному событию готовилась молодежь, которая хотела, и повеселиться, и найти для себя подходящую кандидатуру для брака. Свадьба являлась одним из самых значительных поводов для встреч молодежи.

На свадьбу одевались в самое лучшее, что имелось из одежды. Вплоть до 60-х гг. женщины и мужчины, не имевшие хорошей одежды, брали ее во временное пользование у родственников и друзей. Некоторые женщины и девушки специально к свадьбе шили одежду. Бабушки доставали из сундуков традиционные свадебные наряды. Седовласые, но молодые душой аксакалы, надевали свою традиционную одежду: кавказские рубахи, бешметы, черкески и папахи. Дети отсчитывали дни до свадьбы каждый день, так как на свадьбе они раскрепощались полностью, чувствуя себя частичкой происходящего, вливались в

круговорот всеобщей радости, веселя, музыки, танцев, шуток, розыгрышей.

Вплоть до 90-х гг. XX в. у аварцев в доме невесты свадьбу обычно не играли, а справляли небольшую праздничную вечеринку по случаю выдачи дочери замуж. Торжество здесь начиналось с утра. Подавляющее большинство продуктов в дом невесты накануне свадьбы доставлялось из дома жениха: баранина, мука, сыр, топленое масло и др. На это торжество родители невесты специально никого не приглашали, а лишь ставили в известность о дне бракосочетания всех сельчан. Отец невесты, ее родные и двоюродные братья в торжестве участия не принимали.

Заблаговременно в дом жениха приезжали гости издалека, близкие родственники с подарками. У аварцев в прошлом не было строгих рамок в форме и количестве приношений, каждый старался помочь, чем может, в зависимости от материальных возможностей. Вплоть до 90-х гг. XX в. у аварцев существовала своеобразная форма взаимопомощи натуральными продуктами. Например, у каралальцев с. Урух-сота на рассвете в день свадьбы в дом жениха приходили родственники, односельчане и гости с других сел. Каждый из них приносил в качестве подарка ведро муки и отрез материи. Дарили и постельные принадлежности. Муку и зерно принимала женщина со стороны жениха – «боржи буга гІадан» («доверенное лицо»). Она запоминала, кто что принес, и доводила эти сведения до матери жениха. У хунзахцев и гидатлинцев в день свадьбы односельчанки несли в дом жениха что-нибудь из съестного: хлеб, чуду с творогом, сыр, урбеч и т.п. Подарки в виде тканей, денег несли близкие родственники.

В наши дни близкие родственники за несколько дней до свадьбы преподносят подарок в денежном выражении (в среднем он, например, в Гунибском и Чародинском районах на 2011 г. составлял от 10 до 30 тыс. руб.), который идет на организацию свадьбы.

Как в прошлом, так и теперь с большим радушием встречают всех, кто пришел на свадебное торжество. В доме жениха гостей обычно встречают его родители, а при их занятости –

другие близкие родственники. Встреча гостей сопровождается рукопожатиями, поздравлениями по случаю торжества и благопожеланиями: «БахIарал баркат бугел ратаги, гIумру цадах ине бугел ратаги!» («Пусть свадьба будет изобильным, а у молодых вся жизнь пройдет вместе!»), «Рукъальда баркат лъеги, рикъзи гIемерлъаги!» («Пусть на дом ваш снизойдет благоденствие, пусть изобилие в вашем доме умножиться!»)¹, «Лъималги эбел инсуда релъарал ратаги, цоцаль гIамал рекъарал ратаги!» («Пусть дети окажутся похожими на родителей, и с похожим характером!»)², «Рукъзал бечелъаги, чи гIемерлъаги! Бертин халалъаги, рохел цIилъаги!» («Пусть богатым будет дом, много в нем будет людей! Пусть долго длится свадьба и преумножатся радости!»)³.

Вплоть до 90-х гг. XX в. гости, придя на свадьбу, дарили родителям жениха и невесты подарки (деньги, продукты, предметы домашнего обихода). С 2000-х гг. гость, покидая свадьбу, дарит подарок в денежном выражении. Впоследствии, если он устраивал свадьбу своему сыну или дочери, родители жениха или невесты одаривают его такой же или большей суммой денег. У входа в банкетный зал за отдельным столом сидит доверенный родственник жениха или невесты (в зависимости от того, чья это свадьба) и фиксирует денежный подарок. В последние годы стало модным ставить у входа в зал урны, в которые бросают конверты с деньгами. Гости, не присутствовавшие по разным обстоятельствам на свадебной церемонии, также обязаны поздравить молодых и подарить им деньги. Следует отметить, что для людей со средним и низким достатком дарение денег на ставшими довольно частыми в последние годы свадебные торжества довольно обременительно.

В сельской местности родители жениха благодарили гостей за поздравления и подарки. Затем гостей усаживали за стол. Как в прошлом, так и теперь, женщины и мужчины в селе и в городе на аварской свадьбе угощаются отдельно. Следует отметить, что в городе этот порядок имеет свои исключения: друзья и

¹ Инф. Алиева Хава Якубовна, 1940 г.р., с. Ценеб, Чародинский район.

² Инф. Максудова Хадижат, 1956 г.р., с. Андых, Шамильский район.

³ Инф. Ибрагимова Хадижат, 1941 г.р., с. Салта, Гунибский район.

коллеги по работе и учебе сидят вместе. Самое почетное место свадебного застолья занимает тамада, за спиной которого вывешивается красочный ковер. Самым уважаемым гостям достается место рядом с тамадой. Право на почетное место имеют также гости из отдаленных селений.

До 80-х гг. XX в. свадебный стол состоял из определенного набора блюд: вареное мясо (говядина или баранина), «сириси» – рулет из трюхи, приправленных солью, тмином, луком и перевязанный узкими бараньими кишками, который подавали на блюде в разрезанном на куски виде, вареные бараньи головы, которые обычно выставляли на столе перед женихом и тамадой, аварский хинкал с подливой из чеснока. Диссертом были халва («бахъухъ») и козинаки («натIух»). Из напитков присутствовали компоты из сухофруктов или свежих (чаще диких) яблок и груш, и буза («богIол чIагIа»). Заранее для свадебного торжества в больших количествах и в специальных печах («кор») пеклись традиционные хлеба («корониб чIвараб чед») и простые пресные лепешки. Среди них особое место занимало чуду с творожной начинкой. С 80-х гг. к ним добавились новые блюда: соус, голубцы, плов, салаты и др.

В наши дни меню свадьбы и очередность подачи блюд заранее оговариваются с гостями. В меню в основном входят следующие блюда: холодные блюда и закуски, 1-2 рыбных и мясных блюда, 2-3 салата, овощи, сыр, горячие блюда (рыбное, мясное, из птицы), десерт – фрукты, мороженое, кондитерские изделия, напитки.

До прихода гостей на стол ставят холодные закуски, напитки и фрукты. Горячие блюда подают после прихода всех гостей.

instituteofhistory.ru

§4. «Обряд прихода жениха в дом невесты» («БахIарав бахIаралъул рокъов ахIи»)

Следует отметить, что вплоть до 90-х гг. XX века у гидатлинцев, каралальцев, тленсерухцев и др. первый день свадьбы начинался с обряда прихода жениха в дом невесты. У каралальцев этот обряд назывался «бахIарасул бертин». Он начинался с

того, что утром сторона невесты отправляет в дом жениха своего представителя (двоюродный или троюродный брат невесты) за женихом. Этот обряд назывался «бихІин бахІарав вачле» («жениха привести»). Представитель невесты, стуча в бубен, шел за женихом. По прибытии в дом жениха его угощали, дарили узелок («читил парда»), куда клали куски вареного мяса, вареные яйца, фрукты и хлеб. Забрав с собой жениха с друзьями, играя на бубне и напевая песни, они отправлялись в дом невесты. По прибытии в дом невесты их усаживали вместе с мужчинами – ее родственниками. Это делалось для того чтобы породнить жениха с домом невесты – «бахІарас тІагІан кІалда лъуни, рукъ гъуэнльина» («чтобы жених почувствовал сладкий вкус невестиного дома»). У койсубулинцев сс. Кикунни и Могох эта процессия отправлялась в дом невесты за день до свадьбы, причем жених с друзьями маскировались таким образом, чтобы невеста не могла узнать среди них своего суженного. В доме невесты их угощали, они танцевали и веселились. Перед уходом друзья жениха устраивали невесте своего рода испытание, в ходе которого она должна была угадать среди присутствующих жениха. Если она не угадывала его, то она должна была дать им те продукты, которые требовали дружки жениха¹.

Обычай приглашения жениха в дом невесты бытовал и на гидатлинской свадьбе. Приглашенные к невесте жених, его шафер и друзья, угощались в ее доме. Затем шафер требовал, чтобы ему вручили ключи от этого дома. В прошлом ему отдавали деревянный засов, при помощи которого замыкали двери².

У чамалалов жениха обычно за день до свадьбы приглашали к себе родители невесты. Он шел туда вечером вместе с друзьями и брал с собой подарок для невесты – отрез на платье. Пришедших также угощали халвой, хлебом и мясом³.

¹ Инф. Шейхова Патимат, 1936 г.р., с. Кикунни: Махмудова Маймунат, 1941 г.р., с. Могох, Гергебильский район.

² Дибиров М.А. Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе //Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 124.

³ Гаджиев Г.А. Чамалалы. С.110.

Интересно отметить, что у салатавцев жених в доме невесты вообще не появлялся со дня сватовства и до официального приглашения молодых в дом родителей невесты после свадьбы¹.

§5. Подготовка и отправка кортежа за невестой

Как и раньше, так и теперь состав свадебного поезда определяется заблаговременно. Его участники должны были поехать за невестой, а затем принять активное участие во всех свадебных обрядах. В состав кортежа входила преимущественно молодежь во главе со старшими. Раньше в их число входили только самые близкие родственники жениха (женщины и мужчины), возглавляемые мужчиной. Эта процессия у каралальцев называлась «Гьалбал гьару» («Превращенные в гостей»). В ее состав входила «женщина, отправляемая за невестой» («бахIарай ячли йитIурай»). Обычно ею бывала жена брата или дяди, или же родная сестра жениха. В свою очередь она подбирала для себя мужчину – «цевехан» («идуший впереди»), который сопровождал ее в дом невесты. У хунзахцев и гидатлинцев эта процессия состояла из одного мужчины, которого называли «бахIарасул хIама» («осел жениха») и двух женщин (обычно, старшая невестка и тетя по отцу)².

В обществе Кел, как пишет С.Ш. Гаджиева, «выбирали также двух молодых людей из числа родни или друзей жениха, которые назывались «бахIарасул хIамул» («ишаки жениха»), и которые выполняли самые различные поручения жениха и тамады. «Ишака жениха» называли также «ишачьим седлом»³. «Если ишачье седло при исполнении даваемых ему поручений чем-нибудь провинится перед женихом или его товарищем, – писал Г.Ф. Чурсин, – его подвергают наказаниям, рассчитанным на то,

¹ Абдурахманов А.М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.88.

² Инф. Алиева Меседо, 1966 г.р., с. Хунзах; Гульнара Ахвердиевна, 1968 г.р., с. Цада, Хунзахский район.

³ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 216.

чтобы потешить гостей: ставят вверх ногами, привязывают к лестнице и т.п.»¹.

В наши дни кроме них в состав свадебного поезда входят не менее 15-20 девушек и юношей. Что касается жениха, то раньше свадебный поезд отправлялся «большою частью без него», теперь же жених не находится в нем только в редких случаях.

Перед отправкой за невестой во дворе дома жениха устраивают легкое угощение. Один из старших родственников жениха произносит напутственное слово, призывая отправляющихся соблюдать порядок и следовать указаниям старшего. В зависимости от расстояния до дома невесты выезд старались приурочить ко времени совершения обеденного намаза.

Раньше у каралальцев (с. Урух-сота), отправляясь в дом невесты, несли с собой одежду для нее, поднос халвы, чуду с творогом («бартуназул хИнч»), глиняной сосуд с топленным маслом, живого барана, к рогам которого привязывали отрез красной материи («багIараб чIорто»). Барана вел зять жениха².

В с. Тлярош, шедшая в этой процессии жена друга жениха, несла в руках особое деревце – «бихода пихъ», на которое навешивали косынки, орехи, крашеные яйца, конфеты, яблоки³. В с. Урух-сота дерево называлось «ухода бахъ» («халвовое дерево»). В поднос с халвой втыкали несколько веток и на них навешивали продукты. Этот поднос и назывался «ухода бахъ». Половину этого подноса с халвой и деревцем сторона невесты потом отправляла обратно в дом жениха вместе с невестой⁴. В с. Могроб в 50-60-х гг. отправляемые за невестой несли в ее дом большой поднос с хлебом, миску с маслом, ящик вина, ящик водки, пол туши барана⁵.

У гидатлинцев обрядовое дерево называлось «канакро». Для создания этого дерева брали ветку яблони, очищали ее от коры, затем всю поверхность покрывали сгустком из меда и

¹ Чурсин Г.Ф. Авары: Этнографический очерк // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 63. Л. 57.

² Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р. с. Урух-сота, Чародинский район

³ Инф. Магомедова Асият, 1947г.р. с. Тлярош, Чародинский район

⁴ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р. с. Урух-сота, Чародинский район

⁵ Инф. Абдулаева Кусум, 1947 г.р. с. Могроб, Чародинский район.

пшеничной муки, на концы веток нанизывали и навешивали вареные куриные яйца, яблоки, груши, орехи, печения и т.д. Это дерево устанавливали в так называемый «бахIарасул гIен» («женихово ухо»), представлявшее собой огромный поднос с девятью блюдами и с целым бараньим курдюком естественного копчения в центре. «Канакро» втыкали в курдюк и тем самым составляли единое целое с девятью блюдами жениха. Поднос с «канакро» выносился на место торжества. Все дни торжества этот поднос с деревцем находится перед женихом. Присутствующие пытались сорвать с деревца что-либо из яств и тем самым приобщиться к нему¹.

У хваршин обрядовое деревце «кьянкья» несла в дом жениха старшая подруга невесты («екьун юхо»). Предварительно деревце втыкали в курдюк, клали на большой хлеб и украшали сладостями, крашеными яйцами, платочками, ленточками и даже шариками².

У салатавцев с. Буртунай в центре помещения или во дворе, где шла свадьба устанавливали дерево жениха («бахIарасул гарас»), на которой навешивали вареные яйца, вареную курятину, ткани³. Известно, что аналогичное украшенное деревцо присутствовало на традиционной свадьбе и у некоторых других народов Дагестана⁴.

Особо стоит остановиться на свадебном кортеже жениха. По словам информаторов, в сельской местности до 70-х гг. XX в. невесту перевозили пешком или на лошади, или же на арбе. По традиции присланную женихом свадебную арбу с навесом мать невесты должна была украсить шелковыми платками, отрезами

¹ Дибиров М.А. Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 124.

² Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.139; Булатова А.Г. Современные семейные обряды переселенцев // РФ ИИЯЛ им. Г. Цадасы. №489. Ф.3. Оп.3. 6991. Л.34.

³ Инф. Абдулаева Зайнаб, 1959 г.р. с. Буртунай, Казбековский район.

⁴ См.: Алимova Б.М. Табасаранцы: Историко-этнографическое исследование. С. 263.

тканей и т.д. У андалальцев поезжане брали с собой лошадь для невесты, шею которой украшали алой шелковой материей, или парчовым платком. Заранее родственницы жениха ткали для нее из шерстяных ниток наседельник – обшивали небольшую подушку шелковой материей и украшали ее вышивкой¹.

С 70-х гг. почти повсеместно у аварцев невесту перевозят в легковых автомашинах. Первоначально невесту перевозили на грузовой машине в связи с тем, что другого транспорта в горах не было. Невесту и сопровождающую ее женщину сажали в кабину, а остальная процессия устраивалась в кузове. В 80-е гг. самой популярной свадебной машиной становится «волга». В сельскую местность переместилась городская традиция украшать машину разноцветными лентами и шарами. Капот машины украшали белым или светло-бежевым платком с бахромой. В 90-е гг. на капот автомобилей стали устанавливать куклу-невесту, корзину цветов или просто цветочный букет. Чуть позже появились традиция размещать на капоте модель свадебных колец. Остальные машины кортежа украшались раньше яркими шелковыми платками с бахромой («харайдул квархаби») или белыми платками с ярко зеленой или ярко синей каймой («пил-пилил квархаби»). Позже машины кортежа стали украшать шифоновыми и шелковыми разноцветные платки, а в некоторых случаях – молитвенными ковриками. С 2000-х гг. в городах стали практиковать аренду машин. Кортеж уже состоял из 15 – 30 машин. Очень популярными стали иномарки-лимузины. По желанию невесты их стали украшать живыми цветами из цветочных салонов. С 2010 г. появилась мода арендовать запряженную белыми лошадьми свадебную карету с кучером.

Отправление свадебного поезда в прошлом сопровождалось пением, джигитовкой и стрельбой из ружей. Теперь эти игровые моменты почти исчезли. Сигналом приближения свадебного кортежа служат звуки клаксонов автомобилей и стрельба из автоматов и пистолетов.

¹ *Исраилова З.А.* Брак и семейно-бытовые обряды аварцев Андалала (традиции и инновации). Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С.92.

§6. Встреча кортежа, прибывшего за невестой и обряды, проводимые в доме невесты

По пути следования кортежа и, особенно при приближении к дому невесты участники процессии устраивали невообразимый шум – кричали, свистели, пели, танцевали. С появлением автомобилей, подъезжая к дому невесты, сигналият, а затем, оставив автомобили в стороне, с песнями и танцами входят во двор невесты.

Как и раньше, прибывшие за невестой во дворе устраивают групповой танец. Затем они приветствовали сторону невесты. Хунзахцы с. Цада приветствовали следующим образом: «Асалам галайкум! Рукъ бечелъаги, чи гемеерлъаги бертин хала-лъаги, рохел гемеерлъаги! Кий яхчун ийгей нижер бахIарай?»¹ («Мир вам! Чтоб дом ваш стал богатым, народа стало больше, чтоб свадьба продолжалась подольше и радости – побольше! Куда вы ведете нашу невесту?»).

У каралальцев по прибытии к дому невесты говорили: «Гьалбал ракъищ, нужго цолий?» («Гостей не хотите или предпочитаете остаться без них?»). Им отвечали: «Гьалбал гьечIеб къо бихIугиги!» («Пусть не будет дня без гостей!»)².

«У анадалальцев прибывших за невестой спрашивали, зачем они пришли, чего ищут? Если они говорили «мы пришли за невестой», их заставляли застлать постель, танцевать, кукарекать, привязывали к столбу. Ответы должны были быть абстрактные, иносказательные, типа «нужна умная голова», «нужен бриллиант для перстня», что-то о цветке и т.д.»³

Встречали посланцев всегда радостно, но подвергали различного рода испытаниям или подшучивали над ними. Интересному испытанию подвергались посланцы жениха в с. Ругуджа. Их заставляли выпить огромный рог, вмещавший в себя около двух литров бузы. Затем им задавали хитроумные вопросы, на которые они должны были ответить. Испытание продол-

¹ Инф. Хабибова Сабигат, 1947 г.р., с. Цада, Хунзахский район.

² Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р. с. Урух-Сота, Чародинский район.

³ Исламмагомедов А.И. Аварцы. С.292.

жалось несколько часов, а потом их хвалили и благодарили за находчивость¹.

У каралальцев с. Сота одного из сватов привязывали к стулу («бакИда кьай»), задавали ему каверзные вопросы, и не отвязывали до тех пор, пока он не отвечал на них. Вопросы были примерно следующие: «За каким товаром приехали?», на что сват должен был ответить: «Нужна красивая и послушная кобыла для нашего жеребца». В настоящее время обряды «испытания» сватов стороной невесты в селах носят чисто формальный характер: их не подвергают больше жестким испытаниям².

Прибывшим за невестой независимо от возраста отводят наиболее почетные места за столом. Если свадьба в доме невесты проходила в теплое время года, то гостей рассаживали во дворе, а женщин помещали в одной из комнат по соседству с невестой. Раньше застолье в доме невесты было более скромным, чем у жениха. Теперь оно практически не отличается от застолья в доме жениха. Пока невеста готовится к выходу в ходе трапезы устраиваются танцы прибывшей молодежи. Затем старший шафер напоминал о цели приезда, благодарил за гостеприимство и объявлял всем, что пора отправляться с невестой в обратный путь. Представители жениха (его дядя или старший зять) входили в комнату невесты. К этому моменту уже одетая невеста сидела в углу комнаты. У каждой субэтнической группы аварцев были свои ритуалы, устоявшаяся система действий, выполнявшаяся представителями обеих сторон к моменту вывода невесты из ее дома. У хунзахцев им приходилось одаривать в качестве выкупа деньгами женщину, охранявшую дверь в комнату невесты³.

Вплоть до 70-х гг. XX в. в с. Тлярота подруги невесты давали взамен выкупа «чантал» (вышитые разноцветными шерстяными нитками маленькие подушечки)⁴.

У хунзахцев после выкупа представителей жениха впускали помещение, где их ждали невеста и ее подруги, лица которых

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 225.

² Инф. Рамаханов Ахмадгаджи, 1934 г.р., с. Сота, Чародинский район.

³ Инф. Магомедова Булул, 1936 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

⁴ Инф. Алиева Ашура 1948 г.р. с. Тлярота, Тляротинский район.

были закрыты вуалью. Иногда забавы ради в девичий наряд наряжали юношу. Стороне жениха предлагали угадать, которая из девушек невеста. Если они не угадывали с первого раза, то их штрафовали деньгами. Ритуал не обходился без подсказки «подкупленной» девушки. После обнаружения невесты, одна из близких родственниц жениха брала ее за руку и вела к выходу¹.

У тиндинцев невесту перед выходом из дома пытались подменить, вместо нее выводя другую женщину. Если пришедшие за невестой не догадывались о подмене, они попадали в конфуз, но обычно им старалась помочь подруга невесты, знаками указывая на настоящую невесту².

У бежтинцев невесту забирали, разведав предварительно ее местонахождение, так как она несколько раз меняла его, переходя из дома одной подруги в другой дом³.

У годоберинцев во время переезда новобрачной родственники жениха стремились похитить подушки невесты. Если им это удавалось, подушки возвращались за вознаграждение⁴.

Здесь мы, по всей вероятности, имеем дело с обычаями так называемого «ритуального воровства», широко распространенного у многих народов мира⁵.

При выходе невесты из ее комнаты ее встречала мать с кувшином наполненным водой. Она угощала дочь водой со словами: «Бисмиллагъи ррахlмани рахlим, гъаб лъим гlадаб бацlадаб гlумру швайги, квараб щинаб квен гъуинлъаги, лъураб хlетlе гlадагълъаги! Амин!», «Квешаб лъадае айги, лъикlаб дуего тайги!»⁶ («С дозволения Всевышнего, пусть как эта вода чистой будет твоя жизнь, пища пусть будет сладкой, поступь пусть будет легкой! Аминь!»). Потом под музыку ее выводили во двор.

¹Инф. Ахвердиева Гульнара, 1969 г.р. с. Хунзах, Хунзахский район.

² Булатова А.Г. Современные свадебные обряды. С. 26.

³ Там же. С.22.

⁴ Алимova Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. С. 108.

⁵ См.: Харузин Н. Этнография: Лекции, читанные в Императорском Московском университете. СПб., 1901. Вып. 1. С. 106.

⁶ Инф. Магомедова Булбул, 1956 г.р. с. Чирката, Гумбетовский район.

У салатавцев с. Гертма, когда уводили дочь со двора, мать в слезах провожала ее словами: «Лъураб хIетIе тIутIлъаги, тIутI гъуинлъаги, росасул гIамалгун гIамал рекъаги! ГъоцIю-нахги гIадин, цоцаль жураги, гварун цIа рекIаги рокъи-къалалда! («Пусть поступь твоя будет легкой, а пища сладкой! Пусть с мужем вы характером сольетесь, как мед с маслом! Пусть возгорится любовь!»)¹.

В прошлом в с. Хубар когда невесту сажали на арбу, девушки обеих сторон хором пели песню следующего содержания:

Нижер бахIаралда хIур чIвалебилан,
ХIежрул микки буго куркъби хIвагIулеб.
Нижер бахIаралда щуб ккелебилан,
Щуго тIавус буго тIаса свердолеб².

Чтобы на нашу невесту пылинка не села,
Голубь из Мекки кружится над ней.
Чтобы на нашу невесту роса не оседала,
Пальвины кружатся над ней.

В с. Хунзах девушки со стороны невесты выводили ее под песню следующего содержания:

Нижер бахIаралъул чамастIакIил гъветI
Нужее гъурщизе къачIараб буго,
Нижер бахIарасул цIорол минабахъ.
ХъахIаб спирт буго, аскIюб гъан буго.
Нижер бахIаралда хIур хъвангутIизе
ХIатIикъ дарай тIаме васасул эбел.
БахIаралъул гъудул ячIиней йигин.
Гъанже бугеб къуват къватIибе босе.

Финиковое дерево нашей невесты,
Готово цвести для вас всегда.
У вашего жениха в застекленном доме,

¹ Абдурахманов А. М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов Современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 100.

² Там же.

Вареное мясо с белым спиртом для нас.
Чтобы на нашу невестку пылинка не села,
Мать жениха, подстели ей под ноги шелк
И вытащите все ваши дары,
К вам направляется подруга невесты.¹

В с. Буртунай девушки пели такую песню:
Вай нижер баIарай, нижер бахIарай,
ХIурулгIин гIадиной нижер бахIарай
Нижер бахIаралда хIур чIвалайилан
ЧIухIун макал руго тIасан роржунел².
О, наша невеста, наша невеста,
Как райская гурия наша невеста,
Чтобы на нашу невесту не села пылинка,
Радужные голуби кружатся над ней.

§7. Переезд невесты из отцовского дома к жениху

Обряду переезда невесты в дом жениха аварцы придавали большое значение. Следует отметить, что понятие «дорога» в широком смысле употребляется в разных фразеологизмах, как: «гIумрудул нух» («жизненный путь»), «нух рагьи» («открыть дорогу»), «нух къай» («закрыть дорогу»), «нух гIатIилъи» («расширение дороги»), «нух битIи» («прямой дороги»). Так, например, если девушка долго не выходила замуж, о ней говорили: «Ясалъе нух къан буго» («Девушке дорога закрыта»). Если помимо невесты в доме были и другие дочери, им желали: «Я, Аллагъ, нузейги нух рагъун батаги!» («Дай Аллах, чтобы и вам была открыта дорога (к замужеству)!»).

Почти повсеместно невесту в дом жениха перевозили под вечер, а у некоторых этнических групп аварцев (каралальцы, тленсерухцы, гидатлинцы и др.) ее везли после ночного намаза. В некоторых селениях невеста и ее сторона должны были де-

¹ Сабиев С. Буртунай и буртунайцы (история села). Махачкала, 2005. С. 54.

² Там же.

монстрировать отсутствие спешки, как бы нежелание идти в дом жениха. Так обстояло дело, например, в сс. Гергебиль, Тлох, где невеста выходила из своего дома днем, а в дом своего будущего мужа вступала ночью. Процессия с невестой шла с частыми остановками для танцев, медленно, делая шаг вперед, два назад. Гергебильская невеста вошла в поговорку у аварцев как символ медлительности.

У каралальцев по пути ее следования на обочине дороги стояли женщины с кучками сухой травы, которую поджигали тот час, как видели приближение кортежа невесты. Считалось желательным, чтобы костров по пути следования кортежа невесты было разожжено много¹.

У андалальцев с. Бацада таких костров разжигали два – один на полпути к дому жениха, другой перед домом жениха, чтобы его могли увидеть жители всех домов села².

Разжигание костров предусматривалось традиционной свадебной обрядностью не только у аварцев³, но и у других народов Дагестана⁴. В традиционных народных представлениях огонь рассматривался как одна из субстанций солнца⁵.

У каралальцев женщина, увидевшая первой приближение кортежа с невестой, кричала во всеуслышание: «БахIарай йильена йигу!» («Невеста приближается!»), что было сигналом для поджигания костров. Невесту с двух сторон держали за плечи две женщины – «квер чIван ритIурал» («державшие руки невесты»)⁶. В с. Урух-сота невесту по пути следования сопровождали мужчины, которые держали ее за плечи – «бахIаральда

¹ Инф. Омарова Рахмат, 1953 г.р., с. Гочоб; Рамазанова Тавус, 1947 г.р., Тлалух; Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Урух-сота; Магомедова Маймунат, 1948 г.р., с. Гергебиль; Курбанова Аминат, 1968 г.р., с. Тлох.

² Инф. Магомедова Равзанат, 1949 г.р. с. Бацада, Гунибский район.

³ *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. С. 297.

⁴ См.: *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана. С. 232; *Лугуев С.А.* Балхарцы. С. 119; *Сергеева Г.А.* Свадьба у народов Дагестана в XX веке: Общее и особенное // Свадебные обряды народов России и Ближнего зарубежья. М., 1993. С. 138; *Алимова Б.М.* Кайтаги. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1998. С. 165.

⁵ См.: *Фрэзер Д.Д.* Указ. соч. С. 569-570.

⁶ Инф. Магомедсаидова Халисат, 1964г.р., Тлярощ, Чародинский район.

сиве витІурав чи» («отправленный с невестой») и «бахІарай ячли вегьурав» («приехавший забрать невесту»)¹.

У турутлинцев эта процессия состояла из одного мужчины, которого называли «бахІаралъул хІама» («осел невесты»), и двух женщин (часто старшая невестка и тетя по отцу)².

У гумбетовцев сс. Чирката, Инхо невесту сопровождала взрослая замужняя родственница (тетя по отцу или старшая невестка) и незамужняя молодая девушка (часто двоюродная сестра), которую называли «хІамикъ льел» («подушка осла»)³.

У ахвацев старшая родственница сопровождавшая невесту к дому жениха называлась «бахІаралъул чокъа»⁴.

В с. Анди невесту вели в дом жениха поздно вечером две-три женщины, посланные за нею со стороны жениха, и женщина из числа родственниц, опекавшая ее. Последняя накрывала ее полой своей шубы так, чтобы присутствие невесты среди женщин вообще не было заметно. Вели ее тайно, обходными путями, но молодежь, разведав ее маршрут, старалась перекрыть ей дорогу, чтобы получить выкуп⁵.

В некоторых сельских обществах аварцев невесту по пути следования обливали водой. Так, в с. Тукита постель невесты, которую несли вместе с ней, могли посыпать из одного дома золой, из другого полить водой⁶.

У бежтинцев над невестой четыре девушки за углы держали кусок домотканого сукна, так как по обычаю, когда невеста проходила по улицам, из домов на нее выливали воду⁷.

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинский район.

² Инф. Гамзатова Айханум, 1964 г.р., с. Могох; Максудома Манарша, 1973 г.р., Андых; Махмудова Зайнаб, 1954 г.р., с. Куаниб, Шамильский район.

³ Инф. Абдулаева Пазилат, 1956 г.р. с.Чирката; Гасанова Асият, 1967 г.р. с. Инхо; Магомедова Айшат, 1972 г.р. с. Чирката, Гумбетовский район.

⁴ *Лугуев С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвацев //Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 55.

⁵ *Булатова А.Г.* Современные семейные обряды. С. 24.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Повсеместно у аварцев с невестой из ее дома обязательно несли поднос с едой (колбаса, хлеб, сыр, курдюк, орехи и т.п.) и кувшин с бузой¹.

У каралальцев сс. Урухсота, Сота, Тлярош в состав свадебных подношений невесты при переходе в дом жениха помимо большого медного таза с халвой «тЮххода бахъ», несли также семь или девять «хурджим чед» («хлеб хурджинов»)².

У анадалальцев с. Чох с невестой отправляли поднос с халвой и грецкими орехами («бахIаральул бахух»). Считалось, что чем слаще халва, тем будет покладистой характер невесты в семейной жизни.

Целая серия обычаев была связана со стремлением лиц, ведущих невесту к дому жениха, нейтрализовать действия сглаза, порчи, злых духов. С этой целью шли за невестой по одной дороге, а возвращались по другой, подводили невесту к дому жениха тайком, под видом невесты в дом жениха вводили ее подругу, скрывали местопребывание невесты и т.д.³

Следует отметить, что приблизительно с 80-х гг. у аварцев почти исчез один из самых ярких, эмоциональных и интересных моментов свадебного цикла – песенные состязания между двумя партиями женщин – со стороны жениха и невесты. В этих песнях, представляющих яркие образцы народного поэтического творчества аварцев, применялись приемы поэтических сравнений: сторона жениха сравнивала юношу с соколом, невесту с голубкой, солнцем луной, звездой. Одна из таких песен, которую исполняли девушки со стороны невесты в с. в Буртунай, звучит следующим образом:

– Вай нужор бахIарав, нужор бахIарав,
Борхатаб кьурулье, багьадур гIадав.

¹ Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – начале XX в. С. 163.

² Инф. Омарова Рахмат, 1954 г.р., с. Урух-сота; Магомедова Пирзилат, 1963 г.р., с. Сота; Магомедрасулова Аминат, 1947 г.р., с. Тлярош, Чародинский район.

³ См.: Рагимова Б.Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. Махачкала, 2001. С. 35–36; Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 188-192.

– Ва нужор бахIарай, нужор бахIарай
ХIажрул Асваралъул азбар гIадиной.
Ва нужор бахIарав, нужор бахIарав
Лочнол бусадаса босараб хоно.
Ва нижер бахIарай, нижер бахIарай,
РахIдал хIариниса ХIава гIадиной
Нужор бахIарасда хIур хъвалайилан
ХIежаз макал руго куркъбал хъвагIулел¹.

– О, ваш жених, ваш жених,
Подобный скале богатырь.

– О, ваша невеста, ваша невеста,
Подобная площади Каабы.

– О, ваш жених, ваш жених,
Из гнезда сокола взятое яйцо.

— О, ваша невеста, ваша невеста,
Подобная Еве из молочного озера.

– На вашего жениха пыль не села
Райские голуби порхают над ним.

В с. Хунзахе девушки и женщины со стороны жениха исполняли песню следующего содержания:

Нижер бахIарасул эмен чIахъаги
Васасе рукIине кIалгIаби рарав
Нижер бахIаралъул эбел чIахъаги
КIалгIаби къачIазе къайи гъабурай
Вай нижер бахIарав, нижер бахIарав
Билил гъансинибе гъурараб чакар
Вай нижер бахIарай, нижер бахIарай
Нодо маргъалулай гъал меседилай
Нижер бахIаралда хIур хъвалебилан
ХIавадул гъветI буго тIаде гьерщелеб
БахIаралъул хIатIда хIарщ хъвалебилан
ТIанса-салмаг буго гIодоб тIибитIун².
Пусть отец нашего жениха будет здоров
Который построил для сына дом

¹ Магомедсаидова Айтанум, 1947 г.р., с. Буртунай, Казбековский район.

² Абдулаева Умукусум, 1958 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

Пусть мать нашей невесты будет здорова
Которая подготовила для этого дома вещи
О, наш жених, наш жених
Подобный сахару в сундуке невесты
О, наша невеста, наша невеста,
Со лбом из жемчуга и с золотой косой.
Чтобы на нашу невесту пыль не села
Дерево рая оберегает ее,
Чтобы ног ее не коснулась грязь
Перед ней постелен ковер.

Повсеместно у аварцев при переезде невесты в дом жениха было принято преграждать ей дорогу. Этот обычай называется «бахIаралъе нух къай» («преградить дорогу невесте»). Первый раз преграждали дорогу при выезде невесты с ее двора. Преграждали дорогу и по пути следования. Для этого использовались камни больших размеров, жерди и бревна. Для открытия дороги невесте из дома жениха вместе с процессией отправляли специального человека – «нухI бахъинав чи» (букв. «человек, отнимающий дорогу»). Представитель жениха откупался от преграждавших фруктами, бузой «чагIа» (с 1950-х гг. водкой и конфетами), хлебом, вареным мясом. С 2000-х гг. откупаются деньгами.

У ахваццев сс. Тад-Магитль, Кванкоро, Цвакилколо при приближении процессии к дому жениха молодежь и родственники жениха, окружали ее, оттесняли мужчин и не отпускали женщин, пока не получали выкупа деньгами, едой, выпивкой. При этом нападающие пошучивали над невестой, предлагали ей пока не поздно выйти замуж за другого, высмеивали качества жениха и превозносили свои собственные. Также шутили мужчины и в адрес других женщин и девушек, сопровождавших невесту. Видимо в этом случае давали о себе знать пережитки древних форм брака¹.

¹ Лугуев С.А. Свадьба и свадебные обряды ахваццев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – XX в. Махачкала, 1986. С. 55.

Таким образом, как это видно, обряду переезда невесты в дом жениха в структуре свадебных обрядов придавалось большое значение.

§8. Прибытие свадебного кортежа к дому жениха

С приближением свадебного поезда сторона жениха и все гости выходили навстречу к воротам дома с песнями и музыкой. У дома жениха процессия останавливалась, устраивались совместные танцы. В соответствии с установившимся обычаем наставница не разрешала невесте двинуться с места, пока она не получала выкупа от родственников жениха. В с. Хунзах наставница невесты произносила при этом следующее: «ХIатIи билъунб гъечIо, хIатIида нах бахъе!» («Ноги отказываются ходить, замаслите нам ноги!»). После этого проводатым невесты давали хлеб, вареное мясо, бузу, а с 80-х гг. XX в. после того, как невесту стали перевозить в автомобиле – деньги¹.

У аварцев с. Голотль проводатые невесты, чтобы получить такое вознаграждение, говорили, что ворота или двери дома жениха узкие или дорога плохая, поэтому невеста не может войти. Тогда старший из родственников «успокаивал» их: «Я тоже проходил здесь, дорога ведь хорошая, идите»².

Одаривали не только сопровождавших невесты, но и ее саму. У аварцев с. Камилух, когда невесту привозили к дому жениха было принято у ее ног резать барана. Затем его вешали на вбитый в стену кол, и кто-либо из свиты новобрачной должен был одним ударом кинжала отсечь барану голову. Если же «рубача» не справлялся с задачей, то свое умение в этом деле демонстрировал представитель жениха, но ему запрещалось наносить удар на то место, куда уже бил представитель невесты.

¹ Магомедова Гульнара, 1969 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

² *Гаджиева С.Ш.* Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1985. С. 234.

Проигравшая сторона должна была доставить барана в дом жениха¹.

У андалальцев у ворот дома жениха процессию встречали все участники свадьбы, устраивали обязательный танец родственника жениха и родственницы невесты. Приводили корову, чаще телку как подарок от родителей и ставили метку («Гуж бала»)².

У андийцев нередко животных подводили к невесте, чтобы она могла подержать за рога или дотронуться до них³.

У хваршин к невесте подводили телку, бычка или корову. Она хватала животное за ухо, на котором сразу делали метку – «агъа лиечI» («ухо резать»)⁴.

Следует отметить, что у большинства аварцев обычай дарить невесте корову, буйволицу, бычка, овцу сохранялся вплоть до 80-90-х гг. XX в. У каралальцев, тленсерухцев, гидатлинцев и др. этот обычай сохраняется и до сих пор. В городе в наше время мать жениха дарит невесте ковер.

Подобные обряды существовали и у других народов Дагестана⁵ и Кавказа⁶.

Переезд невесты в дом жениха сопровождался рядом магических ритуалов, связанных с культом плодородия. У андалальцев вплоть до 70-х гг. XX в. по пути от дома невесты до до-

¹ Дибиров М. А. Обрядовые игры и состязания дагестанской свадьбы // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана. Махачкала, 1986. С. 66.

² Исламмагомедов А.И. Аварцы. С. 297.

³ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. Москва, 1985. С.235.

⁴ Мусаева М. К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.140.

⁵ Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991. С. 135; Амирова Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана: Из дневника гимназиста // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. Отд. 3. С. 31; Омаров А. Воспоминания муталима // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 42.

⁶ Державин Н. Свадьба у гурийцев-мусульман в окрестностях Батума // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 32. С. 172; см. также: Народы Кавказа. М., 1962. Т. 2. С. 530.

ма жениха с крыш домов ее осыпали зерном и мукой, «чтобы в жизни она не знала нужды». В сс. Шулани и Унти мать жениха встречала невесту у ворот своего дома с чашкой, доверху наполненной мукой, сахаром и изюмом, и осыпала ими невесту и ее подруг со словами: «Баркатги, роххелги босун ячIарай йатаги!» («Да принесешь ты нам благополучие и счастье!»).

У андалальцев с. Кулла свадебную процессию с невестой встречали по-иному. Родственники жениха ставили у его ворот большой таз («шурум»). В момент приближения кортежа к дому жениха начинались танцы. Первой начинала танец мать жениха. Затем эстафету танца перехватывала сестра жениха. Далее в веселом круговороте танца неслись остальные родственники жениха. Танцующие по окончании танца бросали в «шурум» серебряные монеты¹.

У хваршин у ворот дома жениха по традиции совершали обряд «ершуша» – «обсыпание морковью», что связано с культом плодородия².

В наше время, когда невеста приближается к дому жениха, ее осыпают конфетами, орехами, монетами с пожеланием сладкой жизни в новом доме.

Обсыпание невесты мелкими предметами (зерном, рисом, мелкими монетами и т.п.) наблюдается в свадебных обрядах почти у всех народов Дагестана и Кавказа³. Подобные обряды и обычаи существовали и у народов Средней Азии и Казахстана⁴.

У порога в дом жениха невесту приветствовали его близкие родственницы. У тленсерухцев с. Гидиб свадебную процессию

¹ Инф. Алиева Патимат, 1943 г.р. с. Кулла, Гунибский район.

² Мусаева М. К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.140.

³ См.: Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Л., 1988. С.165-175; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С.104; Свадебные обряды карачаевцев: Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое. Черкесск, 1988. С. 45.

⁴ См.: Лабачёва Н.П. Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 298.

у ворот среди прочих встречала и бабушка новобрачного по отцу со словами «Эбелъул гIарац, нижер месед!» («Мамина серебро, наше золото!»)¹.

У койсубулинцев с. Аракани бабушка жениха, сидя у порога дома, встречала ведущих невесту к дому своего внука причитаниями: «Когда я была молода, все со мной считались, меня уважали, а сейчас я всеми позабыта, все меня обижают. Вот идет еще одна молодая, которая тоже будет меня обижать». Причитания прекращались и сменялись благопожеланиями и словами приветствия, как только старшая из сопровождавших невесту женщин преподносила старухе подарок². Подобный обычай в прошлом бытовал и у ахвахцев³.

У хунзахцев в момент, когда свадебный поезд заезжал во двор жениха, по традиции стреляли в воздух. Обычно это делали жених и его друзья, которые, поднявшись на крышу дома, наблюдали сверху за происходящим во дворе.

У тленсерухцев с. Ценеб по прибытии на место свадьбы девушки, сопровождавшие невесту, обращаясь к матери жениха, исполняли песню следующего содержания:

БахIарасул эбел, салам гIалейкум
БахIарайги ячун, гIале ниж рачIун.
ГIарцул чайникалъе чакапги хъурун,
Чинидул суркIбухъе гьоцIоги бецIцIун...
Нижгийищ рачIинел, нужгойищ гIелел?!
Вот мы пришли, невесту привезли.
В серебряных чайниках у нас – сахар
А в фарфоровых чашках – мед.
Вы сами останетесь или мы тоже к вам прибавимся?
Мать жениха отвечала им:
ВагIалайкум салам, рачIая цере,
Нижер бахIарайгун, хIурулгIин гIадай.

¹ Гамзатова Айханум, 1964 г.р. с. Могох; Максудома Манарша, 1973 г.р. Андых; Махмудова Зайнаб, 1954 г.р. с. Куаниб, Шамильский район.

² Лугуев С.А., Эльмурзаева А. Об обычае встречи бабушки жениха с невестой у народов Дагестана // Сб. статей «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 27-30 сентября 2010. С. 439.

³ См.: Лугуев С.А. Ахвахцы. С. 78.

Нижер гIамалалда гIамал рекъани,
 Ханасул яс гIадин, гIюдой чIун тела.
 Нижер гIамалалда яс рекъечIони,
 Цадахъ къайи босун, рукъой йитIила.
 Приведите поближе нашу невесту божественную.
 Если она характером сойдется
 Как принцессе, ей почет окажем,
 А если нет – обратно домой с вещами отправим.
 Потом мать жениха обращаясь к невесте, говорила:
 ГIияцаги толин турараб мархьи,
 Тарабищ, бахIарай, инсул кIалгIаби?
 Лочноцаги толин гIунани бусен,
 Тарабищ бахIарай йижараб авал?¹
 Овцы оставляют общипанное пастбище,
 И ты оставила отцовскую крепость,
 Сокол, выросший покидает свое гнездо,
 Покинула и ты, невеста родимый уголок.
 Вплоть до 80-х гг. у хваршин к дому жениха подъезжали с
 шуточными песнями примерно такого содержания:
 Бахарай екъун ило бекщекъун
 Идул тIибитIидо утIана дарай
 Ило баIарайла лидос кIитIашма
 Бицин чанкар голи, чамасек голи.
 Мило бахIаравус хъазанла шогема
 ЛицIутIа хинкIибан хуль а екъун голи.
 Мы с невестой идем,
 Стелите нам красный шелк.
 У нашей невесты в деревянном сундуке
 И сахар колотый есть, и финики.
 У вашего жениха в чугунке
 Остывшие хинкал и бульон холодный².

¹ *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салтавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 101.

² *Мусаева М. К.* Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 140.

У салатавцев с. Буртунай по прибытии на место девушки из родни невесты, обращаясь к матери жениха, исполняли песню следующего содержания:

БахIарасул эбел, салам гIалайкум,
БахIарайги ячун, гьале ниж рачIун.
ГIарцул чайникахъе чакарги хъурун,
Чинидул суркIбухъе гьоцIоги бецIцIун
Нижгийищ рачIинел, нужгойищ гIелел?!

У тленсерухцев с. Гидиб мать жениха встречала невесту следующими словами:

Жакъа гьаб рукъалъул къалъи бихIулищ
Къилмаялъул цIва дай жаниб баккараб
КъватIиб азбаралъул гвангъи бихъулищ
ХIажрукъалъул нуцIа рагъараб гIадин¹.
Сегодня наш дом, как никогда озарен светом
Не уж то полярная звезда зашла к нам
И двор дома светом озарен
Как будто открылась дверь Каабы.

Рас къурараб къегIер, къарияб месед
Гъанже мурад тIубан, щвана мун нижей!
Курчавый ягненок, «толстое» золото
Исполнилось наше желание, досталась ты нам.

В с. Цуриб если невеста была из другого села мать жениха ее встречала следующими словами:

ГIияцаги тараб тащIарил меэр
Тарабищ ла бабал гьяюраб росу
ЦIудуцаги бусен цIияб хисула
ЦIияб гIумру къейги дир бахIаразе!²
Овцы тоже оставили гору «таштара»
Ты тоже оставила родимое село?
Орел тоже оставляет старое гнездо
Пусть и вы мои молодые получите новую жизнь.

¹ Инф. Алиева Хава Якубовна, 1940 г.р. с. Ценеб Чародинский район.

² Инф. Раджабова Саняйт, 1943 г.р., с. Цуриб, Чародинский район.

Следует отметить, что из всех описанных обрядов с 90-х гг. XX в. и до нашего времени сохранился лишь обряд обсыпания невесты конфетами и монетами.

§9. Обряды, проводимые перед тем, как невеста переступала порог дома жениха

Как в прошлом, так и теперь большое значение аварцы придают обрядам, проводимым у порога в дом жениха. Известно, что порог у всех народов мира символизировал границу миров. У каралальцев с. Урух-сота мать жениха, встречая невесту у порога, давала ей попробовать мед деревянной ложкой со словами: «Гумру гьуэнльаги, гьоцю чакар гIадин чамастIанкI гIадин!» («Пусть жизнь твоя будет сладкой, как мед, сахар и финик!»)¹. В с. Тлярота она произносила следующее благопожелание: «Бохал кусуль лъеги, кверал нахIуль лъеги, гьуцIогину нахI гIадин, синугину гьад гIадин цоцаль рекъаги!» («Ноги пусть будут в шерсти, руки пусть будут в масле, пусть как мед с маслом и листья с деревом сольетесь!»)². У тленсерухцев с. Могроброб мать жениха, угощая невесту медом, говорила: «Рукъальдаса къурай йатайги, къватIалдаса белъарай йатаги! Васаз рукъ цIурай йатаги, гIияд риштIи цIурай ятаги! Мун дида рекъаги, дун дида рекъаги!» («Для дома ты пусть будешь проигравшей, а на улице – победившей! Пусть дом твой будет полон сыновей, а загон полон овец! И пусть мы характерами поладим!»)³.

У чамалалов мать жениха мазала губы невесты медом, произнося при этом: «ГIурми талихIчIанис бисамекъа бегъв вагъе бахналIаб бисамекъа, эчIахатIус лъальада салв тутналIи йиквлалIаб йисамекъа гьекIвасвлъа мутIипIе йикIвабекъа» («Чтобы жизнь была радостной, сама плодovitой, чтобы было

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Урух-сота, Чародинский район.

² Инф. Магомедова Патимат 1947 г.р., с. Тлярощ, Тляротинский район.

³ Инф. Хамидова Туказбан Ибрагимовна, 1935 г.р., с. Могроброб, Чародинский район.

много сыновей, чтобы они прожили вместе пока три зуба сами не упадут в кашу и чтобы была покорна мужу»)¹.

У салатавцев с. Гертма мать жениха угощала невесту урбечом, разведенным в масле и меде, приговаривая следующее благопожелание: «ГъоцЮги нахигІан гІамал рекъаги, цоцазе гъуинлъун гІумру тІамайги!»² («Как мед с маслом характерами слейтесь, друг для друга сладко жизнь проживите!»).

У андалальцев сс. Шитлиб и Шангода невеста после того как ее угостили медом с пожеланием, чтобы ей в новом доме жилось «сладко», она при входе в дом мазала притолоки двери медом³.

У андийцев невеста также должна была дотронуться до притолоки двери длинной палкой⁴.

Описанные обряды, существовали в прошлом с некоторыми особенностями у всех народов Дагестана. Так, обычай класть в рот мед и оставлять отпечатки пальцев на стене у дверей бытовал у даргинцев, лакцев, кумыков, лезгин и др.⁵

У осетин, наоборот, невеста мазала медом или сладкой смесью и маслом губы свекрови⁶.

Этот обычай был широко распространен у грузин в Картлинии, Имеретии, Мингрелии, где в рот невесты клали сахар или мед⁷.

При входе в дом жениха к ногам невесты бросали металлические предметы, кремневое ружье, овчинную шкуру, палас,

¹ Гаджиев Г.А. Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 115.

² Инф. Гаджиева Умайганат, 1948 г.р. с. Гертма, Казбековский район.

³ Инф. Идрисова Айшат, 1939 г.р., Шитлиб, Алибекова Шамсият, 1932 г.р., Шангода, Гунибский район.

⁴ Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 28-29.

⁵ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. С. 288.

⁶ Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968, С. 363; см. также: Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). М., 1967. С. 193.

⁷ Хускивадзе Ф. Местечко Кверилы и его окрестности // СМОМПК. Тифлис, 1894. . Вып. XIX, отд. I. С. 174.

на которые невеста должна была ступать правой ногой. Эти действия были, вероятно, приемами карпогонической или оплодотворяющей магии, призванной обеспечить новобрачным плодородие и материальное благополучие¹. Так, например, в с. Ругуджа невеста, переступая порог, перешагивала через бронзовый котел, а встречающие бросали на нее серебряные монеты, сахар, конфеты. Потом ее вели в комнату для молодых. Здесь на полу комнаты, близко от порога лежала шуба, а под ней серп. Невеста правой ногой наступала на них, и входила. Когда она входила в комнату, одна из родственниц жениха держала перед ее лицом зеркало и Коран. Затем серп забирала одна из ее подруг, а шубу – родственница жениха².

У бацадинцев мать жениха встречала ее внутри дома, когда невесту провожали в отведенную для нее комнату. В момент переступания молодой порога этой комнаты, мать жениха кидала ей под ноги шерстяную подстилку – «кусул нухИи» или что-нибудь мягкое (шерсть, платок, отрез материи), сопровождая свои действия пожеланием невесте в будущем вступать в свою комнату также «мягко»³.

У аварцев повсеместно невесте под ноги невесты стелили также и овечью шкуру⁴.

¹ *Гаджиев Г.А.* Магия в свадебной обрядности народов нагорного Дагестана // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана. Махачкала. 1986. С.107.

² *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. С.293-294.

³ *Алигаджиева З.А.* Пережитки домонотеистических верований и обрядов. С. 112.

⁴ *Гаджиев Г.А.* Багулалы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991г.// РФ ИИАЭ Ф.3. Оп.3. Д. 787. Л. 206; Он же. Чамалалы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1988 г.// РФ ИИАЭ Ф.3. Оп.3. Д. 693. Л. 179; *Мусаева М.К.* Хваршины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995.С. 96; *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000. С. 118; *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. С. 109;

Обычай этот был известен и другим народам Дагестана и Кавказа¹.

С 80-х гг. XX в. под ноги невесты стали стелить ковер.

Следует отметить, что из всех указанных выше обрядов на сегодняшний день сохранился лишь обряд угощения невесты медом.

instituteofhistory.ru

§10. Приобщение невесты к домашнему очагу

Большое значение аварцы придавали приобщению невесты к очагу нового дома. Вплоть до 80-х гг XX в. у каралальцев с. Урух-Сота невесту сразу же заводили в очажную комнату и усаживали у дверей «цагура», который у них назывался «кІкІам», что символизировало ее приобщение к хозяйству². В с. Гочоб она должна была войти вовнутрь «цагура», где ее ожидали подготовленные заранее свекровью блюда, наполненные зерном, маслом, фруктами, мукой. Она должна была найти эти блюда в одном из отсеков «цагура». Невеста выносила эти блюда из «цагура» в комнату, а свекровь сопровождала эти действия словами: «Баркат гІимерльаги, рикъзи гъарзалъаги, балъиль гІебай ятаги, гІамиль къарай ятаги!» («Достаток, изобилие пусть приумножатся, а прибыль пусть увеличится, выкошенное тобой поле пусть будет широким, а съеденное ею пусть будет малым!»). После этого невесту усаживали перед «цагуром» и на колени сажали мальчика с пожеланием иметь ей полный дом сыновей: «Васаз рукъ цІейги!» («Пусть дом наполнится сыновьями»). Подруга невесты щипала мальчика, чтобы он заплакал у невесты на руках. Этому мальчику давали сладости, чтобы он успокоился. Пока мальчик сидел на коленях, мать жениха давала невесте попробовать мед деревянной ложкой с благопожела-

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 236–237; Она же. Кумыки: Историко-этнографическое исследование. С. 267; Она же. Дагестанские азербайджанцы. С. 183; Она же. Дагестанские терекменцы. С. 201.

² Инф. Исрапилова Супият Шагрудиевна, 1964 г.р., с. Урух-сота, Чародинский район.

нием¹. Такой же обычай существовал и у многих других народов Дагестана².

Обычай ввода невесты в очажную комнату А.И.Исламагомедов объясняет тем, что «очаг был почитаемым местом в жилище, символом благополучия семьи и олицетворения ее мощи, богатства и сплоченности»³. «В некоторых селениях аварцев факел, зажженный от огня очага дома невесты, с прибытием процессии к жениху бросали в очаг его дома: это рассматривалось как одно из действий приобщения невесты к новому дому»⁴. «У ингушей при выводе невесты из родного дома ее три раза обводили по левую сторону очага, таким образом как бы разрывая связь с родительским домом, и при вводе в дом мужа три раза обводили по правую сторону и она, прикасаясь к новому очагу, становилась членом (хозяйкой) новой семьи»⁵. «У всех народов Кавказа очаг и связанные с ним предметы, как-то: котел и цепь, к которой он привешен, в большей или меньшей степени признаются предметами священными и символически выражают собой семейное единство», – писал М.М. Ковалевский⁶.

После проведения всех этих обрядов, невесту и сопровождавших ее женщин отводили в специально отведенную для нее комнату, где их угощали. Там они оставались до следующего утра. Жених в этот день находился в другом доме.

Описанные выше обряды приобщения невесты к дому жениха существовали вплоть до 70-х гг. XX в. Их исчезновение в наши дни связано с влиянием урбанизации.

¹ Инф. Даганова Патимат, 1949 г.р., Гочоб, Чародинский район.

² См.: Булатова А.Г. Свадьба лаков. Махачкала, 1968. С.16; Ее же. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана. С. 168; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана.С. 242; Алимова Б.М. Брак и свадебные обряды у табасаранцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 41.

³ Исламагомедов А.И. Аварцы. С.176.

⁴ Никольская З.А. Указ. соч. С. 41.

⁵ Агиева Л.Т. Семья и семейный быт ингушей в исследованиях Б.Далгата // Ингуши в трудах Башира Далгата. Назрань, 2011. С.55.

⁶ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1. С. 38.

§11. Второй день свадьбы

Вплоть до 80-х гг. XX в. у аварцев в сельской местности свадьба проходила два дня. На следующий день после привоза невесты играли собственно свадьбу. Свадьба открывалась музыкой и танцами близких родственников жениха. Танцы являлись одним из наиболее интересных и важных элементов свадебного веселья. Они отражали характер, традиции, культуру и мировоззрение народа. В зависимости от этого у каждого народа свой порядок танца. Наиболее распространенным танцем на свадьбах у аварцев была и остается лезгинка и «танец предков» («умумузул расани»), который в основном танцуют люди старших возрастов. К сожалению, в наше время молодежь этот танец не исполняет. С 2000 г. молодежь стала танцевать под современную русскую и зарубежную музыку.

Однако традиционные танцы все еще доминируют в свадебном торжестве. Вот как К.М. Воинов описывал традиционную лезгинку в ауле Гергебиль: «... Улица кишмя кишела народом; как раз против нашего помещения была очищена площадка, выметана и полита водой; у противоположной стены, друг против друга, сидели зурначи и музыканты с барабанами... Не успела зурна проиграть несколько тактов, как на площадку выскочил красавец – нукер... Сделав пируэт какой-то и взмахнув руками, нукер сложил их на груди и быстро перебирая ногами, как в казачке, помчался по кругу... Белая папаха сдвинута на затылок, рукава чохи засучены, полы заткнуты за серебряный пояс. Быстрее и быстрее двигается нукер, звучит зурна, все, сколько ни есть народа, хлопают в ладошки в такт и... не выдержала одна из девушек, столпившихся возле круга, взмахнула также руками и, подбоченясь, впорхнула на середину... Лучшие танцоры вышли первыми. Вот она, оставив немного от корпуса левую руку, а правую подняв над головою, плывет по кругу, принимая страстные позы и извивая стан. Точно крылья бабочки, трепещущие широкие рукава; откинутая белая и шелковая чадра птицей вьется за танцующей; звенят украшения, а она манит и зовет кавалера, а тот-то гоголем обойдет вокруг красавицы, то кинется словно зверь, выделявая ногами замысловатые штуки; она же ловко увертывается от объятий ухаживателя, убегает от него и

снова манит, снова зовет. Видал я лезгинку на сценах театров, но даже столичные знаменитости не могут передать и половины той прелести и грации, той души, какую вкладывают в танец эти полудикие горцы. Что ни движение – то грация и пластика. Сама природа, видно обручила их этим выразительным, полным красоты и огня, жестам и мимике»¹.

В Андалале существовал свой порядок танца: первоначально в круг выходил мужчина и делал один-два круга в танце. Девушка не ждала специального приглашения, а выходила сама. Они танцевали в круге с поворотами направо и налево, а при встречах с ней мужчина делал несколько «па» назад, а потом уже поворачивался к одному направлению. Женщины держали руку согнутой вверх, а другую – вниз. Танцующие, делая круг направо, держали правую руку со сжатой кистью, а левую – на отлете несколько назад. При повороте налево положение рук менялось².

Наряду с традиционным танцем мужчины и женщины, существовали и женские танцы. Так, например, в с. Ругуджа во время танца невесты женщины образовывали круг вокруг нее. Одну руку они держали слегка согнутой и поднятой вверх, а другую – вниз. Производя традиционные движения ногами, они плавно танцевали вокруг невесты, сначала по часовой стрелке, затем – против нее³.

Каралальцы танцы начинали с так называемого кругового «танца предков» – «умумузул расани». Женщина держала правую руку впереди, а левую – за спиной. Она двигалась мелкими шажками, не поднимая ступню от земли, ползущими движениями. Один круг, двигаясь вперед, а второй – двигаясь назад. Мужчина держал одну руку, согнув в локте у груди, а вторую – откинув в сторону, периодически меняя их. Делали в танце всего два круга и танец заканчивался⁴.

¹ Воинов К.М. Очерки Дагестана. Эскизы пером. // ВС. М., 1890. № 6. С. 56.

Исрапилова З.А. Указ. соч. С.106.

³ Инф. Гаджиева Патимат, 1952 г.р., с. Ругуджа, Гунибский район.

⁴ Инф. Нажмудинова Айшат, 1934 г.р., с. Гочоб, Чародинский район.

Следует отметить, что вплоть до 70-х гг. XX в. невеста все это время находилась в отведенной для нее комнате. Ее выводили оттуда только к полудню и усаживали в окружении женщин для участия в веселье. К этому времени на свадьбу приходил и жених со своими друзьями. С 80-х гг. XX в. когда свадьбы начали приобретать более масштабный характер и стали проходить в сельских домах культуры, невеста с женихом присутствуют на свадебном торжестве за отдельным столиком.

Как и раньше, так и теперь кульминационным моментом свадьбы является танец новобрачных. Его объявляет тамада словами: «БахIарал рахъизе мех щун буго» («Пора пригласить молодых на танец»). У каралальцев этот танец начинала «отправленная за невестой», пригласив жениха на танец. Затем жених приглашал танцевать невесту. У андалальцев начинал танец шафер жениха, пригласив танцевать подружку невесты. Далее подружка невесты приглашала жениха, а он в свою очередь невесту. Затем с невестой танцевали друзья жениха из числа его родственников. У тленсерухцев невеста выходила танцевать только один раз. Она мелкими шажками делала один круг в танце, а все родственники обсыпали ее деньгами и конфетами¹. У тленсерухцев с Могроб вплоть до 90-х гг. XX в. невесту на танец выводили две женщины, перед ней стелили платок («квархIи») на который танцующие кидали деньги и отрезки. Все подаренное клали в сундук невесты². Мода бросать деньги во время танца на голову невесты распространилась с 80-х гг. XX в. из города.

Ни одна традиционная свадьба не проходила без игр и состязаний. В них участвовали представители жениха и невесты. У гидатлинцев вплоть до 90-х гг. XX в. устраивался танец-инсценировка драки опекунов невесты и жениха – «бахIаразул хIумул» («ослы жениха и невесты»). В танце они старались запачкать одежду, задевая друг друга ногами, а каждая из сторон представляющих свиту невесты и жениха свистом и криками

¹ Инф. Магомедова Аминат, 1933 г.р. с., Косрода, Чародинский район.

² Инф. ХалидоваТуказбан Ибрагимовна, 1935 г.р., с. Могроб, Чародинский район.

поддерживали своего¹. У андийцев вплоть до 60-х гг. XX в. такая игра – инсценировка драки устраивалась между конными представителями жениха и пешими – со стороны невесты, которые препятствовали ее увозу². У каралальцев вплоть до нашего времени, в ночь предшествовавшей перевозу невесты в дом жениха, у него собиралась молодежь, которая до утра не давала спать сельчанам своими шутками. Шуткам подвергалась в основном родня невесты. Так, они могли среди ночи постучаться в дома, закрывать их снаружи на засов, чтобы те не смогли выйти вовремя на дойку коров, наливали воду в дымоходную трубу, обливали водой встречных и т.п.³ У дунтинцев на второй день свадьбы на длинном шесте устанавливалась четырехугольная рама, на верхний угол которой вешали узорчатую национальную обувь («хIакIа»), которую вязала сама невеста. Соревнуясь между собой в меткости, стрелки обеих сторон выстрелом из ружья должны были попасть пулей в нитку, с помощью которой обувь привязывалась, и таким образом стремились сбить оба «хIакIа». Каждая сторона имела право на три выстрела⁴. У аварцев сс. Тлярота и Чадаколоб вплоть до 80-х гг. на третий день свадьбы отец жениха клал на землю корзину с яствами, рядом ложился (на спину) самый тяжелый человек из свиты невесты, а представитель жениха должен был поднять его с земли и перебросить назад через свое плечо, за что в награду получал корзину с яствами, противном случае она доставалась его сопернику⁵. У чамалальцев сс. Цидатли и Гилич в те же годы не только в пути, но и во дворе родителей невесты на мужчин из свиты жениха кидались незамужние женщины с самодельными ножами и рва-

¹ Инф. Максудова Аминат, 1960 г.р., с. Андых, Шамильский район.

² *Агларов М.А.* Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности у андийцев в XIX в. // СЭ. 1964. С.135.

³ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Урух-Сота, Магомедова Айшат, 1947 г.р., с. Тлярощ, Чародинский район.

⁴ *Дибиров М.А.* Обрядовые игры и состязания дагестанской свадьбы // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 64.

⁵ *Дибиров М.А.* Обрядовые игры и состязания дагестанской свадьбы // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.64.

ли их одежду, снимали с них шапки, и уносили с собой, и не отдавали до тех пор, пока не получали выкуп. Мужчины не должны были сопротивляться им. Обычай этот вероятно, реликт весьма древнего брачного церемониала, когда мужчины рассматривались противоборствующей стороной и с ними символически боролись, видя в них причину разлуки со своей подругой, родственницей¹. У койсубулинцев с. Гимри после привоза невесты в дом жениха, по инициативе семьи жениха проводились скачки – «хъду рахъин» («в догонку»). На линии старта в шеренгу становились все участники, а дружок жениха кидал в воздух трофей – шапку жениха («бахIарасул тIагъур») и отходил сам. Это было сигналом начала скачек. Каждый участник старался догнать того, кто владел трофеем, и отобрать его. Кто первым прискачет к дому жениха с этой шапкой в руке, тот и считался победителем, в награду получал трофейную шапку и кувшин бузы. При этом строго маршрута не бывало, скакали за тем, у кого был трофей². Аналогичные конные состязания на свадьбах встречались в прошлом и у других народов Дагестана³.

Повсеместно в Дагестане во время свадьбы бытовал обычай «кражи» жениха или невесты аульной молодежью⁴. У андалальцев это происходило так: «Когда сваты шли за невестой, один из них внезапно хватал невесту, закидывал ее на плечо и скрывался»⁵. У каралальцев вплоть до нашего времени кражу жениха осуществляли до объявления танца новобрачных, в противном случае молодежь лишалась выкупа. Необходимо отметить, что жених не имел права оказывать сопротивление кравшим его и звать на помощь. Подобные кражи происходили либо по невнимательности «сторожей», либо по их прямому по-

¹ Гаджиев Г.А. Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 114.

² Там же. С.67.

³ См.: Омаров А. Воспоминания муталима // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 59.

⁴ Гаджиева С.Ш. Указ. соч. С. 239.

⁵ Ичалов Г.Х. Полевые записи по истории дагестанских аулов // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 487. Л. 11.

собничеству «похитителям». Этот красочный обычай повсеместно бытует у аварцев до сих пор.

Развлекательная, смеховая часть свадебного церемониала выражалась и в действиях ряженных. Он был непременным участником свадебного торжества всех народов Дагестана¹. Целью ряженья было развлечение публики, присутствующей на свадьбе. Свои функции ряженные начинали выполнять обычно в день перевоза невесты в дом жениха. Их приглашением занимались либо родители жениха, либо роль ряженных игралась добровольно из числа весельчаков и умевших острить. Ряженные должны были так подобрать одежду для своего персонажа, чтобы никто из сельчан не смог разгадать под ним его обладателя. Чаще всего они имитировали своей одеждой и движениями и поведением различных животных. Обычно объектом подражаний становились животные из рода хищников, чаще – волк или медведь. А.О. Булатов связывает облачение ряженных в маски медведя и волка с тотемистическими воззрениями². Ряженные у различных субэтносов и этнических групп аварцев назывались по-разному: у хунзахцев – *бацI* («волк»), *бацIил тIагъур* («волчья шапка»), *гъалугъазул бацI* («ветреный волк»), *цидул тIагъур* («медвежья шапка»), *дегIен* («козел»), у андалальцев – *бацI* («волк»), *хIама-бацI* («осел-волк»), *гIянгур-бацI* («шакал-волк»), у каралальцев – *хIама-бацI* («осел-волк»)³, у койсубулинцев – *дегIен-бацI* («козел-волк»), *гизмадул бацI* («шуточный волк»), у гидатлинцев – *къохъо бер* («кожный глаз»), *кIочIо бахIаре* («мини-невеста»), *чIиртил бахIаре* («тряпичная невеста»), *гъаракIо*, у ахвахцев – *ши* («медведь»), у каратинцев – *си* («медведь»), *си-бацIа* («медведь-волк»), у тлярятинцев – *цидул тIинчI* («медве-

¹ Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристики, персонификации). Махачкала, 2009. С. 205-212

² Булатов А.О. Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1990. С.30.

³ Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2012. С. 72.

жонок»), у ботлихцев – *xIoxIokIu* («шут»), у гунзибцев – *махсарачин*, у багулалов и тиндинцев – *xIuxIунча* («шут»)¹.

У андалальцев ряженные надевали на голову разнообразные, но однотипные по форме, маски с прорезями для глаз, рта и носа из шкуры волка, но с пришитыми ослиными ушами (с. Ругуджа), из шкуры барана, но с волчьими ушами (с. Шулани), из шкуры козла, но с ослиными или волчьими ушами (с. Кудали), а также маски из войлока с ушами осла или козла (с. Бацада) или же с рогами (с. Мегеб). Ряженные облачались в шубы, вывернутые мехом наружу. В с. Бацада ряженных на свадьбе бывало двое – мужчина и «женщина» (переодетый мужчина). Они всячески веселили публику. Их обливали водой. Мужчины в шутку обнимали ряженую-«женщину» и танцевали с ней. В с. Ругуджа во время свадьбы, наоборот, женщина переодевалась в мужскую одежду и танцевала «мужской танец» («чиясул рисани»). В сс. Чох и Кудали ряженные позволяли себе вольности с женщинами, что было совершенно исключено в обычное время².

У койсубулинцев ряженный неожиданно появлялся в разгар свадьбы, одетый в войлочную маску, папаху и вывернутую мехом наружу шубу, с вымазанным сажей лицом. Присутствующие на свадьбе гости не всегда знали, кто был ряженный. Им, как правило, бывал близкий родственник или друг жениха. Были и такие, кто постоянно выступал на свадьбах в этой роли. Ряженными могли быть мужчины и женщины, юноши и девушки. Иногда женщина рядилась в мужскую одежду и приделывала усы. В некоторых случаях, наоборот, мужчина переодевался в женщину. Бывало, что публику веселила пара ряженных разного пола. Ряженные всячески проказничали, бросались в толпу мукой и золой, пачкались сажей. На их шутки не обижались. Их угощали едой со стола жениха и невесты³.

¹ Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристики, персонификации). Махачкала, 2009. С. 205-212.

² Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-андалальцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2004. № 19. С. 105-106.

³ Алиев М.О., Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи аварцев-койсубулинцев // Обозреватель – Observer. М., 2007. № 12. С.112-113.

У гидатлинцев мужчина-ряженный надевал бурку, а на голову – маску с войлочными рогами и прорезями для глаз. Маска женщины-ряженной также скрывала лицо выступавшей в этой роли. Иногда ради забавы женщины рядились в одежду мужчин, приделав усы и обмазав лицо сажей для того, чтобы не быть узнаваемыми. Ряженных обычно не знают, но так как в этой роли выступали одни и те же люди, присутствовавшие по их поведению, догадывались кто это. Ряженными бывали люди среднего и пожилого возраста, а женщина-ряженая – обычно вдова, но могла быть и замужняя женщина. Все действия мужчины-ряженный производил, молча, а женщина-ряженая в одних селах молча танцевала с каждым выходящим танцевать (с. Гента), в других – пела и танцевала (сс. Урада, Тидиб)¹.

М.А. Дибиров считает уникальным явлением присутствие на традиционной гидатлинской свадьбе ряженных женщин, имитирующих живых кукол. По его мнению, ряженный мужчина, помимо функций шута, выполнял и роль стража «живых кукол», оберегая их от прикосновений присутствующих².

Атрибутами мужчины-ряженого были палка («хIунс») и кожаная сумка, наполненная золой (повсеместно) и опилками (с. Мачада). Его сопровождал ишак, на которого также надевали маску. Ряженные били провинившихся палкой, обсыпали зрителей золой и опилками, обливали водой (с. Тлях), обжигали пучком крапивы (с. Мачада), но на них не обижались. За исполнение этой роли на празднествах ряженные плату не получали. Их угощали едой со стола жениха и невесты³.

У ахвацев ряженных, принимавших участие в свадебном торжестве, было несколько. Обычно это были местные молодые мужчины, которые рядились в вывороченные наизнанку тулупы

¹ Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-гидатлинцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2004. № 17. С. 71.

² Дибиров М.А. Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.125-127.

³ Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-гидатлинцев. С. 71.

и в маски с рогами. К тулупу привязали различные металлические предметы, которые при ходьбе производили шум. Вместо волос надевали своеобразный парик из шерсти. Этот «костюм» дополнял прикрепляемый к одежде сзади коровий хвост. Лица ряженные чернили сажей либо обмазывали растительными красками черного или красного цвета. Иногда ряженный надевал на голову лисью шкуру с мордой, лапами и хвостом. В руках он держал палку. Ряженный носил сбоку особую торбу, наполненную золой, мукой и мелкими камешками («чабахи»), которыми он бросался в детей и женщин. Ряженные танцевали и кувыркались. Все свои действия они производили молча и старались быть незнанными. На свадьбах иногда мужчины для смеха переодевались в женскую одежду и наоборот¹.

У каратинцев ряженный носил войлочную маску с усами, ушами и рогами. Сзади его костюм дополнял хвост. Атрибутами ряженого были палка и мешочки с мукой и золой, которыми они бросались в окружающих их зрителей. Обычно ряженными бывали местные мужчины. На свадьбе ряженных было двое: один изображал медведицу, другой – медведя. Ряженные танцевали, кувыркались. Девушки старались их толкнуть. Все свои действия ряженные производили, молча, либо говорили, но измененными голосами.

Народы Дагестана использовали на свадьбах и прием травести – обрядовое изменение пола путем переодевания. А.Г. Булатова указывает, что, по мнению некоторых зарубежных исследователей в основе травести лежит идея фертильности, т.е. «стихийным стремлением человека повысить свою половую потенцию»².

Иногда на свадьбе мужчина переодевался в женскую одежду, и целый день танцевал в таком виде. И только под вечер присутствующие узнавали, что это был переодетый мужчина. Бывало и

¹ Сефербеков Р.И. Мифологические персонажи традиционных верований ахвахцев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2008. № 4. С.141-142.

² Булатова А.Г. Смеховой компонент в традиционной свадьбе народов горного Дагестана // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана. С.84.

наоборот: женщина ради смеха переодевалась в мужскую одежду и в таком виде танцевала на свадьбе¹.

На свадьбе ботлихцев также присутствовали ряженые, которые выступали с шуточными номерами. Они обильно обмазывали лица сажей, стараясь быть неузнанными. Одеждой для них служила вывернутая наизнанку шуба. На голову они надевали чабанскую папаху. Вместо пояса использовали грубую веревку².

Примечательно, что на ботлихской свадьбе роль ряженого *хIохIокъ* могла исполнять и женщина, вопреки бытующему мнению (Е.Н. Студенецкая) о табу на участие в театральных сценках женщин на Северном Кавказе, кроме как у горских евреев³.

Кульминационным моментом свадьбы у гунзибцев был приход невесты в дом жениха. Он сопровождался всеобщим весельем, песнями и танцами. Своего апогея это веселье достигало вступлением в круг танцующих ряженных. Изменив при помощи масок свой облик до неузнаваемости, ряженые имитировали повадки изображаемых ими животных (волка, медведя, зайца, осла и др.), гонялись за женщинами и детьми. Веселье усиливалось, когда в круг танцующих вводили осла, нагруженного приданным невесты, среди которого обязательно находились специально связанные для жениха узорчатые носки – *цIунда*. Сопровождая свои действия ужимками и смешными выходками ряженые примеряли все вещи из приданого на себя и бросали их, говоря, что они плохи и не подходят жениху. Это продолжалось до тех пор, пока они не находили носков, предназначенных жениху. Ряженые примеряли их и хвалили, после чего с шутками преподносили жениху⁴.

¹ Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-картинцев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 2009. № 5. С. 57.

² Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. С. 119.

³ Бартыханов Г.М. Образно-выразительная система аварского обрядового театра (На материалах свадьбы) // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1980-1981 гг. (тезисы докладов). Махачкала, 1982. С. 56.

⁴ Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. С.107.

У багулалов ряжеными на свадьбе были как мужчины, так и женщины. Они обмазывали лица сажей и надевали шубы наизнанку. Ряженные без усталости танцевали, обсыпали зрителей золой, мукой, толочком, обмазывали сажей, обливали водой¹.

Итак, изучение костюма, функций и характеристик ряженого на аварской свадьбе демонстрирует их типологическое многообразие и инвариантность, восходящие к древности.

При изучении названий ряженого у некоторых субэтносов и этнических групп аварцев обращают на себя внимание отдельные комбинированные и синкретические наименования – *хIама-бацI* («осел-волк»), *гIянгур-бацI* («шакал-волк») у андалальцев и каралальцев, *дегIен-бацI* («козел-волк») у койсубулинцев, *си-бацIа* («медведь-волк») у каратинцев. Такое же сочетание разнородных, противоречивых, а порой и несовместимых элементов наблюдается в маске и костюме ряженого: маска из шкуры одного животного, рога – другого, уши – третьего, а хвост – четвертого. Отмеченные комбинированность и синкретизм имеют аналогии в древних наскальных рисунках. Мы имеем в виду изображения «синкретического зверя» (козел-женщина, кабан-козел, зубр с лапами хищника и огромными прямыми рогами и т.п.), встречающегося в древних писаницах на территории Дагестана (Чинна-Хитта, Чувал-Хвараб-нохо и др.)².

С.А. Токарев указывал, что во многих случаях «в практике обрядового маскирования отразились идеи, связанные с магией плодородия»³. А.Г. Булатова также считала, что «название и смысл этих масок уводят в глубокую древность к первобытной магии, тотемизму, к которым восходят корни культов плодородия»⁴.

¹ Гаджиев Г.А. Багулалы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 787. Л. 206.

² См.: Котович В.М. Путешествие в тысячелетия: (Записки дагестанского археолога). Махачкала, 1994. С.103-104, 108-109.

³ Токарев С.А. Маски и ряжение // Календарь и календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 191.

⁴ Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1988. С. 46.

Подытожив приведенный материал, можно сделать вывод, что названия ряженого, его зооморфные (в большинстве случаев) маски и костюм, подражательные и пантомимные действия на свадьбе могли быть инсценировками тотемических праздников, обрядов умножения зверя, охотничьих плясок, где зооморфные маски являлись пластическими изображениями облика мифологического существа, тотемического первопредка, патрона охоты, а также зверя, на которого устраивали охоту. С дальнейшим развитием религиозных представлений отдельные маски (козел, бык) становятся органической составной частью семейно-бытовой обрядности и культа плодородия.

Анализ приведенной номенклатуры названий ряженого у аварцев показывает, что наиболее часто встречающимися наименованиями этого персонажа (с учетом синкретических и атрибутивных названий) были «волк» (у хунзахцев, андалальцев, каралальцев, койсубулинцев, каратинцев), «медведь» (у хунзахцев, ахвахцев, каратинцев, тляратинцев), «козел» (у хунзахцев, койсубулинцев). В ряде случаев маски и действия ряженных имитировали облик и поведение указанных (и других) животных, даже если ряженный прямо не назывался ими.

Описывая маски и костюм ряженого, нельзя не отметить, что во время свадьбы имел место ритуальный травестизм с переодеванием женщин в мужскую одежду и наоборот. В рассматриваемое время к травестии прибегали для усиления смехового компонента ритуальной обрядности. В мифологиях народов мира травестизм символизирует «идентичность носильных вещей с качествами первоначального владельца, возврат к изначальному хаосу. Ношение женских или материнских одежд символизирует возвращение в утробу»¹.

Как отмечают исследователи, «одним из самых известных культурных способов организации праздничного хаоса является инверсия основной оппозиции общества»². Одним из вариантов указанной инверсии, которую можно выразить в виде бинарных оппозиций (космос–хаос, будни–праздник, профаническое–

¹ Купер Дж. Энциклопедия символов. С. 331.

² Абрамян Л.А., Шагоян Г.А. Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 38.

сакральное, мужской–женский, король–шут, тамада–ряженный) и является, на наш взгляд, ритуальный травестиизм. Мы считаем, что ритуальный травестиизм в обрядовом ряжении у аварцев и у других народов Дагестана был и своего рода реакцией на жесткую регламентацию гендерных ролей в традиционном горском обществе.

Одним из способов маскирования ряженных у хунзахцев, койсубулинцев, гидатлинцев, ахвахцев, ботлихцев, багулалов было чернение лица сажей. Участвуя в свадьбе, ряженные в ходе представления также мазали зрителей сажей, обсыпали их мукой и золой (оппозиции: белое – черное, жизнь – смерть), что интерпретируется исследователями как «прием продуцирующей магии»¹.

Имеет связь с потусторонним миром и культом предков и другая особенность в поведении ряженных на свадьбе и других зрелищных мероприятиях: все свои действия у гидатлинцев, ахвахцев, каратинцев он производил молча или, в крайнем случае, говорил, но измененным голосом. Известно, что «немота – в фольклоре признак принадлежности к миру мертвых»². С другой стороны, молчание, как знак наполненной чудесами изнанки повседневной жизни, каким-то образом увязывалось с ожиданием изобилия и богатства³.

Следует отметить, что у большинства аварцев, проживавших в сельской местности, ряженные на свадьбах присутствовали вплоть до 90-х гг., а у некоторых групп (каралальцы, тленсерухцы, гидатлинцы, тляротинцы) – до 2000-х гг.

Ближе к вечеру свадьба близилась к своему завершению. Повсеместно у аварцев вплоть до 90-х гг. XX в. невеста отлучалась со свадебного торжества для совершения дневного и полуденного намаза, каждый раз возвращаясь в новом наряде. После того как она отправилась на вечерний намаз, она больше не возвращалась. Она также отлучалась для намаза и в городе, когда

¹ Покровская Л.В. Земледельческая обрядность. С. 80.

² Серов С.Я. Календарный праздник и его место в европейской народной культуре // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С.48.

³ Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. М., 1998. С. 188-214.

свадьбы проводились в квартире или во дворе под навесом. С 90-х гг. с проведением свадеб в банкетных залах, невеста до ее конца никуда не отлучается.

Сигналом к уходу невесты и жениха со свадьбы является объявление тамадой танца новобрачных, после чего молодые удаляются. Невесту в дом сопровождают жениха представительницы обеих сторон, а жениха – его друг. Свадьба в их отсутствии в селе продолжалась до ночного «азана», что было сигналом завершения свадьбы.

§12. Обряд первой брачной ночи

Вплоть до 60-70-х гг. XX в. первую брачную ночь проводили не в доме жениха, а чаще всего у близкого родственника или шафера.

Исследователи отмечают на бытование в прошлом у некоторых этнических групп аварцев (хваршин, чамалалов, тиндалов, андалальцев, каралальцев и др.) обычая состязания жениха и невесты и их единоборства в первую брачную ночь¹. Готовя невесту для состязания с женихом, на нее надевали трудно растегиваемую поясную одежду, пришивали одно одеяние к другому, перетягивали ее крепким поясом девственности. У тляртинцев, чамалальцев на нее надевали специальный пояс из шерстяной пряжи — «пояс девственности», который жених должен был разрезать ножом или кинжалом. Невеста всячески старалась этого не допустить. [В с. Кутлаб невеста еще в отцовском доме специально обучалась родственниками умению побороть жениха в брачную ночь, одержать над ним победу. Если в первую брачную ночь жених не смог покорить невесту, утром в насмешку на крышах домов всех его родственников вертикально устанавливали каменные катки или загоняли туда ослов².

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 245.

² С. Ш. Гаджиева Обычаи поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана (XIX – нач. XX в.) // Семейный быт народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1980. С. 33.

Достаточно интересно и подробно этот обряд описан у аварцев сс. Ругуджа и Тлярощ. Если в селении Тлярощ невеста облачалась во все свои платья, пришивая крепко одно к другому, то в Ругуджа в прошлом молодая перед брачной ночью выбривала волосы на голове и смазывала ее маслом или животным жиром. Целью этих действий в обоих селах являлось стремление одержать победу в поединке с женихом¹. У каралальцев в брачную ночь невеста должна была всячески сопротивляться жениху, считалось, чем больше дней невеста сопротивлялась жениху, тем больше она вызывала к себе уважение². Подобные обычаи бытовали и у других народов Дагестана³.

Повсеместно у аварцев вплоть до 80-х гг. XX в. в ночь уединения молодых молодежь устраивала шумную обструкцию, испытывая терпение новобрачных. У тлярятинцев друзья и односельчане жениха всячески мешали им (стучали в окна, старались через окно или дверь облить их водой и т. п.), а охранявшие молодых препятствовали им. У гидатлинцев, чтобы помешать молодым вступить в брачные отношения, аульная молодежь тайно уводила жениха и прятала его в чьем-либо доме. Шафер жениха должен был найти его и освободить, заплатив выкуп⁴. У ахвахцев родственники жениха, после уединения молодых, начинали стучать в окна, двери и громко требовать, обращаясь к жениху: «Дай нам нашу долю!». Молодые люди успокаивались, когда кто-либо выносил им из дома какое-либо угощение. У ахвахцев сс. Кудияб-Росо и Лологонитль для обеспечения спокойствия уединившимся молодым внутри дома, у входа в комнату, и снаружи, у стен и окон, выставлялась охрана в лице молодежи, обычно родственников жениха, с палками в руках⁵. Примерно с 90-х гг. эти обычаи ушли в прошлое.

Повсеместно у аварцев существовал обряд «катания» мальчиков по брачной постели. Необычность этого обряда со-

¹ Каранаилов О. Бытовые адаты и песня аварцев // РФ ИИАЭ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 99. Л. 9-10.

² Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинский район.

³ См.: Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 237.

⁴ Инф. Максудова Аминат, 1948 г.р. с. Тидиб, Шамильский район.

⁵ Лугуев С.А. Ахвахцы. С.220.

стоит в том, что перед уединением молодых в своей комнате подружки невесты приводили к их брачному ложу маленького мальчика, близкого родственника жениха, и катали его по постели молодых. Цель обряда заключалась в пожелании молодым иметь много мальчиков. Этому мальчику подружки невесты обязательно давали какой-нибудь подарок. Необходимо отметить, что этот обряд сейчас утратил свое значение.

Как в прошлом, так и теперь утром, после брачной ночи муж уходит из дома к друзьям. Наставница невесты помогает ей привести себя в порядок. Вплоть до 90-х гг. сопровождающая невесты вручала родственницам жениха доказательство невинности новобрачной. У каралальцев до 60-х гг. свидетельством ее целомудренности выступало одеяло из овечьей шерсти «цIахIа», которое показывали маме или тете жениха. С 60-х гг. до 90-х гг. XX в. демонстрировали простыню. В более поздний период этот обычай сошел на нет.

После брачной ночи, утром к невесте приходили родственники жениха «поздороваться с невестой» («бахIаралье салам кьезе») с многочисленными подарками и благопожеланиями. Этим обрядом свадьба завершается.

Такова в целом картина современной предсвадебной и свадебной обрядности аварцев. Сходные трансформационные процессы в свадебной обрядности характерны и для других народов Кавказа¹.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: трансформация традиционных ценностей в сфере свадебной обрядности аварцев обусловлена кризисным состоянием современного общества. В сфере свадебной обрядности, как показывают результаты проведенного автором эмпирического исследования, ценности традиционной культуры преобладают. Вместе с тем происходит размывание прежней системы ценностей и выбор новых ценностей. Прежние духовно-нравственные ценности вытесняются материальными. Безусловно, в переходном обществе, когда происходят глобальные

¹ См.: Калашаова Д. А. Современная свадебная обрядность адыгов (социологический анализ): Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2009. С. 83.

социальные изменения, обычаи и обряды трансформируются в реальности, и правильнее квалифицировать динамику свадебной обрядности не как процесс отмирания традиционно-нормативной системы, а как процесс развития и адаптации традиции к современности.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА III. ПОСЛЕСВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ

§1. Обряд приветствия невесты в новом доме

В свадебную обрядность органически входят так называемые послесвадебные обычаи, направленные главным образом на то, чтобы сблизить семьи молодоженов и ввести невесту в ту среду, к которой принадлежала семья ее мужа, и в которой отныне ей предстояло жить. В нее входят символические акции, имеющие целью закрепить новый статус молодой, т. е. она как бы приобщается к семейным и общинным ценностям. Сюда входит приветствие невесты в новом доме, знакомство с родственниками мужа, приобщение невесты к хозяйству, вывод невесты к роднику, приглашение молодых в гости родственниками жениха и невесты.

Традиционно у аварцев под утро после первой брачной ночи молодой муж уходил к своему другу, который вместе с наставницей невесты не спали в ожидании исхода ночи. Молодая пребывала у себя в комнате со своей наставницей, которая помогала ей одеваться и готовиться к приходу гостей.

У некоторых аварцев на следующее после брачной ночи утро наставница невесты с утра демонстрировала матери молодого доказательство целомудрия новобрачной¹. Естественно, теперь это делается деликатно, без обнародования. Если же новобрачная оказывалась недевственницей, то от нее стремились избавиться, обычно через одну-две недели, после того как гости разъедутся. Обычай выставлять напоказ после брачной ночи доказательство целомудрия невесты существовал лишь в отдельных селениях. По этому поводу наблюдавший быт аварцев Н.

¹ См., например: *Лугуев С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвацев //Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.58.

Львов писал: «У горцев Нагорного Дагестана нет обыкновения, как у нас в простонародии, на утро после свадебной ночи, выносить на показ, пирующим на свадьбе гостям ночное белье ново-брачной, сохранившей до выхода замуж доказательство целомудрия, чем по справедливости гордятся те, кому принадлежит честь сбережения его»¹.

Первым обрядом после брачной ночи считался обряд приветствия невесты в новом доме «бахIаралъе йорчIами къезе» («пожелать невесте хорошего дня»), «бахIаралъул гьумер би-хъизе» («увидеть лицо невесты»). У тленсерухцев, каралальцев к невесте первая в комнату, чтобы поздороваться заходила свекровь, а за ней и сестры жениха. Свекровь обнимала невестку, желала ей в новой семье хорошей и сладкой жизни, и дарила ей какой-нибудь подарок (чаще всего платок)². У хунзахцев свекровь с пожеланием иметь большую и крепкую семью, дарила ей ковер. Невестка в свою очередь дарила ей платок или отрез³. После этого свекровь выводила невестку и ее наставницу из комнаты и совершала обряд знакомства невестки с родственниками жениха. Невесту подводили поочередно к родственникам мужа по старшинству, которых она обнимала, а те высказывали ей добрые пожелания. Кто-нибудь из женщин при этом объясняла невестке, кем она приходится ее мужу. Такой обряд знакомства молодой с родными существовал под разными названиями у очень многих народов⁴. По этому поводу С. Ш. Гаджиева писала: «Эта церемония у разных народов проходила по-разному. Однако суть сводилась к одному – приобщить молодую к семейному очагу мужа. У аварцев, например, в этих целях собирали близких родственников и готовили угощение, во время которого дарили молодоженам пахотный участок, ковер

¹ Львов Н. Указ. соч. С.29.

² Инф. Магомедова Асият, 1947г.р., с. Тлярощ; Рамазанов Ахмадгаджи, 1934 г.р., с. Сота, Чародинский район.

³ Инф. Магомедова Булул, 1936 г.р., Ахвердиева Гульнара, 1969 г.р., с. Хунзах, Хунзахский район.

⁴ Агаширинова С.С. Свадебные обряды лезгин XIX – начала XX века // УЗ ИИЯЛ. 1964. Т.ХII. С.5.; Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969. С.17

(невестке) и т.д. После этого молодая становилась полноправным членом семьи, в частности, начинала убирать после гостей посуду, помещение и только поздно ночью уходила к себе»¹. Жених в это время находился у своих друзей.

У андалальцев в течение дня родственники и односельчане посещали невесту в ее комнате (здесь она находилась со своей подругой) и одаривали ее подарками (сейчас небольшой суммой денег), выражая ей благопожелания. Собирались все родственники, друзья и соседи, «чтобы поприветствовать ее в новом доме»².

У гунзибцев на утро после свадьбы в комнате новобрачной собирались родственницы молодожена, поздравляли ее с новым домом, высказывали пожелания счастливой жизни в нем. Каждая из них дарила новобрачной пряжу, которую вешали на протянутую по комнате веревке, чтобы все видели сколько надарено ей. Свекровь же дарила ей серебряные украшения – кольца, серьги, браслет, пояс и специально связанные узорные носки³.

У ахвахцев утром до прихода гостей новобрачная под руководством свекрови совершала обряд приобщения к дому: разжигала очаг, оставляла на стенах дома след большого пальца правой руки, обмакнутого в топленое масло или мед, погружала правую руку в лари с зерном и мукой, наливала из кувшина в кружку немного воды и делала несколько глотков⁴.

Аналогичный обычай оставлять новобрачной след своей руки, обмакнутой в мед встречается и у других народов Дагестана⁵.

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 265.

² Инф. Магомедова Равзанат, 1949 г.р. с. Бацада, Гунибский район.

³ Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XXв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2011. С.108.

⁴ Лугуев С.А. Свадьба и свадебные обряды ахвахцев //Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.58

⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Кумыки. С. 276.; Алимова Б.М. Обряды и обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка у кайтагских кумыков. – В кн.: Быт сельского населения Дагестана (XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1981. С. 106.

После знакомства с родственниками жениха невестка уже включалась в хозяйственный процесс: прибирала в доме, мыла посуду и т.п., она ложилась спать позже всех и раньше всех вставала.

§2. Вывод невестки к роднику

В послесвадебный цикл входит также обряд первого выхода новобрачной за водой. Поскольку во многих аулах теперь имеется водопровод, этот обряд в наше время часто выполняется чисто символически. День вывода невестки к роднику происходит спустя некоторое время после свадьбы: у одних аварцев на следующий день после брачной ночи, у других через два-три дня. Этот обряд также зафиксирован у многих народов Кавказа¹.

У тляртинцев невесту перед выводом к роднику одевали в красивый наряд. Этикет обязывал невесту быть вежливой, обходительной с новыми родственниками. Невеста должна была быть подчеркнута скромна. В окружении девушек, снох, детей, нескольких мужчин-родственников жениха впервые со дня свадьбы выходила за порог нового дома. В роли ведущей этой процессии выступала старшая из снох. Одна из сопровождающих ее подруг несла угощение – халву, сладости, хлеб, вареное мясо и др. и раздавала их всем встречным независимо от возраста и пола. Звучала музыка, по пути к роднику процессия останавливалась для танцев. Веселое настроение распространялось и на встречных людей. Люди желали невесте быть счастливой, благородной снохой².

У хунзахцев этот один из важнейших обрядов послесвадебного цикла осуществлялся через три дня или через неделю после свадьбы. Он назывался «бахIарай льел цIезе ячи» – «вывод невесты за водой». В сопровождении нарядно одетых девушек, главным образом своих подруг и родственниц мужа, новобрачная

¹ См.: Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913. С.140-142; Керейтов Р.Х. Семья и брак у ногайцев в прошлом и настоящем. М.,1973; Христолюбова Л.С. Семейные обряды удмуртов. М.,1971.

² Инф. Магомедова Хадижат, 1956 г.р., с. Тлярота, Тляротинский район.

под звуки зурны и барабана медленно направлялась к ближайшему источнику. Шедшая впереди с подносом в руках женщина раздавала встречным халву, сладости, орехи и проч. У родника, наполнив кувшин водой, невеста в том же сопровождении также медленно возвращалась в свой дом. С этого времени она могла выходить из дома и свободно передвигаться по селению.

У андалальцев на второй или третий день после свадьбы нарядно одетая невеста в сопровождении родственниц и подруг отправлялась к общественному роднику. До их прихода молодежь захватывала родник и не подпускала никого к нему без выкупа. Невеста и сопровождавшие ее женщины откупались выпивкой и сладостями. В тот момент, когда невеста наполняла свой кувшин, ее осыпали орехами, сахаром, монетами, которые подбирали дети. По возвращении домой невеста угощала жениха этой водой, а затем всех присутствующих. С этого момента она могла приходить к роднику одна и отныне являлась полноправным членом семьи и общества. Именно после этого обряда она имела право обращаться к родителям мужа, называя их «отцом» и «матерью»¹.

У каралальцев на следующее после брачной ночи утро «женщина, отправленная за невестой» договаривается с «женщиной, отправленной с невестой» о времени выхода невестки к роднику. После восхода солнца нарядно одетая невеста в сопровождении жениха, обеих представительниц, друзей жениха и невесты, музыкантов (зурмахъан, къолохъан), сельской молодежи направляются к сельскому роднику. С собой они несут подносы с хлебом, вареным мясом, фруктами, сладостями и кувшин с бузой. Дойдя с музыкой и песнями до родника, все становились в круг таким образом, чтобы он замыкался на источнике. Начинались танцы, в ходе которых невеста набирала воду в кувшин. Жених и его друзья становились справа от нее. Она набирала воду в большой кувшин и откладывала его в сторону для того, чтобы отнести его домой. Затем она набирала воду в маленький кувшин («парши», «кудали»), из которого она уго-

¹ Алигаджиева З.А. Пережитки домонотеистических верований и обрядов аварцев-андалальцев в XIX начале - XX в. С. 82

шала первым жениха, затем его друга и всех остальных. После того как она угостила всех водой начиналось веселье. Затем мужчины-родственники жениха угощали принесенным съестным всех присутствующих. После того, как невеста угостила всех водой, она приглашала на танец жениха.

У каралальцев с. Тлярощ невеста у родника никого не угощала, а приносила всю набранную ею воду домой. На обратном пути невеста подбирала камень и девять различных предметов (камешки, ветки, колючки, траву и т.п.). В дальнейшем принесенный ею камень, клали в фундамент при постройке дома молодоженам. Придя домой, она угощала в первую очередь свою свекровь со словами: «Ма, эбель!» («На, мама!»). Затем она угощала всех членов семьи. Лишь после этого она могла называть свекровь и свекра «матерью» и «отцом».

У чамалальцев после свадьбы обычно через неделю невесту выводят первый раз за водой на родник. Ее сопровождают самые близкие родственницы молодого мужа (сестра, жена старшего брата) и сельская молодежь. Перед выходом к роднику она мазала свои щеки курдючным салом. При этом одна из родственниц держала над головой поднос со сладостями. Сопровождаемые музыкой, песнями, танцами и раздавая всем встретившимся сладости, они направлялись к роднику. Здесь самый близкий родственник жениха наполнял кувшин невесты водой (сс. Ричаганиях, Цумада) или же она сама наполняла кувшины всех женщин, находившихся в ее свите (сс. Нижнее Гаквари, Гадири, Гигатли и др.). Таким же путем они возвращались домой, и веселье здесь продолжалось до поздней ночи. С этого момента невестка полностью включалась в домашнее хозяйство¹.

У хваршин на следующее после свадьбы утро нарядно одетая невеста отправляется с красивым кувшином и в сопровождении подруг за водой. По дороге всем встречным раздают конфеты. Обрядом «вывода невесты за водой» («бахIарай магьол

¹ Гаджиев Г.А. Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 116.

ехъа») завершается весь свадебный цикл и невеста сразу приобщается к хозяйству¹.

Подобный обряд имелся и у других народов Дагестана² и Кавказа³.

После этого обряда, как мы уже писали выше, новобрачная получала право выходить на улицу, посещать общественные праздники, похороны, принимать участие в полевых работах.

У каралальцев после проведения этого обряда невестка в тот же день отправлялась на покосный участок. Все участники обряда переодевались в рабочую одежду, а невеста надевала новый халат. В сопровождении музыкантов и в том же составе, что и на роднике, захватив с собой съестное, процессия отправлялась на выделенный им покосный участок («бахIаразул мечI»). Все женщины несли с собой веревы, а невеста несла подаренный ей матерью серп и веревку, тканную из разноцветных шерстяных нитей. Каждой женщине и девушке, включая и невесту, на покосном участке выделяли небольшие равные делянки, с которых они, соревнуясь должны были скосить траву. Победительниц ждали призы – косынки, отрезки материи, сладости и фрукты, которые заранее готовила мать жениха. В наше время, с 2000 г. призами служат плитки шоколада и деньги. Невеста старалась скосить свой участок быстрее остальных. Скошенная трава поступала в распоряжение молодых и служила кормом для коровы, которую дарила невесте ее мать. Этот обряд также был и проверкой трудоспособности невесты. Из скошенной травы, после ее сушки делали стог. После завершения косьбы травы и распределения призов начиналось веселье с угощением. Оно за-

¹ Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 142.

² См.: Алимова Б.М. Брак и свадебные обряды у табасаранцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 44; Ризаханова М.Ш. Брак и свадебная обрядность лезгин (традиции и инновации) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. С. 68.

³ См.: Меретуков М.А. Свадьба и свадебная обрядность адыгейцев в прошлом и настоящем. Майкоп, 1979, С. 399.

вершалось тем, что невеста стягивала принесенной веревкой охапку скошенной травы и, взвалив ее на спину, несла домой.

С 2000-х гг. обряд вывода невестки к роднику завершается обычаем угощения невестой аварским хинкалом друзей жениха и близких родственников.

§3. Приглашение молодых в гости родственниками жениха и невесты

Последним из обрядов свадебного цикла была церемония приглашения молодых родственниками жениха и невесты. До совершения этого обряда молодая женщина не могла посещать своих родителей. У каралальцев этот обычай назывался «Бог бали!» («Замесить тесто!»). В с. Урух-сота по поводу этого обычая говорили следующее: «БахIаразул хъазан магIда бай» («Повесьте казан молодых на гвоздь»). Примерно через неделю после свадьбы ночью молодых приглашают в гости родители невесты – «нахьи регъураб кьо» («день возврата домой»). Молодые в сопровождении родителей жениха, друга жениха, представительницы жениха, самых близких родственников направлялись в дом невесты. Здесь они угощались и веселились. Когда они уходили к себе домой мать невесты одаривала молодоженов подарками (безворсовый ковер «дум», посуда «цIа-рагI»). В последние годы (с 2000 гг.) дарят кухонные комбайны, пылесосы, утюги, хрусталь, сервизы. Сторона жениха старалась украсть какой-нибудь предмет (тарелки, кувшины, подносы и т.д.) в доме родителей невесты. Украденная вещь служила символом переходом изобилия и достатка из дома невесты в дом жениха. Все украденное впоследствии доставалось невесте¹.

В с. Годобери Ботлихского района украденная вещь доставалась тому, кто ее украл. После приглашения молодых родителями невесты, их приглашали в гости остальные родственники жениха и невесты. Их одаривали подарками, которые быгодились им в хозяйстве и домашнем быту².

¹ Инф. Омарова Айшат, 1956 г.р., с. Гочоб, Чародинского района.

² Инф. Салихова Кусум, 1948 г.р., с. Годобери Ботлихского района.

У андалальцев новобрачных родители невесты приглашали через два дня после свадьбы – «бахларал рикъи ахли» («пригласить молодых»). Вместе с новобрачными дом родителей невесты посещали и родители жениха и несколько человек из числа близких родственников.

У ахвахцев приглашение молодых родителями новобрачной к себе домой называлось («цццельохъе жабе»). Вместе с молодыми в дом родителей невесты шли также отец и мать жениха и еще 2-3 человека из ближайших родственников. Пришедшие приносили с собой узелки с угощением (сладости, халва, пироги, фрукты). Мать жениха или жена старшего брата одаривала членов семьи новобрачной небольшими подарками – платками, рубашками и проч. Во время застолья молодые родственники и родственницы новобрачной подшучивали над гостями, старались привязать различные части их тела к стулу, дверям, забитому в стену колу, опорному столбу или подвесить к одежде тряпки, кости, черепки и др. Провожая гостей, родственники новобрачной одаривали их недорогими подарками. С этого дня новобрачная могла появиться в родительском доме в любое время¹.

У чамалальцев сс. Ричаганиях и Цумада по истечении недели после замужества молодожены наносили визит своим родителям. Там невестке ее родители дарили подарок (корова, участок пахотной земли и т.д.).

У салатавцев по истечении месяца молодых к себе приглашали родители мужа, одаривали их тем, в чем они особенно нуждались. Затем их приглашали в гости родители невесты и остальные родственники. Как правило, мать невесты дарила им люльку².

У хваршин раньше молодоженов приглашали в гости обычно через 3-4 дня, теперь же из-за сокращения сроков проведения

¹ Лугуев С.А. Свадьба и свадебные обряды ахвахцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С. 58.

² Абдурахманов А.М. Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 106.

свадеб родители невесты приглашают жениха с родней в гости вечером после свадьбы, где происходит взаимное одаривание¹.

Визит новобрачных в дом родителей невесты бытовал в свадебной обрядности и у других народов Дагестана².

После посещения молодыми родителей невесты их приглашали в гости другие родственники. В домах накрывались праздничные столы, приглашались музыканты, певцы и певицы, произносились тосты, благопожелания. Завершая застолье, пригласившие одаривали молодых чем-либо (домашняя утварь, отрез материи, ювелирные изделия, деньги и проч.). Черета приглашений от близких родственников следовала при строгом соблюдении очередности в зависимости от степени родства и возраста приглашающих. Зачастую такие застолья в честь новобрачных организовывали и друзья жениха из числа самых близких. Число подобных приглашений зависело от численности тухумов жениха и невесты, от социального статуса и степени благосостояния их родителей.

На наш взгляд, послесвадебные приглашения имели в своей основе несколько целей – знакомство и закрепление родственных отношений между молодыми и их родней, снятие запретов на общение с новыми родственниками, возможно и не таких классически ритуализированных, как, скажем, у некоторых народов Дагестана и Северного Кавказа, а также, что особенно важно – утверждение в родственном кругу (ближнем и дальнем, в семье и тухуме) новой семьи.

Этим обрядом заканчивался весь цикл свадебных обрядов и обычаев, который длился несколько месяцев. Но и после завершения этих обрядов, довольно продолжительное время молодая жена чувствовала себя в доме мужа стесненно. Только с рождением ребенка статус невестки несколько менялся: ей больше до-

¹ Мусаева М.К. Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 142.

² См.: Булатова А.Г. Свадьба лакцев в XIX – XX вв. С. 18; Сергеева Г.А. Брак и свадьба у народов Дагестана // КСИЭ. 1959. Вып. 32. С. 36; Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана. С. 268.

веряли, прислушивались к ее мнению в хозяйственных и других делах и она становилась полноправным членом семьи мужа. «До рождения первого ребенка, – писал Г.Ф. Чурсин, – молодая невестка пользуется в доме мужа внимательным и заботливым уважением: ее называют «невестой» и ухаживают за ней. Свекор и свекровь называют ее дочерью, братья и сестры мужа – сестрою. После рождения ребенка молодая невестка входит в общую колею жизни женской половины аварской семьи»¹.

Как в прошлом, так и теперь от терпения, умения ладить, характера невестки многое зависит в ее отношениях с родственниками мужа. Отношения невестки со свекровью во все времена оставляют желать лучшего. Приведем ряд пословиц, характеризующих эти отношения: «Ясальда бицари, нусальда бичІде» («Поругай дочь, чтобы поняла невестка»), «ЯчизегІан дун хвайги, ячун хадуь мун хваги» («До свадьбы пусть умрет свекровь, а после свадьбы – невестка»), «ЯчинегІан эбел хвад, ячун хадуь мунго хвад» («До свадьбы пусть мать твоя (невестки) умрет, а после свадьбы – ты сама»)².

В наши дни, выделив определенное количество домашнего имущества, и жилье, где они должны жить, родители в большинстве случаев отделяют своих женатых сыновей. В дальнейшем родители продолжают время от времени оказывать молодой семье посильную материальную помощь, однако молодые считаются уже отдельной семьей и родители теперь обеспокоены тем, как устроить самостоятельную жизнь следующего сына. В редких случаях, когда родители уже нетрудоспособны и остальные члены семьи (братья, сестры) малолетние или если родители не в состоянии предоставить отдельное жилье, женатый сын остается жить с родителями.

Следует отметить, что в последние десятилетия среди состоятельных аварцев города стало модно отправлять молодых в свадебное путешествие. Если в советские годы престижным считалась поездка в Москву и Ленинград, то в настоящее время

¹ Чурсин Г.Ф. Авары. С. 24.

² Инф. Курбанова Суайбат, 1951 г.р., с. Чох, Ахвердиева Гульнара, 1864 г.р., с. Хунзах.

новобрачные отправляются в ставшие популярными у аварцев места отдыха в Греции, Египте, Турции, ОАЭ.

Таковы современные свадебные обряды аварцев, сохраняющие в значительной степени традиционную обрядность в сельской местности при внедрении в советское и постсоветское время определенных инноваций. В городских условиях с 80-х гг. преобладают новые обычаи при незначительном сохранении традиционной обрядности.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ традиционного и современного брака и свадебной обрядности аварцев позволил нам сделать следующие выводы и обобщения.

Свадебная обрядность занимает значительное место в семейно-бытовой культуре аварцев.

За годы радикальных реформ, связанных с кардинальной сменой идеологических парадигм, подверглись трансформации все сферы жизни российского общества. После распада СССР произошли серьезные изменения в общественном сознании, в менталитете, иерархии ценностных ориентаций наших соотечественников. Трансформации затронули и семейно-брачные отношения.

Суть трансформации свадебного цикла аварцев заключается в том, что он стал менее зрелищным, красочным, значительно короче по времени, чем в каноническом описании. Некоторые обряды утрачены либо подверглись изменениям, появились новые элементы, не свойственные традиционному свадебному комплексу аварцев. Данные изменения вызваны комплексом причин, обусловленных политическими, экономическими, социальными факторами. Одним из таких факторов, обуславливающим трансформацию традиционного свадебного обряда аварцев, является их менталитет.

Важным фактором, обуславливающим трансформацию традиционного свадебного обряда аварцев, является трансформация иерархии базовых ценностей, в том числе национальных.

В прошлом у аварцев существовали следующие формы брака: люлечное обручение и утробный сговор, брак по сговору, похищением (умыкание), прикосновением, принуждением к выходу замуж засидевшихся в девках, обменные браки, левират и сорорат. При советской власти некоторые из перечисленных форм брака были законодательно запрещены и сошли на нет. Получили распространение межнациональные браки. В советское время и в наши дни самой распространенной формой брака у аварцев остается брак по сговору. В качестве реликтов

древних форм брака сохранились левират и сорорат, брак похищением.

Свадебная обрядность аварцев включала в себя следующие циклы: 1) предсвадебный, 2) свадебный и 3) послесвадебный. Каждому из этих циклов была присуща своя роль, определенные названия и сроки проведения. В предсвадебной обрядности аварцев большое значение придавалось брачному возрасту жениха и невесты, способам знакомства юношей и девушек, выбору брачного партнера, сватовству и обручению, обычаю избегания, посещению невестой и женихом своих родственников перед свадьбой, девичнику в доме невесты и мальчишнику в доме жениха, обычай пребывания в чужом доме, религиозному («магьар», «никахI») и гражданскому оформлению брака, отправка приданного невесты в дом жениха, подготовке к свадьбе. В свадебной обрядности важное значение имели первый день свадьбы, обряд прихода жениха в дом невесты, подготовка и отправка кортежа за невестой, встреча кортежа, прибывшего за невестой и обряды, проводимые в доме невесты, переезд невесты из отцовского дома к жениху, прибытие свадебного кортежа к дому жениха, обряды, проводимые, перед тем как невеста переступит порог дома жениха, приобщение невесты к домашнему очагу (хозяйству); второй день свадьбы, обряд первой брачной ночи. Послесвадебные обряды аварцев состояли из следующих этапов: обряда приветствия невесты в доме жениха; вывода невестки к роднику; приглашения молодых в гости родственниками жениха и невесты.

Выбор брачного партнера в традиционной свадебной обрядности аварцев зависел от целого ряда факторов – общественного и семейного уклада, хозяйственных занятий, обычного права, морали и нравственности, сословной принадлежности, личностных характеристик. В советское время брачный выбор претерпел определенные трансформации. Они были связаны с борьбой с так называемыми «вредными адатами и пережитками» и внедрением в быт новой советской семейной обрядности. Получили распространение браки с представителями разных сословий, других национальностей и вероисповеданий. В наше время в связи с процессами глобализации и унификации культур

в брачном выборе при обязательном учете мнения родителей превалирует решение о браке молодых. На выбор брачного партнера у аварцев и других народов Дагестана оказывают влияние такие факторы, как взаимная любовь юноши и девушки, их образовательный уровень и материальное благосостояние.

С конца 90-х гг. XX в. интенсивные процессы урбанизации все более расширили и ускорили отход от обычаев избегания и в сельской местности.

Свадебная обрядность аварцев достаточно четко эстетически окрашена, что проявляется в ритуалах ухаживания, сватовства, в красочном наряде невесты и жениха, в свадебном поезде, являющимися как бы отголоском самобытности и таинственности прошлого своего народа. Вместе с тем, в процессе исторического развития, с возникновением новой социально-экономической системы, новых юридических норм под традиционной оболочкой свадебной обрядности все более и более прорастало новое. Оно проявлялось в новых взаимоотношениях в семье, в ином взгляде на брак и в большем признании прав брачующихся.

Современная свадьба у аварцев стала более компактной, занимая 1-2 дня. В ней ослабли, а частью уже ушли из быта некоторые обрядовые традиции. Наряду с устойчиво бытующим *магьяром* широко распространилась практика торжественных гражданских бракосочетаний. Все эти моменты дают возможность говорить о современной свадьбе аварцев как о свадьбе «полутрадиционной», понимая под этим термином относительно быстрое замещение традиций инновациями. Данные изменения происходят в основном под влиянием объективных факторов: социально-экономических и культурных преобразований, а также под влиянием субъективных причин – рост образования молодежи, изменения характера труда, социальная активность, изменение потребностей и интересов. В свадебной обрядности аварцев продолжают сохраняться такие позитивные народные традиции, как национальный колорит, значительное внимание уделяется развлекательной и состязательной стороне праздника и др.

В сфере современной свадебной обрядности аварцев ценности традиционной культуры преобладают. Вместе с тем происходит размывание прежней системы ценностей и выбор новых. Прежние духовно-нравственные ценности вытесняются материальными. Безусловно, в переходном обществе, когда происходят глобальные социальные изменения, обычаи и обряды трансформируются в реальности, и правильнее квалифицировать динамику свадебной обрядности не как процесс отмирания традиционно-нормативной системы, а как процесс развития и адаптации традиции к современности.

У аварцев в современной свадебной обрядности, как в прошлом, так и теперь насыщен обрядовыми действиями перевод невесты из дома родителей в дом жениха.

Современная свадьба аварцев имеет ряд традиционных элементов, органически вошедших в ее структуру и устойчиво в ней сохраняющихся, несмотря на некоторые изменения их функций, появления новой атрибутики и церемоний. Общие черты свадебного цикла (институт сватовства и сговора, участие в свадьбе широкого круга родственников, знакомых, односельчан, дарообмен, денежные платежи и др.) прослеживаются у всех аварцев. Изменилось отношение народа к соблюдению многих традиционных обрядов – из серьезного действия, имевшего магический смысл, они приобрели игровой шуточный характер. Изменились и социальные функции этих обрядов: магическая функция преобразовалась в эстетическую и этическую – они ориентируют молодежь на определенный тип поведения в семье и обществе – на равенство и коллективизм, на ответственность человека перед семьей и обществом.

Можно отметить, что трансформация традиционных ценностей в сфере свадебной обрядности аварцев обусловлена кризисным состоянием современного общества, это результат глобальных реформ. И хотя в сфере свадебной обрядности ценности традиционной культуры преобладают, происходит размывание прежней ценностной системы и выбор новых, модернистских ценностей.

Свадебная обрядность аварцев в советское и постсоветское время претерпела значительные изменения, как и вся их бытовая

культура в целом. Но ценность этих обрядов заключается в том, что они играют большую роль в привитии этических норм подрастающему поколению в отношении своих родителей, старших, родственников.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Рукописные материалы:

1. *Агларов М.А.* Духовная культура андийцев в XIX – начале XX в. 1987 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.657. 74 л.
2. *Булатова А.Г.* Традиционное и новое в современном быту и культуре сельского населения Дагестана. 1979 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 694. Л. 17.
3. *Булатова А.Г.* Современные и семейные обряды переселенцев. 1980 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 489. Л.11
4. *Гаджиева С.Ш.* Семейный быт народов Дагестана в советский период // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп. 3. Д. 212. Л. 56.
5. *Гаджиев Г.А.* Доисламские религиозные верования у народов Нагорного Дагестана в XIX – нач. XX в. (Аварцы). 1982 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 525. 135 л.
6. *Гаджиев Г.А.* Доисламские верования и обряды у лакцев в XIX – начале XX в. 1984 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 579. 126 л.
7. *Гаджиев Г.А.* Чамалалы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1988 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 693. 270 л.
8. *Гаджиев Г.А.* Багулалы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 787.374 л.
9. *Дагат Б.К.* Обычное право и родовой строй народов Дагестана // РФ ИИАЭ Ф.5. Оп.1. Д. 22.
10. *Далгат Б.* Материалы по обычному праву даргинцев // РФ ИИАЭ Ф. 5 Оп.1. Д. 28. Л. 21.
11. *Данилина К.Г.* Этнографическое исследование дидоев // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп.1. Д. 66. С. Л. 56.
12. *Каранаилов О.* Бытовые адаты и песня аварцев // РФ ИИАЭ. Ф. 9. Оп. 1. Д. 99. Л.9 -15.
13. *Курбанов М.Ю.* Сюргинцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1997 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 857. 230 л.

14. *Ичалов Г.Х.* Полевые записи по истории дагестанских аулов //РФ ИИАЭ. Ф.1. Оп.1. Д.487. 22 л.

15. *Лугуев С.А.* Ахвахцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1985 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп. 3. Д. 618. 130 л.

16. *Лугуев С.А.* Дидойцы (цезы): Историко-этнографическое исследование (XIX–нач. XX в.). 1987 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 671. 137 л.

17. *Лугуев С.А.* Каратинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991 г. // РФ ИИАЭ. Ф.3. Оп.3. Д.733. 440 л.

18. *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1998 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 859. 330 л.

19. *Лугуев С.А.* Духовная культура кумыков Дагестана. XIX – начало XX в. 2005 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 995. 318 л.

20. *Рагимова Р.Б.* Современная семья и семейный быт городского населения Дагестана // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 768. Л. 84.

21. *Ризаханова М.Ш.* Генухцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1990 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 732. 87 л.

22. *Ризаханова М.Ш.* Генухцы. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. 1991 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 735. 83 л.

23. *Ризаханова М.Ш.* Духовная культура лезгин XIX – нач. XX в. 1993 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 767. 100 л.

24. *Ризаханова М.Ш.* Духовная культура лезгин. 20-90-е гг. XX в. 2006 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1020. 373 л.

Диссертации:

25. *Абдинова А.Г.* Реликты домонотеистических верований в семейной обрядности народов Дагестана. (XIX – начало XX века): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2010. 198 л.

26. *Алигаджиева З.А.* Пережитки домонотеистических верований и обрядов у аварцев-андалальцев в XIX – начале XX в.: Дис... кандидата исторических наук. Махачкала, 2008. 194 л.

27. *Исраилова З.А.* Брак и семейно-бытовые обряды аварцев Андалала (традиции и инновации): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С.92.
28. *Калашаова Д. А.* Современная свадебная обрядность адыгов (социологический анализ): Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2009. 204 л.
29. *Хадирбеков Н.Б.* Свадебные обряды народов Южного Дагестана в прошлом и настоящем (XIX – XX вв.): Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2008. 206 л.
30. *Яхаджиева А.Х.* Свадебная обрядность чеченцев-аккинцев: традиции и инновации: Дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2009. 119 с.

Монографии:

31. *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. В 4-х т. М., 1958. Т. 1. 655 с.
32. *Абакарова Ф.О., Алиева Ф.А.* Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала, 1999. 259 с.
33. *Агларов М.А.* Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. 304 с.
34. *Аджинджал И.А.* Из этнографии Абхазии: Материалы и исследования. Сухуми: «Алашара», 1969. 537 с.
35. *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем (Равнинный Дагестан). Махачкала, 1989. 112 с.
36. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX–нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1992. 263 с.
37. *Алимова Б.М., Магомедов Д.М.* Ботлихцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993. 190 с.
38. *Алимова Б.М., Лугуев С.А.* Годоберинцы. XIX– начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997. 176 с.
39. *Алиханов З.* Аварские пословицы и поговорки. Махачкала, 1973. 218 с.
40. *Булатов А.О.* Пережитки домонотеистических верований народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1990. 265 с.
41. *Булатова А.Г.* Традиционные праздники и обряды народов Горного Дагестана в XIX – нач. XX в. Л.: Наука, 1988. 199 с.

42. Булатова А.Г. Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). Махачкала, 2000. 387 с.
43. Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. М., 1998. 286 с.
44. Волкова Н.Б., Джаваахшивили Г.Н. Бытовая культура Грузии XIX – XX века: Традиции и инновации. М., 1982.
45. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.: Наука, 1991. 182 с.
46. Гаджиева С.Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 287 с.
47. Гаджиева С.Ш., Янкова З.А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 117 с.
48. Гаджиева С.Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. XIX - начало XX в. М.: Наука, 1979. 173 с.
49. Гаджиева С.Ш. Формирование и развитие новой обрядности в Дагестане. Махачкала, 1979. С.36-39.
50. Гаджиева С.Г. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - нач. XX в. М.: Наука, 1985. 358 с.
51. Гаджиева С.Ш. Дагестанские азербайджанцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. М., 1999. 170-171с.
52. Гаджиева М.И. Семья Дагестана в прошлом, настоящем и будущем. Махачкала, 2005.
53. Дзарахова З.М.-Т. Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей. Ростов-на-Дону, 2010. 276с.
54. Дубровин Н.Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. В 6-ти т. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. 640 с.
55. Дубровин Н. Черкесы. Краснодар, 1927.
56. Исламмагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование. XVIII – начало XX в. Махачкала, 2002.
57. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 2004. 471 с.
58. Керейтов Р.Х. Семья и брак у ногайцев в прошлом и настоящем. М., 1973.
59. Кисляков А. Очерки по истории семьи и брака у народов средней Азии и Казахстана. Л.. 1969. 240с.

60. *Ковалевский М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1899. Т. 2. 304 с.
61. *Косвен М.О.* Очерки истории первобытной культуры. М., 1957.
62. *Косвен М.О.* Этнография и история Кавказа. М.: Изд-во вост. лит., 1961. 260 с.
63. *Котович В.М.* Путешествие в тысячелетия: (Записки дагестанского археолога). Махачкала, 1994. 159 с.
64. *Краулей Э.* Мистическая роза: Исследование о первобытном браке. СПб., 1905. С.328.
65. *Курбанов М.-З.Ю.* Сюргинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. 186 с.
66. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. 401 с.
67. *Леонтович Ф.И.* Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. II. 336 с.
68. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Бежтинцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994. 252 с.
69. *Лугуев С.А., Магомедов Д.М.* Дидойцы (цезы). XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2000. 206 с.
70. *Лугуев С.А.* Традиционные нормы культуры поведения и этикет народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала, 2001. 168с.
71. *Лугуев С.А.* Ахвахцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008. 385 с.
72. *Лугуев С.А.* Балхарцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2008. 260 с.
73. *Мазаев А.И.* Праздник как социально-художественное явление. М., 1978.
74. *Мафедзев С.Х.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1979.
75. *Магомедов А.Х.* Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968. 398с.

76. *Меретуков М.А.* Свадьба и свадебная обрядность адыгейцев в прошлом и настоящем. Майкоп, 1979. 432с.
77. *Мусаева М.К.* Хваршины. XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. 251 с.
78. Население России. 2003-2004. Одиннадцатый - двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006.
79. *Рагимова Б.Р.* Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX в. Махачкала: ДНЦ РАН. 2001. 160 с.
80. *Рамазанова З.Б.* Пища народов Нагорного Дагестана. Махачкала: Изд-во «Народы Дагестана», 2003. 132 с.
81. *Ризаханова М.Ш.* Гунзибцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. 189 с.
82. *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2005. 312 с.
83. *Ризаханова М.Ш.* Гинухцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. 210 с.
84. *Сабиев С.* Буртунай и буртунайцы (история села). Махачкала, 2005. 345с.
85. *Семенов Ю.И.* Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1979. 309 с.
86. Свадебная обрядность у народов Карачаево-Черкесии: традиционное и новое: Сборник научных трудов. Черкесск, 1988.
87. *Сефербеков Р.И.* Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристики, персонификации). Махачкала, 2009.
88. *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX-XX в. М.: Наука, 1983. 264 с.
89. Современная культура и быт народов Дагестана. М., Наука, 1971.
90. Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (По итогам переписи населения 1989 года). Дагестанское республиканское управление статистики. Махачкала, 1992.
91. *Угринович Д.М.* Обряды за и против. М., 1975.

92. *Фрэзер Д.Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М., 1988. Изд. 2-е. 704 с.
93. *Харузин Н.* Этнография: Лекции, читанные в Императорском Московском университете. СПб., 1901. Вып. 1.
94. *Христоробова Л.С.* Семейные обряды удмуртов. М., 1971.
95. *Чурсин Г.Ф.* Очерки по этнологии Кавказа. Тифлис, 1913. 191с.
96. *Чурсин Г.Ф.* Авары: Этнографический очерк. 1928 г. / Науч. ред. *Р.И. Сефербеков.* Махачкала, 1995. 92 с.
97. *Шаманов И.М.* Брак и свадебные обряды карачаевцев в XIX – нач. XX в. // Археология этнография Карачаево-Черкесии. Черкеск, 1979.
98. *Шиллинг Е.М.* Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 223 с.
99. *Шопаев Д.* Свадьба у северных осетин. – ССКГ, 1870. Вып.4. 231с.
100. *Эльбурзукаева Т.У.* Культура Чечни: XX век. Грозный, 2012. 245с.

Статьи

101. *Абдурахманов А.М.* Ритуалы традиционной и современной свадьбы салатавских аварцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 81-107.
102. *Абрамян Л.А., Шагоян Г.А.* Динамика праздника: структура, гиперструктура, антиструктура // ЭО. 2002. № 2. С. 32-46..
103. *Агаширинова С.С.* Свадебные обряды лезгин XIX — начала XX в. // УЗ ИИЯЛ. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1964. Вып. XII. С. 133-154.
104. *Агиева Л.Т.* Семья и семейный быт ингушей в исследованиях Б.Далгата // Ингуши в трудах Башира Далгата. Назрань, 2011. С.47-56.
105. *Агларов М.А.* Формы заключения брака и некоторые особенности свадебной обрядности андийцев в XIX-XX вв. // СЭ. 1964. № 6. С. 130-136.

106. *Агларов М.А.* Сельская община как эндогамный круг в Дагестане // Брак и семейные обычаи у народов Дагестана в XIX — начале XX в. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1986. С. 5-11.
107. *Адаты дагестанской области и Закатальского округа // Памятники обычного права Дагестана в XVII – XIX вв.* М., 1965.
108. *Амирова Г.-М.* Среди горцев Северного Дагестана: Из дневника гимназиста // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. Отд. 3.
109. *Амирова М., Маллаева З.* Образ горянки в любовных песнях народов Дагестана // Материалы международной научной конференции «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 2011.
110. *Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И.* К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-андалальцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2004. № 19. С. 103–110.
111. *Алигаджиева З.А.* Выбор брачного партнера в традиционной и современной брачной обрядности // Кавказ и мир: международный научный журнал. Тбилиси, 2012. № 14. С. 125-130.
112. *Алигаджиева З.А.* Традиционные и современные способы знакомства юношей и девушек у аварцев в свадебной обрядности // Теория и практика общественного развития: Научный журнал. Краснодар, 2012. № 8. С. 248-250.
113. *Алимова Б.М.* О национально-смешанных браках у кумыков // Семейный быт народов Дагестана. Махачкала. 1980. С. 12-23.
114. *Алимова Б.М.* Брак и свадебные обряды у табасаранцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала, 1986. С.29-47.
115. *Алимова Б.М.* Общественные праздники и обряды табасаранцев // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1987. С. 93–107.
116. *Алимова Б.М.* Диалог полов в современной дагестанской семье // Гендерные отношения в культуре народов Северного Кавказа: Материалы региональной научной конференции / Отв. ред. *А.И.Османов.* Махачкала, 2008.

117. *Алиев М.О., Сефербеков Р.И.* Мифологические персонажи аварцев-койсубулинцев // *Обозреватель – Observer.* М., 2007. № 12. С.112-113.
118. *Алиева У.* Эмансипация по-тлалухски // *Дагестанская правда.* 2003. 4 апреля.
119. *Арютюнов С.А.* Анализ и оценка избегания // *СЭ.* 1979. № 1. С. 53-56.
120. *Бартыханов Г.М.* Образно-выразительная система аварского обрядового театра (На материалах свадьбы) // *Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института ИЯЛ в 1980-1981 гг. (тезисы докладов).* Махачкала, 1982.
121. *Бгажноков Б.Х.* О значении этнической позиции ученого в этнографическом исследовании // *СЭ.* 1979. С. 53-63.
122. *Бутаев Д.* Свадьба лаков казикумухцев // *ЭО.* 1915. № 1-2. С. 60–75.
123. *Булатова А.Г.* О некоторых семейных и общесельских обрядах народов горного Дагестана в XIX – начале XX в., связанных с весенне-летним календарным циклом // *Семейный быт народов Дагестана в XIX-XX вв.* Махачкала, 1980. С. 89-106.
124. *Булатова А.Г.* Идеологические представления аварцев, нашедшие отражение в празднике первой борозды (XIX – нач. XX в.) // *Мифология народов Дагестана.* Махачкала, 1984. С. 82-98.
125. *Булатова А.Г.* Пища в традиционных праздниках и обрядах народов горного Дагестана (XIX – нач. XX в.) // *Система питания народов Дагестана (XIX-XX вв.).* Махачкала, 1990. С. 66-81.
126. *Васильева Е.И., Хайдари Дж.* К вопросу о социализации курдских детей // *Этнография детства: Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Передней и Южной Азии.* М., 1983. С. 29-38.
127. *Васильков В.В.* Очерк быта темиргоевцев // *СМОМПК.* Тифлис, 1901. Вып. 29. Отд. I. С. 71-122.
128. *Воинов К.М.* Очерки Дагестана. Эскизы пером. // *ВС.* М., 1890. №6. С. 56-75.

129. *Гаджиев Г.А.* Современная свадьба чамалалов // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 107.
130. *Гаджиева* Обычаи поселения новобрачных в «другом доме» у народов Дагестана (XIX – нач. XX в.) // Семейный быт народов Дагестана в XIX – XX вв. Махачкала, 1980. С. 47-68.
131. *Гаджиева С.Ш.* Традиционное и новое в современной свадебной обрядности народов Современного Дагестан // Брак и свадебные обычаи народов Современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.6-20.
132. *Ганицкая О.А.* Семья: Структура, функции, типы // СЭ. 1984. № 4. С. 16-28.
133. *Державин Н.* Свадьба у гурийцев-мусульман в окрестностях Батума // СМОМПК. Тифлис, 1902. Вып. 32.
134. *Дибиров М.А.* Обрядовые игры и состязания дагестанской свадьбы // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX – начале XX в. Махачкала, 1986. С. 58–66.
135. *Дибиров М.А.* Традиционные обряды и обычаи в современной гидатлинской свадьбе // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С. 118–130.
136. *Дмитриев В.А.* Адааты и шариат у кавказских горцев // Кавказ и Россия: прошлое и настоящее. СПб., 2000.
137. *Ипполитов А.П.* Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1-23.
138. *Исраилов С.И.* Изменения в репродуктивном поведении женщин Дагестана в динамике социально-экономических и политических преобразований в 90-е годы XX – в начале XXI века // Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнография, история, археология, культурология. Санкт-Петербург, 2009. С. 154-172
139. *Кагаров Е.Г.* Состав и происхождение свадебной обрядности // МАЭ. М., 1929 Вып. 8. С. 151–172.
140. *Капустина Е.Л.* Брачная экономика современного Дагестана// Лавровский сборник: Материалы XXXIII Среднеазиатско-кавказских чтений 2008-2009 гг. Этнография, история, археология, культурология. Санкт-Петербург, 2009. С. 159-165.

141. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство па ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.
142. *Константинов И.* Джаро-Белоканцы до XIX в. // Кавказ. 1846. № 2.
143. *Косвен М.О.* Авункулат // СЭ. 1948. №1. С.36-57.
144. *Косвен М.О.* Обычай возвращения домой (Из истории брака) //КСИЕ. 1949.
145. *Курбанов К.Э.* Брак и свадебные обряды цахуров в XIX – начале XX в.// Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1974. Вып. V. С. 127-132.
146. *Курбанов М. Ю.* Современные свадебные обряды даргинцев // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.71-80.
147. *Кускивадзе Ф.* Местечко Квирила и его окрестности // СМОМПК. Вып. 19, Тифлис, 1894. С. 171-178.
148. *Лобачева Н.П.* Различные обрядовые комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 298–333.
149. *Лугуев С.А.* Свадьба и свадебные обряды ахвахцев // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана. Махачкала, 1986. С.48-48.
150. *Лугуев С.А.* Традиционные производственно-бытовые обряды в быту ахвахцев // Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 32-47.
151. *Лугуев С.А., Эльмурзаева А.* Об обычае встречи бабушки жениха с невестой у народов Дагестана // Сб. статей «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тбилиси, 27-30 сентября 2010. С.439.
152. *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Тифлис, 1970. Вып. 3. Отд. 3. С. 1–32.
153. *Магомедханов М. М.* Отражение этнических процессов в статистических показателях межнациональной брачности (на примере городов Дагестана) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала. 1988. С. 144-161.

154. *Меликишвили Л.Ж.* Некоторые стороны осетинского свадебного обряда // КЭС. Т.V. Вып. 2. Тбилиси, 1979. С. 167-174.
155. *Мефедзев С.Х.* Обряды и обрядовые игры адыгов. Нальчик, 1979. С. 56-73.
156. *Мусаева М.К.* Украшение свадебной одежды аварцев (на примере с. Ругуджа) // Брак и свадебные обычаи у народов Дагестана в XIX– начало XX в. Махачкала, 1986. С.112-119.
157. *Мусаева М.К.* Традиции и новации в свадебном обряде хваршин // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988. С.136-144.
158. *Назарьянц Л.* Свадебные обычаи и обряды и обычное право у новых армян Шауро-Даралагезского уезда // ЭО. 1901. № 3. С. 123.
159. *Никольская З.А.* Свадебные и родильные обряды у аварцев Кахибского района // СЭ. 1946. № 2.
160. *Никольская З.А.* Из истории семейно-брачных отношений у аварцев // КСИЭ. 1949. Вып. 8. С. 54–63.
161. *Омаров А.* Воспоминания муталима // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 13-64.
162. *Омаров А.* Воспоминания муталима // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 1-70.
163. *Омаров А.* Как живут лаки // ССКГ. Вып. IV. Тифлис. 1870.
164. *Ризаханова М.Ш.* Брак и свадебная обрядность лезгин (традиции и инновации) // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала, 1988.
165. *Сергеева Г.А.* Брак и свадьба у народов Дагестана // КСИЭ. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. 32. С. 30-36.
166. *Сергеева Г.А.* Об обычае избегания у народов Грузии // ПИИЭ. 1974. М.: Наука, 1979. С. 141-148.
167. *Сергеева Г.А.* Одежда в современном свадебном обряде народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала: Дагфилиал АН СССР, 1988. С. 20-25.

168. *Сергеева Г.А.* Свадьба у народов Дагестана в XX веке: Общее и особенное // Свадебные обряды народов России и Ближнего Зарубежья. М., 1993.

169. *Серов С.Я.* Календарный праздник и его место в европейской народной культуре // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983.

170. *Сефербеков Р.И.* Мифологические персонажи традиционных верований ахвахцев // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2008. № 4. С. 139-145.

171. *Сефербеков Р.И.* К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-гидатлинцев // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2004. № 17. С. 69-76.

172. *Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р.* Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-каратинцев // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону, 2009. № 5.

173. *Смирнова Я.С.* Обычаи избегания у адыгов и их изживание в Советскую эпоху // СЭ, 1961. № 2. С. 41-52.

174. *Смирнова Я.С.* Изменение брачного возраста у народов Северного Кавказа за годы Советской власти // СЭ. 1973. № 1. С. 122-127.

175. *Сигорский М.* Брак и брачные обряды на Кавказе // Этнография. 1930. № 3.

176. *Сысоев В.М.* Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении //СМОМПК. Тифлис, 1913. Вып. 43.

177. *Токарев С.А.* Маски и ряжение // Календарь и календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 185-193

178. *Топилин А. В.* Межнациональные семьи и миграция: вопросы взаимовлияния // Социологические исследования, 1995. № 7.

179. *Хускиваде Ф.* Местечко Кверилы и его окрестности // СМОМПК. Тифлис, 1894. . Вып. XIX, отд. I. С. 156-179.

180. *Цадаса Г.* Адаты о браке и семье аварцев в XIX – начале XX в. // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX

вв.: Архивные материалы / Сост., предисл. и прим. *Х.-М. Хашаева*. М.: Наука, 1965.

181. *Чурсин Г.Ф.* Свадебные обычаи и обряды на Кавказе // *Весь Кавказ*. Ч.1. Тифлис, 1903.

182. *Шахбанова М.М.* Отношения к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев // *Социологические исследования*. Махачкала, 2008. № 11.

183. *Шиллинг Е.М.* Свадебный обряд в Чохе // *Северный Кавказа: бытовые традиции в XX в.* М., 1996.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК ИНФОРМАТОРОВ

№№	Ф.И.О.	Год Рождения	Селение
Ахвахский район			
1.	Абдулбасиров Магомед Магомедрасулович	1965	Карата
2.	Ярмиханова Маймунат Ярмихановна	1930	Карата
3.	Абдуллаева Пасихат Абдуллаевна	1956	Лологонитль
4.	Алиева Асият Хасуевна	1975	Лологонитль
5.	Сулейманов Ахмед Камилевич	1956	с. Тадмагитль
6.	Хайбулаева Патимат Абдуллаевна	1945	с. Карата
Гунибский район			
7.	Пахлаева Мунира Магомедовна	1959	Мегеб
8.	Мусаева Майсарат Камилловна	1957	Ругуджа
9.	Мусаева Тавус Магомедовна	1946	Ругуджа
10.	Ганиева Садыкат Магомедовна	1940	Бацада
11.	Алиева Патимат Гаджиевна	1943	Кулла
12.	Магомедова Равзанат Саидовна	1949	Бацада
13.	Мусаева Майсарат Камилловна	1957	Ругуджа
14.	Курбанова Суайбат Хайбуллаевна	1952	Чох
15.	Хизриева Патимат Хизриевна	1941	Шулани
16.	Гаджиева Патимат Мусаевна	1953	Ругуджа
17.	Идрисова Айшат Сиражудиновна	1939	Шитлиб
18.	Алибекова Шамсият Алиевна	1932	Шангода

Гергебильский район			
19	Магомедова Маймунат	1948	Гергебиль
20	Курбанова Аминат	1968	Глох
21	Шейхова Патимат	1936	Кикуни
22	Магомедгаджиев Гусейн	1956	Гергебиль
2.3	Магомедов Абдулхалик	1951	Могох
Гумбетовский район			
24	Магомедова Булбул Гасановна	1956	Чирката
25.	Абдулаева Пазилат Каримовна	1956	Чирката
26	Магомедова Айшат Гасановна	1972	Чирката
27	Гасанова Асият Саламовна	1967	Инхо
Хунзахский район			
28	Камилова Майсарат Хайбулаевна	1955	Геничутль
29	Магомедов Осман Хайрулаевич	1961	Гозолоколо
30	Нажмудинов Амирхан Амирханович	1947	Гозолоколо
31.	Исмаилова Заира Абдулкадыровна	1962	Гонох
32.	Магомедова Айзанат Расуловна	1940	Гонох
33.	Гамзатгаджиевна Загидат Гимбатовна	1925	Гортколо
34.	Исмаилов Магомед Магомедович	1929	Гортколо
35.	Тайгибов Магомед Гамзатович	1934	Гортколо
36.	Гусейнова Залму Садрудиновна	1955	Обода
37.	Магомедова Булул Касумовна	1936	Хунзах

38.	Хабибова Сабигат Ильясовна	1937	Цада
39.	Ахвердиева Гульнара Маггомедовна	1969	Хунзах
40.	Абдулаева Умукусум Алиевна	1958	Хунзах
41.	Магомедова Хадижа Курбановна	1939	Цада
42.	Магомедова Асият Салахановна	1956	Хунзах
43.	Гусейнова Сабигат Османовна	1939	Хунзах
44.	Баталова Мисай Карагишиевна	1936	Хунзах
45.	Шахшаева Равзанат Магомедовна	1934	Цада
Шамильский район			
46	Максудова Амина Магомедовна	1960	Андых
47	Магомедханонова Умукусум	1949	Голотль
48	Гамзатова Айханум Алиевна	1964	Могох
49	Махмудова Зайнаб Расуловна	1954	Куаниб
50	Гамзатова Айханум	1905	Тидиб
51	Максудома Манарша	1936	Тлях
Тляротинский район			
52	Алиева Ашура	1948	Тлярота
53	Магомедова ХадижаТлярота	1949	Тлярота
54	Абдурахманов Хайбула	1937	Хидиб
Ботлихский район			
55	Умарова Хадижат	1949	Шодрода
56	Магомедова Каримат	1958	Рахата
57	Салихова Кусум	1948	Годобери
Казбековский район			
58	Гаджиева Умайганат	1948	Гертма
59	Абдулаева Зайнаб	1959	Буртунай
60	Магомедсаидова Айтанум	1947	Буртунай

61	Максудова Амина Магомедовна	1960	Андых
62	Магомедханонова Умуйкусум	1949	Голотль
63	Гамзатова Айханум Алиевна	1964	Могох
64	Махмудова Зайнаб Расуловна	1954	Куаниб
65	Гамзатова Айханум	1905	Тидиб
66.	Максудова Манарша, 1973 г.р. Андых;	1936	Тлях
	Тляротинский район		
67	Алиева Ашура	1948	Тлярота
68	Магомедова ХадижаТлярота	1949	Тлярота
69	Абдурахманов Хайбула	1937	Хидиб
	Ботлихский район		
70	Умарова Хадижат	1949	Шодрода
71	Магомедова Каримат	1958	Рахата
72	Салихова Кусум	1948	Годобери
	Казбековский район		
73	Гаджиева Умайганат	1948	Гертма
74	Абдулаева Зайнаб	1959	Буртунай
75	Магомедсаидова Айтанум	1947	Буртунай
	Чародинский район		
76	Алиева Хава Якубовна	1940	Ценеб
77	Абдулаева Кусум	1947	Могроб
78	Алиева Хава Якубовна	1940	Ценеб
79	Адухова Джавгарат	1947	Цулда
80	Даганова Патимат	1949	Гочоб
81	Исрапилова Супият Шагрудинаовна	1964	Урух-сота
82	Магомедова Аминат	1933	Косрода
83	Магомедова Айшат	1947	Тляроц
84	Магомедрасулова Аминат	1947	Тляроц
85	Магомедова Асият	1938	Урух-сота
86	Магомедова Пирзилат	1963	Сота
87	Магомедов Иса	1935	Ценеб
88	Магомедсаидова Халисат	1964	Тляроц

89	Нажмудинова Айшат	1934	Гочоб
90	Омарова Айшат	1956	Урух-сота
91	Омарова Рахмат	1951	Урух-сота
92	Омарова Аминат	1944	Урух-сота
93	Раджабова Саният	1943	Цуриб
94	Рамазанов Ахмадгаджи	1934	Сота
95	Рамазанов Абдурахман	1964	Магари
96	Хамидова Туказбан Ибрагимовна	1935	Могроб
97	Цихиков Рамазан	1962	Сота
98	Алиева Хава Якубовна	1940	Ценеб

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЕ – Вестник Европы. М.
- ВИИАЭ – Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской АН. Махачкала.
- ВИЭД – Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала.
- ДНЦ
РАН – Дагестанский научный центр Российской академии наук. Махачкала.
- ДЭС – Дагестанский этнографический сборник. Махачкала.
- ЖМГИ – Журнал Министерства государственных имуществ. М.
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения. М.
- ЖМПС – Журнал Министерства путей сообщения. М.
- ЗКОИР-
ГО – Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис.
- ИГЭД – История, география и этнография Дагестана. XVIII–XIX вв. М., 1958.
- ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала.
- ИИРГО – Известия Императорского русского географического общества. СПб.
- ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
- ИКИАИ – Известия Кавказского историко-археологического института. Тифлис.
- ИКОРГО – Известия Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис.
- К – Кавказ (газета). Тифлис.
- КБ НИИ – Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт. Нальчик.
- КК – Кавказский календарь. Тифлис.
- КОИРГО – Кавказский отдел Императорского географического общества. Тифлис.
- КС – Кавказский сборник. Тифлис.

- КСИЭ – Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М.
- КЭС – Кавказский этнографический сборник. М.
- МАЭ – Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. СПб.
- ПИИЭ – Полевые исследования Института этнографии АН СССР. М.
- РФ – Рукописный фонд
- СМОМП – Сборник материалов о местностях и племенах Кавказа. Тифлис.
- К – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.
- ССКГ – Советская этнография. М.
- СЭ – Терские ведомости. Владикавказ.
- ТИЭ – Труды Института этнографии АН СССР. М.
- ТС – Терский сборник. Владикавказ.
- ЭО – Этнографическое обозрение. М.

instituteofhistory.ru

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Традиционный свадебный наряд аварки с. Анди. XIX в.

Традиционный свадебный наряд аварки с. Ругуджа. XIX в.

Традиционный свадебный наряд аварки с. Бежта. XIX в.

Традиционный свадебный наряд аварки с. Тидиб. XIX в.

Женщины с. Урух-сота в традиционных костюмах. XIX в.
(реконструкция).

Омарова Аминат Магомедовна из с. Урух-сота в традиционном
головном уборе аварки-каралалки.

Аварка-каралалка в традиционном свадебном костюме. 2013 г.

Женщины с традиционной утварью. Сел. Урух-сота. 2013 г.

СОВРЕМЕННЫЕ АВАРСКИЕ СВАДЬБЫ

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Тир. 500 экз.
Размножено ИП «Бисултанова П.Ш.», Махачкала, ул. М.Гаджиева, 34.*